

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

————— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —————
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
————— ЖУРНАЛ —————

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 3 (61)
Март
1929

СЕДЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Г. Новосибирск,
типография Сибкрайсоюза
Советская, № 6.
Наряд № 1026.

А. Луначарский

Н. К. Крупская и Наркомпрос

(К шестидесятилетию со дня рождения).

1869—1929.

Надежда Константиновна всеми силами протестует против всяких чествований ее личности в связи с ее шестидесятилетием.

Но как можно удержать массы, которые естественно хотят выразить по этому поводу свою горячую симпатию?

Есть множество причин для такой симпатии. Надежда Константиновна—прекрасный образец большевика из старой гвардии. Она связана со всей историей нашей партии. Она была умелой помощницей Ильича в его все возрастающей титанической работе: с самого начала и в петербургский период, и в ссылке, и в эмиграции до пятого года, и в революционной борьбе в дни первой революции, в новой эмиграции, во второй победоносной пролетарской революции, в дальнейшем государственном и общественном строительстве.

Однако, не последнюю роль в симпатиях масс к Надежде Константиновне играет и ее работа в Наркомпросе.

25 февраля коллегия Наркомпроса заседала на заводе «Геофизика» и совершенно неожиданно возникла теплая, душевная сцена чествования Надежды Константиновны, как крупнейшего работника в области просвещения.

Надо признать, что роль Н. К. Крупской по путям Наркомпроса огромна. Это бесспорно первая роль.

Основная колонна нашей просветительной системы, общее направление послереволюционной школы, выстроена на базе педагогических мыслей Надежды Константиновны.

Единая трудовая политическая школа, реализация которой была

Н. К. Крупская.

практически невозможной в истекшем десятилетии, вновь восстанавливается, как центральный пункт нашего культурного строительства,—на этот раз при реальных возможностях постепенного, но полного ее осуществления.

На тяжелом пути этого десятилетия, при невозможности придать нашей школе четко трудовой характер, Наркомпросу все-таки удалось создать программы и методы, которые сильно изменили лицо нашей школы в учебном отношении и приблизили ее к типу марксистско-ленинской школы.

Основной канвой для всей этой работы послужила блестящая «Схема программ ГУС», целиком созданная Надеждой Константиновной и поставившая ее, по общему признанию, в первый ряд современных педагогов.

Изумительны свежесть Надежды Константиновны, ее гибкость, ее чуткость к действительности.

Да, ей 60 лет, но ничуть не ослабели ее внимание к действительности, плодотворность и изобразительность ее мысли. Наркомпрос сейчас постоянно питается интенсивной работой Надежды Константиновны.

Сейчас коллегия поручила Надежде Константиновне разработку трудной и ответственной задачи—плана антирелигиозной работы Наркомпроса и его органов по всем линиям нашей работы.

Ведь, надо помнить, что Надежда Константиновна, так смело оплодотворившая натуру школьную работу, является столь же определяющим работником в области Главполитпросвета и его широкой работы за культурный подъем взрослого населения города и в особенности деревни.

Во всех областях Надежда Константиновна проявляет всегда удивительную чуткость, чувство реальности и вместе с тем является непреклонной защитницей классово-вой, выдержанно ленинской линии.

Как подлинная революционерка, Надежда Константиновна боевой человек, она умеет бороться за свои идеи и за осуществление их как врагами нашими, так и с друзьями из других ведомств и организаций нашего советского мира и, наконец, с работниками самого Наркомпроса, если она считает их мнения ошибочными.

Как подлинная социалистка, Надежда Константиновна—великолепный товарищ. Ее широкая общественность, ее теплое внимание к каждому, особенно к трудящемуся человеку, влекут к ней взрослых и детей, рабочих и рабочих, крестьян и крестьянок, учителей, школьников, пионеров. Пишет ей и деревенский мальчонка и беспризорник, ходюки приходят за тысячи км., чтобы побеседовать с ней. Как и Ильич, она при всей громадности работы никогда не отрывается от масс!

Н. В. Вихирев

Как возникли и строились рабфаки

(К десятилетнему юбилею рабфаков).

Рабочие факультеты—одно из огромных достижений Октябрьской революции на нашем культурном фронте. Они вышли из самых недр революционной стихии. Эта идея зародилась в тяжелый период революции под грохот орудий на фронте и быстро, почти стихийно, захватила рабочий класс в целом. Рабочие факультеты нанесли сокрушительный удар по старой высшей школе, которая под флагом «автономии» хотела китайской стеной отгородиться от напора революционной стихии.

Только с момента организации рабфаков началось действительное завоевание высшей школы пролетариатом.

Самое зарождение идеи рабфаков произошло по-революционному. Эта идея зародилась в среде коммунистического студенчества Москвы, которое вело ожесточеннейшую борьбу с основной реакционной массой студенчества, стремившегося вкупе с профессурой отстоять «чистоту» и непорочность своих буржуазных аудиторий. Шла борьба за овладение студенческими старостатами, которые в то время избирались на основе «всеобщего прямого, равного и тайного» голосования («демократическая» четырехстветка). Коммунистическая студенческая группа Замоскворечья при поддержке московского коммунистического студенческого центра того времени, в этой борьбе апеллировала к рабочим замоскворецких заводов Михельсона, Цинделя и Брокера. На этот призыв отозвалось около тысячи рабочих, главным образом, металлистов и электротехников. На основании августовского декрета 18 года, открывшего формально двери высшей школы для всех, цинделевцы и михельсоновцы записались в студенты Института Народного Хозяйства, носившего тогда название Коммерческого Института.

«Бастилия» была взята.

Студенческий старостат голосами студентов рабочих стал в большинстве своем коммунистическим старостатом. На первом же собрании рабочие студенты вынесли решение о необходимости организации для них специального факультета для подготовки в ВУЗ'ы и о наименовании этого факультета рабочим.

Таким образом, впервые в истории сама высшая школа взяла на себя задачу готовить будущих для себя студентов из среды рабочего класса. Официальное открытие первого рабфака состоялось 2 февраля 1919 года.

Величайший ученый Клементий Аркадьевич Тимирязев, прикованный в то время тяжелой болезнью к постели, послал привет: «Первому свободному факультету в России». Приветствую первый рабочий факультет, желаю, чтобы те, кто соединяется под этим именем и под защитой равного для всех красного знамени труда, явились сюда только в поисках необходимого для их труда знания, отбросив в сторону всякие фор-

мальности, дипломы, связанные с ними китайские экзамены, чины и отличия, одинаково роняющие и достоинство науки и достоинство демократии».

Идея рабфаков, принесенная студентами коммунистами в Наркомпрос, была воплощена в обязательное постановление, по которому всем высшим учебным заведениям предписывалось открыть при себе рабочие факультеты. Это постановление было издано 11 сентября 1919 года. 17 сентября 1920 г. дело строительства рабфаков было окончательно оформлено декретом Совнаркома, подписанным Владимиром Ильичем Лениным и так сформулировавшим основную задачу, стоящую перед рабочими факультетами: «Основной задачей рабочих факультетов является широкое вовлечение пролетарских и крестьянских масс в стены высшей школы».

Постановление Наркомпроса и декрет СНК дали сильный толчок всему делу строительства рабфаков.

Из года в год росло число студентов, обучающихся на рабфаках. Приводимая таблица дает представление об этом росте:

	Общее количество студентов	В том числе	
		На дневных рабфаках	На вечерних рабфаках
1919 г.	2.149	—	—
1919—20 г.	14.827	—	—
1920—21	30.224	—	—
1921—22	27.960	—	—
1922—23	30.035	—	—
1923—24	35.530	29.800	5.730
1924—25	31.664	25.500	6.164
1925—26	32.815	25.500	7.208
1926—27	33.150	26.406	7.754
1927—28	33.460	25.50	8.310
1928—29	36.420	26.400	10.020

К своему десятилетнему юбилею рабфаки попрежнему являются главной дорогой в ВУЗ'ы взрослых рабочих и крестьян. Каждый год они выбрасывают в высшую школу тысячи новых студентов из среды пролетариата и крестьянства.

Выпуск рабочих факультетов по годам:

1920 г.	215	1923 г.	5315	1926 г.	7500
1921 „	1210	1924 „	8000	1927 „	7100
1922 „	3575	1925 „	8346	1928 „	6500

К десятилетнему своему юбилею рабфаки выпустили около 48 тысяч рабочих и крестьян.

Рабфаки представляют собой резко отличный от старой мелко-буржуазной словесной школы тип учебного заведения. Это строго определенное, четко установленное здание нуждается не в изменении, а лишь в дальнейшем улучшении и совершенствовании.

Учебные планы рабфаков прошли длинный процесс трансформации. Учебный план первого рабфака был трехмесячным, затем он увеличился до 6 и 9 месяцев.

Первый съезд студенчества и работников рабфаков (июнь 1921 года) установил 2 и 3 летний срок обучения. Однако, практика показала, что и этот срок является коротким для достаточной подготовки в ВУЗ'ы. С 1927-28 года введен четырехлетний курс обучения.

Программы рабфаков построены на широком использовании производственных навыков рабфаковцев, как базы, на которой разворачивается изучение вопросов.

Направление методической мысли и работы на рабфаках шло в сторону лабораторно-исследовательских методов преподавания. Мы здесь имеем высокий тип методической работы. Самая организация занятий необходимо ведет к тому, что студенты перестают быть слушателями, получающими все в готовом виде, и превращаются в самостоятельных активных работников, владеющих инициативой в учебной работе, умеющих работать над книгой и в лаборатории.

Методическое движение на рабфаках было возможно в силу того, что в течение целого ряда лет путем естественного отбора здесь подобрались лучшие в педагогическом смысле кадры преподавателей, переделывающихся в своей же собственной рабочей аудитории.

Нельзя не отметить крупные успехи в области строительства рабфаков, обслуживающих отсталые в культурном отношении народности. Для них рабфаки являются единственным быстрым способом создания своей интеллигенции. У нас имеется 37 национальных отделений, из которых 29 приходится на долю культурно отсталых нацмен.

Таковы основные итоги строительства рабфаков к их десятилетнему юбилею.

Переживаемый период нашего хозяйственного развития еще раз подчеркивает огромную политическую важность рабфаков. Нам нужны абсолютно надежные кадры специалистов. Их основную массу мы получаем и будем получать через рабфаки.

Пронсходящая в нашей стране классовая борьба, захватывающая и идеологический фронт, сказывается в тех или иных формах в наших ВУЗ'ах. Однако, проповедь буржуазных взглядов, направленная против философского и экономического материализма, наталкивается на активный отпор в высшей школе, все более заполняемой волнами пролетарского студенчества.

Так же, как десять лет тому назад, рабфаки продолжают оставаться основным инструментом пролетаризации высшей школы, изменяющим ее не только в отношении социального состава студенчества, но и переделывающим ее по существу, заставляющим менять самое содержание преподавания и методы его в соответствии с интересами пролетариата, как класса гегемона в советском государстве.

Так же, как десять лет тому назад, рабфаки продолжают оставаться основной кузницей пролетарской интеллигенции. В течение еще большого ряда лет они будут являться «основным каналом для продвижения в ВУЗ'ы рабоче-крестьянской молодежи и единственным каналом для поступления в ВУЗ'ы взрослых рабочих и крестьян и членов партии» (из решения ЦК. «Правда» от 8 октября 27 г.).

В течение еще большого времени значительные массы подрастающего рабоче-крестьянского поколения будут оставаться за бортом средней школы, и лучшие из них сумеют продвигаться в ВУЗ'ы исключительно через посредство рабфаков.

По пути, проложенному в свое время в тяжелейших условиях голода, разрухи и холода замосьворецкими пролетариями—цинделевцами и михельсоновцами—движутся тысячи рабочих и крестьян, ведущих планомерную борьбу за полное завоевание высшего знания.

Рабфаки завоевали всеобщее признание и любовь среди широких слоев рабочих и крестьян.

И. А. Гецов

Монистическое построение педагогического процесса

(К вопросу о едином педагогическом процессе).

Наши педагогические журналы пестрят статьями по вопросу о «воспитании» в школе.

Если считать, что педагогическая печать отражает запросы и затруднения широкой учительской массы, то придется констатировать, что вопрос этот у нас в школе неблагоприятно разрешается и что учитель бьет тревогу не без основания.

В чем же дело?

Почему воспитательная сторона нашей школы тревожит?

А самое главное, почему вопрос о воспитании особняком, изолированно встал перед нами?

Ведь, общеизвестна педагогическая истина, что нормальная школа не знает разрыва между образовательным и воспитательным процессами.

Ведь и старая схоластическая, вербальная школа по-своему оправдывала эту истину.

Почему же у нас, где партия, профсоюз, государственные органы (Наркомост, Наркомздрав, Наркомзем) ведут огромную воспитательную работу, почему у нас вопрос о воспитании в школе приобретает такую остроту?

Почему мы, имея такой исключительный по своей принципиальной и педагогической выдержанности образец программ, как программы ГУС'а, болеем вопросами воспитания в школе?

Пишущий эти строки, не желая прослыть наивным человеком, должен наперед оговориться, что он не берет на себя смелости дать исчерпывающий ответ на поставленные выше вопросы, а тем более—разрешить их в совершенно определенной и конкретной форме. Автор этой статьи ставит себе более скромную цель—поделиться своими соображениями и высказать некоторые положения*), которые должны быть широко обсуждены прежде, чем подвергнуться конкретизации и применению на практике.

Нам представляется, что при наличии совершенно правильной принципиальной установки программ ГУС'а, которые не только оставляют в тени вопросы воспитания, но ставят их во главу угла работы нашей советской школы, затруднения в этой области проистекают из недостаточности нашей педагогической техники (в более широком и, пожалуй, более принципиальном смысле, чем это обычно понимается).

Постараемся, насколько это возможно в небольшой журнальной статье, развить это положение.

*) Положения эти в своей принципиальной части являются продуктом работы особой комиссии Государственного Института научной Педагогике (ГИНП), поильное участие в которой принимал и автор настоящей статьи.

Подробно о разрабатываемой проблеме см. статью Е. Брюнелли—«Лабораторный план, как педагогическая система» в III-IV вып. органа названного института «Вопросы Педагогике». Ленинград. 1928 г.

От редакции. Будучи несогласна с рядом положений автора, редакция, в виду актуальности затронутых им вопросов, помещает статью т. Гецова в порядке дискуссии иждет отклика читателей на страницах журнала.

Чтобы придать нашей мысли возможную яркость и выпуклость, обратимся к примеру, который на первый взгляд может показаться парадоксальным. Мы имеем в виду школу, вернее—педагогическую систему ордена иезуитов (основ. в 1540 г.), этого идеологического оплота феодализма, точно учитывающего наступление торгового капитала.

Мы позволяем себе обратить внимание на эту исключительно стройную и глубоко продуманную педагогическую систему, которая обеспечила иезуитам огромное влияние и длительный авторитет.

В чем же «педагогический секрет» этой боевой организации католической церкви?

Мы отвечаем:

1) в постоянном и детальном изучении вопросов воспитания (как созерцательным, так и экспериментальным путем);

2) в тщательной подготовке кадра учителей на основе задач, поставленных перед школой. (Интересно отметить, что иезуиты первые изменили взгляд на педагога—это не учитель, действующий на основе интуиции, а мастер, в совершенстве владеющий своим делом)

и, наконец,

3) в целостности построения всей педагогической системы, в полной слаженности ее отдельных элементов.

Последний пункт, по нашему мнению, заслуживает особого внимания.

Сделаем небольшое отступление.

Любой педагогический процесс может быть (условно, для схемы) разложен на четыре основных элемента, являющиеся составными его частями, а именно:

1) цель или целевую установку;

2) содержание педагогического процесса, т.е. объем знаний, навыков и умений, приобретаемых учащимся; степень эффективности полученных знаний, эмоциональный заряд и, наконец, как завершение педагогической работы—определенное мировоззрение, выработанное у учащегося;

(Заметим еще—при обязательном учете своеобразия среды и педолого-биологических данных);

3) методы педагогической работы, т.е. система приемов, при помощи которых учащийся овладевает содержанием, и

4) организационные формы, т.е. внешние условия, в которых протекает работа учащегося.

Если перечисленные нами элементы педагогического процесса находятся в известной согласованности между собою, образуют некоторое единство, обусловленное определенным мировоззрением и осуществляющее определенные классовые задачи, то имеем налицо педагогическую систему.

Вернемся к рассматриваемой нами школе иезуитов.

Что мы видим в ней с точки зрения предложенной нами схемы?

Прежде всего—определенную (классовую) целевую установку: *ad maiorem Dei gloriam* (во имя величайшей славы Господа), этот замаскированный лозунг борющегося и не желающего добровольно сдавать свои позиции феодального общества.

Этой целевой установке подчинена программа (содержание) иезуитской школы. И, наконец, знаменитое «*Ratio studiorum*» (система занятий)—четвертый раздел конституции ордена Лойолы.

Это «*Ratio*» представляет собою детально разработанный и строго регламентированный педагогический процесс, находящийся в полном соответствии с целевой установкой и программой школы.

«Ratio» предусматривает определенную и единственную организационную форму—класс с замечательным атрибутом вербальной школы, партой, этим «ортопедическим инструментом», по выражению Монтессори.

На основании этого краткого анализа мы приходим к заключению, что иезуиты создали определенную педагогическую систему; в ней каждый нижестоящий элемент педагогического процесса вытекает из элемента вышестоящего (метод вытекает из содержания, организационная форма—из метода и содержания), и все подчинено единой целовой установке—*ad majorem Dei gloriam*.

В монастичности системы иезуитов, на наш взгляд, и заключается их «педагогический секрет». Стройная и последовательная архитектура обеспечивала единство педагогического процесса. Школа иезуитов не знала разрыва между образовательными и воспитательными процессами; она потому и добилась колоссального эффекта в воспитательном отношении.

Интересно теперь несколько отвлечься от школы иезуитов и хотя бы мельком коснуться, так называемых, светских школ того времени.

Мы это делаем, конечно, преследуя свою цель—продолжить наш краткий анализ педагогического процесса.

Эти «светские» школы, являясь продуктом выступившего на сцену торгового капитала, стремятся вырвать из рук ордена иезуитов монополию на просвещение. Но они это делают чрезвычайно робко. Будучи еще очень слабы, они вынуждены заимствовать у иезуитов их педагогический опыт.

Но новые экономические отношения пред'являют иные требования к школе. «Светская» школа вынуждена вносить поправки в стройную систему иезуитов. Не будучи еще в силах создать свою собственную педагогическую систему, она лишь разрушает монастичность системы иезуитов, внося элементы эклектизма в последнюю.

Об'яснимся.

Последним звеном в педагогическом процессе иезуитских школ является ее организационная форма—класс. Раз возникнув, эта организационная форма, в силу обратного воздействия, давит и на метод и на содержание, закрепляя догматизм и вербализм иезуитской школы.

«Светская» школа, выполняя социальный заказ, пытается вносить изменения в содержание и метод клерикальной школы (подрывая таким образом догматизм последней), но сохраняет в то же время ее организационную форму—класс. Получается своеобразное взаимодействие и несоответствие основных элементов педагогического процесса.

Результаты такого эклектизма не замедлили сказаться. «Светская» школа долгое время не в силах была конкурировать со школой иезуитов. И только коренным образом изменившаяся экономика, а стало быть, соотношение классов сводит на-нет боевой орден иезуитов, а вместе с ним гибнет и его школа.

Используя педагогическую систему иезуитов, как иллюстрацию монастического построения педагогического процесса, мы должны оговориться. Моназм школы иезуитов не только далек и чужд нам идеологически, но он еще для нас неприемлем в силу характера его завершающего элемента—класса. Единственная и неизбежная организационная форма таит в себе опасность превратить всю педагогическую систему в нечто консервированное, статистическое. Мы можем признать целесообразной только такую систему, которая при своей монастичности динамична, а следовательно, и организационные формы педагогического процесса разнообразны, гибки, легко приспособляемы к методическим требованиям.

Мы полагаем, что на нас не посетуют за экскурс (довольно поверхностный) в историю педагогики. Наше оправдание в том, что мы времени не теряли, уясняя попутно некоторые положения, которыми мы в дальнейшем будем пользоваться.

Сделаем краткий вывод из того, что нами было изложено.

Педагогическая система полноценна и эффективна, когда она монистично (и вместе с тем динамично) построена, имея своим исходным пунктом определенные классовые цели.

Эклектизм же, порождая несоответствие, а, стало быть, внутреннее трение между элементами педагогического процесса, неизбежно ведет к снижению производственного эффекта последнего или к выполнению из конечной цели его того или иного нужного звена.

У нас нет возможности останавливаться на современных школах Зап. Европы и С.-А. С. Ш. Мы лишь вскользь заметили, что сложная ситуация, порождаемая борьбою классов в капиталистических странах Европы и Америки, заставляет господствующий ныне там класс (буржуазию) выступать с ложными и завуалированными формами в области массового просвещения. Там, где буржуазия еще не докатилась до откровенного фашизма, классовые цели школы прикрываются фигурным листком. Государственные органы, находясь между молотом и наковальней, не в состоянии создать свою стройную педагогическую систему. Эклектизм—удел буржуазной школы. И так называемые «новые школы», эти тепличные растения Зап. Европы, не составляют исключения в этом отношении.

Как же дело обстоит у нас?

Октябрь расчленил нам путь в области народного просвещения.

Ясная структура нашего государства позволяет с совершенной определенностью формулировать классовую сущность советской школы.

Наша целевая установка—коммунистическое воспитание в условиях переходного периода—не двусмысленна.

Содержание педагогического процесса с принципиальной точки зрения вполне определено программами ГУС'а. Однако же, мы позволяем себе утверждать, что выдержанной педагогической системы, вытекающей из задач коммунистического просвещения, у нас до сих пор еще нет, и мы должны еще ее разработать.

Из того, что нами было сказано раньше, совершенно очевидно, что речь может идти лишь о монистической системе, пронизанной и обусловленной классовой сущностью нашей школы.

Такая система, исходящая из задач коммунистического воспитания в условиях переходного периода, должна опираться на ряд принципиальных положений, касающихся: 1) всей системы в целом, 2) основных элементов педагогического процесса и 3) характера взаимной связи между этими элементами.

Эти принципиальные положения должны в свою очередь обуславливать своеобразие конкретного оформления педагогического процесса.

Начнем с положений, касающихся всей системы в целом.

Нам представляется, что в основу всей педагогической системы должно быть положено:

1. Организация *планового руководства развитием личности учащегося* в целях подготовки активного работника в коллективе строителей коммунизма.

2. Развитие самостоятельности и организованного творчества, достигаемое путем *планомерного и постепенного* перехода, по мере роста развития и организованности самих учащихся, от активного руководства педагога к «самоуправлению» его, как *непосредственного* организатора этой работы.

3. Организация таких видов самостоятельной работы, которые, включаясь в педагогический процесс, вносят в последний *элементы будущей деятельности учащихся* и устанавливают тем самым *действенную и непосредственную связь школы с жизнью*.

4. Коллективизм в работе учащихся.

Мы опасаемся, что эти положения в их краткой формулировке одними будут восприняты, как старые избитые истины; другие же—более внимательные—усмотрят в них много спорного.

Мы, поэтому, считаем нужным на них несколько задержаться и дать раз'яснения.

Первое положение. Оно противоплагается «свободному развитию личности», этому принципу «внеклассовой» и «аполитичной» педагогики.

Наиболее вдумчивые и откровенные представители буржуазной педагогики правильно расценивают этот принцип и принимают его с большой оговоркой, как только речь заходит о школах, находящихся не в «надлежащем» окружении, в «тени фабричных труб» («im Schatten der Schloten»). И они уже заговорили о *Milieupädagogik*, педагогике среды и об «индустриальной» педагогике (Heinrich Kautz—нем. педагог Гейнрих Кауцц).

Когда мы перейдем в бесклассовое, коммунистическое общество, то сможем строить воспитание на основе «свободного развития личности».

Но сейчас, в условиях переходного периода, мы должны помнить, что воспитующее влияние среды далеко не всегда совпадает с теми задачами, которые ставят перед школой партия и советская власть.

Мы поэтому, вместо бессодержательного ныне принципа, выдвигаем идею планового руководства развитием личности, требуя организованного преодоления отрицательных сторон стихийного воспитующего влияния среды и целесообразного использования положительных его элементов.

Отсюда следует, что мы должны учитывать окружение нашей школы. Мы обязаны изучать среду, выявлять «скрытых совоспитателей» (по терминологии Гербарта) с тем, чтобы включить их в педагогический процесс, подчинить их установке школы—тогда они нам будут служить.

Но для этого педагог должен «уметь, по выражению М. Крупской, вскрыть зародыши будущего в недрах современности, отделить традицию прошлого от сегодняшнего дня данной исторической эпохи, вскрыть диалектическую сущность этого дня».

Переходим ко второму положению.

Мы против положения Паркхерст,—чтобы научиться плавать, нужно сразу броситься в воду,—которое естественно вытекает из принципа свободного воспитания.

Мы во главу угла нашей системы ставим задачу—выработать самостоятельного и инициативного работника (конечно, в коллективе строителей социализма).

Но мы идем более экономным и целесообразным путем.

Поскольку педагогический процесс зиждется на взаимодействии педагога и учащегося (не только как объекта, но и субъекта), роли того и другого должны претерпевать постепенные видоизменения, по мере приближения самого процесса к своему завершению.

Нецелесообразно на первых же порах предоставить учащегося его собственным силам. Пока он беспомощен и не овладел еще в достаточной мере навыками самостоятельной работы, «самоустранение» педагога будет не экономно.

В это время педагог обязан играть роль активного и непосредственного руководителя работой ученика; он должен последнего уберечь от непроизводительной траты энергии и времени в поисках путей, неуклонно, однако же, занимаясь воспитанием учащегося навыков к самостоятельной работе и самоорганизации.

Но, по мере роста развития и организованности самих учащихся, по мере укрепления и развития у них навыков к самостоятельной работе, педагог должен планомерно переходить из роли непосредственного руководителя в роль организатора процесса работы учащихся.

К концу педагогического процесса место организатора-педагога должен занять самоорганизованный учащийся.

Само собою разумеется, что на протяжении всего педагогического процесса принцип «самоустранения» педагога не освобождает последнего от ответственности за процесс воспитания учащегося, и это «самоустранение» педагога на различных ступенях и концентриках нашей школы имеет различные пределы и осуществляется в различной степени. Но в пределах своей программы каждая ступень и каждый концентр школы должны добиться некоторого завершения в воспитании навыков самостоятельной работы, сообразно с возрастом и силами учащихся.

Третье положение разделяется и педагогами с иным, отличным от нашего, мировоззрением. Но у нас оно еще получает принципиальное обоснование в марксистском освещении: человек воспитывается в порядке воздействия своего на окружающую его среду. Четвертое положение вытекает из целевой установки нашей педагогической системы, и мы вынуждены его особо подчеркнуть в противовес той крайней индивидуализации, которая проходит красной нитью в чуждой нам педагогике. Это положение отнюдь не отрицает огромного значения индивидуальности учащегося и индивидуальной его работы, если эта последняя не является самоцелью, а рассматривается, как необходимое и предварительное условие для наилучшего использования индивидуума в коллективе и на благо этого коллектива.

Однако, мы не можем ограничиться этими общими положениями, лежащими в основе нашей педагогической системы. Мы подчеркиваем, что монизм этой системы состоит в том, что все элементы педагогического процесса пронизаны одной классовой сущностью; классовая установка школы определяет и содержание, и методы, и организованные формы педагогического процесса.

Достигается это путем предъявления определенных требований к каждому элементу в отдельности и к характеру взаимной связи между элементами.

Мы будем иметь возможность выступить еще по затронутому нами вопросу. Поэтому в настоящей статье мы ограничимся лишь кратким перечислением тех требований, о которых только что речь была.

1. Принципиальные требования, предъявляемые к содержанию педагогической работы, исходящие из задач коммунистического воспитания:

1. Целесообразный отбор суммы знаний, обеспечивающих марксистско-ленинское мировоззрение, а также знаний, необходимых для будущей практической работы.
2. Получение такой степени эффективности приобретаемых знаний, которая отвечает бы задачам коммунистического воспитания (целостность мировоззрения, действительный характер знаний, связь с современностью и т. д.).
3. Включение в содержание педагогического процесса не только приобретения знаний, но и воспитания таких навыков самостоятельной работы, которые дают в совокупности самостоятельного работника-коллективиста.

Заметим, что осуществление этих требований, особенно двух первых, в значительной части обеспечиваются программами ГУС'а, если умело и вдумчиво применять их к местным условиям (локализация) и данному уровню учащихся.

II. Принципиальные требования, предъявляемые к методам*) педагогической работы, обеспечивающие задачи классовой школы и потребности содержания педагогического процесса:

1. Действенное получение знаний на основе исследовательского отношения к объекту.
2. Действенное применение полученных знаний (в жизни).
3. Включение в педагогический процесс практической работы учащихся вне школы, работы их по школьному самоуправлению и возможной их самообразовательной работы.
4. Плановость в воспитании навыков и умений самостоятельной работы на основе регламентации, нормирования, дозирования и стандартизации процессов труда.

*) Здесь имеются в виду и методы работы с точки зрения учащихся, как субъектов педагогического процесса.

5. Осуществление индивидуализации в педагогической работе, в целях наилучшего использования личных данных учащихся.

6. Привлечение самих учащихся к самостоятельному составлению планов своих работ, к выработке целесообразных приемов выполнения этих планов и к учету результатов своих работ.

7. Организация самоучета, как средства воспитания у учащихся сознания ответственности за выполненную работу и критической оценки ее.

III. Принципиальные требования к организованным формам педагогического процесса, вытекающие в конечном счете, главным образом, из методов работы учащихся, как субъектов этого процесса:

Организационные формы должны быть использованы с таким расчетом, чтобы:

- 1) обеспечить рост самостоятельности учащихся;
- 2) обеспечить плановое организующее влияние педагога с постепенным «самоустранением» его по мере роста учащихся;
- 3) обеспечить коллективизм в работе учащихся, не нарушая в то же время процесса индивидуального труда;
- 4) обеспечить осуществление тех процессов, которые вытекают из требований, предъявляемых к содержанию и методам педагогической работы.

IV. Принципиальные требования, предъявляемые к характеру взаимной связи между элементами педагогического процесса:

Цель, содержание, методы и организационные формы должны быть гармонично согласованы на основе принципа необратимости элементов, что обуславливает:

- 1) приспособление методов к содержанию, в отдельных его частях и
- 2) гибкость организационных форм и приспособление их к потребностям содержания и методов.

Термин «необратимость элементов» мы, во избежание неправильного толкования, вынуждены несколько разъяснить.

Он новый, но он вполне соответствует тому монизму построения педагогического процесса, о котором мы не раз уже говорили. Он означает, что каждый нижестоящий в ряду элементов обусловлен вышестоящим (вышестоящими): содержание вытекает из цели, методы обусловлены содержанием и целью и, наконец, организационные формы — целью, содержанием и методами.

Однако, мы далеки от метафизического толкования этого термина. Мы отлично понимаем, что в педагогическом процессе непременно существует диалектическое взаимодействие его основных элементов, но это вовсе не значит, что в нашей монистической системе возможно обратное действие последнего в ряду элемента на все выше его стоящие. Это привело бы к заострению всей системы (подобно системе пезутивов) или еще того хуже — к деформации выше стоящих в ряду элементов, а стало быть, к искажению классовой сущности самой системы. (Вспомним опыт применения дальтон-плана у нас!).

Известная гарантия в этом отношении кроется в тех требованиях, которые предъявляются к двум последним элементам системы. Особо важно требование, чтобы организационные формы были достаточно гибки.

Мы чрезвычайно сжато изложили монистическое построение педагогического процесса, применительно к задачам коммпросвещения.

Такая педагогическая система исключает возможность постановки вопроса о воспитании в изолированном виде; она разрешает этот вопрос целиком, но как неотъемлемую часть всего педагогического процесса.

На этом мы кончаем в ожидании того момента, когда будет возможность глубже и шире осветить выдвинутые положения и ответить на возможные возражения.

В. Петровский

Директивы Крайкома надо выполнять

Краевым комитетом партии 13 августа 1928 года было послано обращение всем областным, окружным, районным партийным организациям края об исправлении допущенного на местах, во многих округах и районах, извращения партийной линии в отношении к сельскому учительству. Директива Крайкома дала твердую установку устранить местами допущенный отдельными лицами произвол, об'явить самую беспощадную борьбу с зарвавшимися администраторами, смотревшими на учительство, как на бесправное существо, с которым можно безнаказанно проделывать все, что вздумается.

В это же время центральная и местная пресса публиковала правительственные постановления и директивы, направленные на ограждение прав просвещенца, работающего в деревне и подчас находящегося в непреодолимо трудных условиях работы (недостаточное обеспечение сносными школьными зданиями, топливом и учебниками, отсутствие необходимого минимума помощи со стороны органов ОНО, райинспектуры и т. д.). Гигантские задачи реконструкции нашего хозяйства, повышение классового самосознания широких пролетарских рабочих масс и батрачества также со всей настойчивостью диктуют необходимость правильного понимания чрезвычайно ответственной роли сельской интеллигенции и в частности основного ее кадра—просвещенцев.

Казалось бы, не нужно об этом больше писать, так как отдельные районы свои ошибки уже исправили, отдельные самодуры сурово наказаны плетью пролетарского суда и больше не станут посягать со своими гнусными целями на просвещенку-женщину. Но это все пока только отдельные случаи. На самом же деле ряд безобразнейших фактов остается еще до сих пор. Нужно положить конец им. А фактов этих много.

Вот они:

1) **Томский округ.**—Учительница Ново-Троицкой школы, Богородского района (район, в котором еще весной 1928 г. было развито домогательство со стороны районных работников половой связи от учительниц) Т. В. К. отвергнула домогательство секретаря ячейки ВКП(б)—Иванова и его брата и совершенно открыто вышла замуж за секретаря сельсовета. Секретарь сельсовета оказался перебежчиком и это послужило т. Иванову поводом требовать в своих обвинительных материалах наказать учительницу К. за «связь с контрреволюционным элементом и контрреволюционное влияние этого самого элемента через учительницу на детей»...

Учительница без особого труда справками из органов ГПУ доказывает, что перебежчик-муж вовсе не контрреволюционер и тем самым разбивает все доводы выдвинутых против нее обвинений.

Иванов, после этого еще больше рассвирепев, со всей энергией принялся подбирать материалы другого более убийственного характера. Из тощих папок канцелярии Н.-Троицкой ячейки растут дела, прибавляются отношения, все больше и больше возводятся обвинений на учительницу, в результате—в РИК'е появляется «официальный» материал, уличающий учительницу в том, что она занимается проституцией...

Во-первых, учительница летом вместе со своим мужем-перебежчиком жила в помещении школы. Во-вторых, летом она стирала белье в школе. В третьих, из школьного бака давала воду собачке. В четвертых... В пятых... Впрочем, больше доказательств не оказалось.

Но ведь и этих достаточно, чтобы возвести величайшие преступления против сельского работника-женщины, не разделившей любвеобильные чувства Иванова и К^о.

В РИК'е, перелетывая толстую папку дел, решают: нужно немедленно устранить контрреволюцию. Создается комиссия. Задание. Та же комиссия, состоящая из родственников Иванова, делает расследование. Решают—«факты считать доказанными».

Издерганная, опозоренная учительница ждет, когда ее выгонят. Дети, науськанные Ивановым через родителей и знакомых, травят учительницу. За что? Да, ведь, она отвергла чувства секретаря ячейки Иванова и вышла замуж за перебежчика «контрреволюционера».

В дер. Литенгоф, Зачумышского района, учителю т. Рамат «население объявило бойкот за то, что учитель развращает и насилует детей». Вопиющий факт! Такого учителя немедленно нужно выгнать из школы. Но... расследование установило, что в деревне идет ожесточеннейшая, ярко выраженная классовая борьба кулачества с беднотой. Учитель т. Рамат на стороне борющейся бедноты. Он резко проводит и защищает ее интересы. Он настойчиво проводит у себя в деревне все директивы советской власти. Против него до крайности озлоблены кулацкие подпевалы; беднота, терроризованная кулачеством, держит нейтралитет. Учитель Рамат один. Однако, он рук не опускает и твердо проводит линию советской власти.

Против него выступает не секретарь ячейки, как было в деле с учительницей К., а группа организованного кулачества. Составлены доносы, заявления, дело начинается быстро расти... Входящие и исходящие со штампамми и печатями... «Уберите от нас Рамата. Он не подходит, детей развращает, против деревни (кулачества. В. П.) пошел». Наконец, собрание граждан «просить РИК убрать от нас учителя Рамат». На собрании Рамат заявляет: «Вы меня обвиняете в уголовном преступлении. Здесь против меня выступили исключительно кулаки, зажиточные и самогонщики. Все вы настроены против меня за то, что я провожу линию партии и советской власти, за то, что защищаю интересы бедняков и не даю вам обманывать власть. Ведь, вы же все знаете, что ваше обвинение сплошная выдумка кулачества».

К такому заявлению учителя насторожилась прокуратура, но дело тянулось... Прокурор далеко где-то в городе, и пока дойдут до него вести—времени уходит немало. Учитель один. Местком и райинспектор ОНО молчат.

Прокуратура, производя тщательное расследование по этому делу, установила исключительную травлю со стороны кулачества, которое желало избавиться от ненавистного учителя. Против кулаков возбуждено уголовное дело.

2) **Новосибирский округ.**—Учитель Рождественской школы, Битковского района, тов. Чертвяков, Г. Е., всячески развивал общественную работу на селе. Он организовал учащихся для празднования Октябрьской революции, при школе им был создан отряд, были украшены и приведены в порядок братские могилы. В школе нет топлива. Учитель Чертвяков требует от председателя сельсовета Быкова обеспечить школу топливом, бумагой и инвентарем. Быков же последнее тащит из школы, угрожая учителю—«выгонию». Наконец, Быков незаконно увольняет сторожку, учитель протестует. Предсельсовета Быков и секретарь ячейки Ватунин совместно с кулачеством устраивают пьяные оргии, притесняют бедноту, создают лжетоварищество. Учитель разоблачает все это, выступая на партсобрании. Он указывает на пьянки и бездельность пред. сельсовета, секретаря ячейки и других лиц. В результате—угрозы учителю, преследования, ложные доносы и, наконец, подброска анонимок: «Заткни рот, иначе пулю в лоб получишь». Учитель Чертвяков доведен до отчаяния. Он обращается с заявлением в Крайпрое. Дело передается прокурору, и вся серия безобразий в процессе расследования подтверждается. Виновные привлечены к ответственности. Судом установлен ряд возмутительнейших фактов, направленных против бедноты. Главным виновником этих безобразий признаны председатель сельсовета Быков и секретарь

ячейки ВКП(б) Ватунин, которые подвергнуты, кроме денежного штрафа (на 500 р. первый и на 700 р.—второй) трем годам заключения со сторогой изоляцией и поражением в правах на пять лет.

3) По Бурято-Монгольской республике перед началом учебного года при комплектовании школ было перемещено и переброшено по районам 100 чел. учителей. Мотивы и причины перебросок были разнообразны. Тут и национальные соображения, несработанность с населением, происхождение из зажиточной семьи и т. д. Чего только не встречалось в этих мотивировках! «Мечта переселиться в другой район или город», «За проезд из с. Хогота в У.-Орду в кабине автомобиля, который потерпел в пути крушение,—вина учительницы, т. к. пассажиры получили ушибы». Между прочим, при разборе последнего дела в суде, учительницу обвиняли в том, что она плохо вела общественную работу и выставили ряд других причин, в меньшей степени относящихся к деятельности учительницы.

Роль месткомов и районинспектуры была такова: что делает инспектор, то поддерживал МК, так как считал излишним не доверять инспектору, и его действия были будто бы безупречно-правильными. Особая комиссия из облпроса и Наркомпроса переброски отменила, как явно противоречащие действительности и общим положениям.

Факты можно было умножить. Но достаточно уже и приведенных. Нарушения, как видим, не прекращаются и главная причина этого заключается в том, что низовые союзные органы не выполняют своей роли, внимания защитной работе ими оказывается очень мало, в отдельных случаях проявляется полное бездействие в то время, когда допускаются безобразия со стороны РИК'а, инспектора, отдельных «Ивановых», когда ведется организованная травля со стороны кулачества. Все эти ненормальности не могут дальше так оставаться без внимания всей общественности, органов ОНО и союза. Нужно принять решительные меры к их изжитию и дать возможность учителю спокойно работать в деревенской школе.

Нельзя допускать такие факты, когда в районе имеется инспектор, который в течение года не бывает в школе; когда такой инспектор в конце года, посетив проездом школу и узнав, что в работе ее есть много недостатков, докладывает РИК'у или окрОНО, что то не так, другое плохо (в процессе работы школы он не поинтересовался, чем она болеет, что есть трудного и неразрешенного на месте), и ставит затем вопрос о снятии учителя по непригодности, без оказания ему предварительной помощи.

В настоящее время Совнарком РСФСР поручил Наркомпросу пересмотреть существующие правила о порядке назначения и смещения сельских учителей и представить их на утверждение правительства.

Но этого недостаточно. Никакими декретами не устранить допускаемых иногда нарушений прав, если органы, призванные для защиты прав своих членов, будут халатно относиться к своим обязанностям, если они не создадут систематической работы по организации помощи просвещенцам в их общественной работе и в работе школы, если этой помощи учитель не встретит от партийной и комсомольской ячейки, сельсовета, РИК'а и инспектора. Этого нужно добиться.

При соответствующей помощи и правильном руководстве учитель пойдет в ногу со всей общественностью, а не желающий этого делать или упорно мешающий самими же просвещенцами будет выброшен за борт.

Нужно осуществить директивы Крайкома ВКП(б).

Б. Редкин

Не ослаблять, а усилить темп работы!

(Некоторые итоги и перспективы ликбеза).

Ряд округов, развив свою работу только в конце декабря, все же достигли значительного охвата обучением грамоте. Но сейчас основным, боевым моментом в деле ликвидации неграмотности является закрепление обучаемых: обследования Барабинского, Кузнецкого и Новосибирского округов показали, что наблюдается значительный отсев, уход с ликпунктов, местами доходящий до 50 проц. Отсюда перед нами опасность, что из охваченных обучением трехсот тысяч мы сможем обучить грамоте не больше 150-180 тысяч человек, т.-е. план в 250.000 находится под угрозой срыва.

И лишь Барабинский округ, так хорошо, удачно, начавший в этом году ликбезовскую спартакиаду,—лишь один он сейчас уже бьет тревогу по этому вопросу и поднимает всех на ноги, чтобы отсев уменьшить, наметив ряд конкретных мероприятий к выполнению этого. Таковую же работу надо спешно проделать и всем округам, при чем это должно быть сопряжено с продолжением вербовки на ликпункты первоочередных групп—батраков, допризывников, делегатов. Надо твердо усвоить, что те, кто не успеет пройти полностью программы, не выпускаются с ликпунктов, а лишь отпускаются на летние каникулы и через учительство, комсомол, профсоюзы, кооперацию, культсекцию сельсовета и т. п. твердо берутся на учет с тем, что осенью мы вновь вовлечем их на продолжение занятий, заходя персонально к каждому во двор.

Что имеем мы отрицательного в текущем году?

Самым большим, непростительным недочетом является отсутствие классового подхода. На ликпункты, в индивидуально групповое обучение вовлекают тех, кто живет ближе, кто легче поддавался уговариванию. И, как результат—такое безотрадное явление, как факт, что при выполнении плана охвата обучением в общей цифре по краю, батраков обучается лишь 26.500, вместо намеченных 48.000. С допризывниками (рождения 1907 года) еще хуже: по Минусинскому округу охват лишь 16,2 проц., по Бийскому—23,8 проц., и нет ни одного округа с охватом допризывников больше 60 проц.

По Барабинскому округу, который до сих пор мы считали наилучшим в деле ликвидации неграмотности, колхозники не охвачены обучением на все 100 проц. В так называемом Иркутском округе оказывается хорошо развернули работу лишь в самом городе Иркутске, где огромное большинство населения—не рабочие, где чуть не 10 проц. жителей—лишенные права голоса, в то время, как в таком важнейшем рабочем районе, как Черемхово, даже и на 50 проц. не охватили обучением грамоте горняков.

По линии комсомола вообще отсутствуют какие-либо точные данные, но отрывочные сведения говорят, что есть не мало сельских ячеек комсомола, где о культурном походе знают мало и где неграмотность не ликвидируется.

Данные союза горняков говорят, что у них шахтеры не охвачены на 100 проц. обучением.

Отсюда первый основной вывод: сейчас же начать налаживать по районам и еслам подробный дифференцированный учет неграмотных с тем, чтобы первоочередные группы стали действительно первоочередными, чтобы с осени 1929 г. не хваталось за первого попавшегося неграмотного и классовую линию проводили бы правильно, последовательно.

И, как дальнейшее следствие этого вывода,—обеспечить бюджетными средствами те районы и места, где имеется наибольшее количество неграмотных первоочередников, чтобы не повторилась история этого года, когда в Черемхово на 300 неграмотных горняков были даны лишь два ликпункта!

Второй серьезный недочет заключается в том, что профсоюзы и кооперация органически в дело ликвидации неграмотности не втянулись.

Лишь в Кузнецком округе горняки действительно вплотную ведут эту работу; а как пример того, как не надо работать, следует указать на Омское окружное правление профсоюза сельхозрабочих, где ничего не делается (Крайотдел союза хотел даже распустить свое Омское отделение!). О профсоюзной спартакиаде ничего не слышно. В ряде районов Барабинского округа сель и райбатрачкомы даже не знали, сколько у них неграмотных членов союза, когда сделать это очень просто—только отобрать регистрационные союзные карточки.

В лучшем случае профсоюзы дают некоторую сумму денег ОДН или окрОНО на ликбез, но того, чтобы фабзавместком занялся вплотную работой по организации ликпункта, вербовке на него учащихся, этого почти не встретишь.

По линии кооперации всех систем надо отметить одно достижение: стали давать деньги и за счет кооперации обучается больше, чем кооперация предполагала. Но и здесь общественность отсутствует и, вместо широко развернутой массовой работы кооперативной низовки по ликвидации неграмотности, опять-таки налицо откуп деньгами.

На будущий год этого следует избежать следующими путями:

По линии профсоюзов надо в течение лета точно учесть неграмотных, сделать наметку их разбивки по ликпунктам в соответствии с местом жительства, заставить фабзавместкомы через культкомиссии органически взяться за дело ликбеза и выполнить директиву Крайкома ВКП(б) по этим вопросам.

По линии кооперации, не уменьшая отпуска средств на ликбез, следует заранее заключить договора и добиться организации при низовке всех систем при правлениях (и отделениях) специальных комиссий из пайщиков по ликбезу, которые и должны вести массовую и организационную работу среди неграмотных.

Третий промах—почти полный провал соревновательского момента. Если в начале за него взялись горячо, то потом остыли, особенно комсомольцы. Правда, «мило» помог этому провалу ряд обуружных газет: так, «Кузбасс» (Кузнецкий округ), «Красное Знамя» (Томский округ), «Красноярский Рабочий» в кампании культпохода равным счетом ничего не сделали. Неважно обстояло и с «Советской Сибирью», которая только изредка кое-что помешала, а с конца декабря и совсем замолчала!

Четвертый существеннейший недочет—крайне слабое методическое руководство ликпунктами и особенно индивидуалами-ликвидаторами. В то время, как лозунг «Грамотный—обучи неграмотного» прекрасно проводится в жизнь—действительной методической помощи не было. Здесь полная, стопроцентная вина отделов народного образования.

Но этого мало: в ряде округов (Томск, Кузнецк и другие) совершенно не обратили внимания на методическую литературу, которую КрайОНО, в начале учебного года, издал и разослал на места. А между тем, при обследовании округов мы сталкива-

лись с жалобами на отсутствие этой литературы и обнаружили, что окрОНО и не думали озаботиться ее распространением.

Что же надо нам делать?

Прежде всего внимательно изучить новые формы и методы работы, выдвинувшиеся в практике культпохода, чтобы с еще большим успехом применить их в 29-30 году.

Такой факт, как посылка Минусинским штабом бригады в Ачинск для проверки, как ачинцы выполняют их вызов, заслуживает всеобщего внимания и его надо будет применять не только между округами, но и между отдельными селами, профсоюзами, кооперативными низовками.

Успешный опыт обучения неграмотных силами учащихся школ не только II, но и I ступени надо закрепить с тем, чтобы развернуть его во всю ширь, совершая полезное дело и приучая детвору к общественной работе.

Вокруг осуществления лозунга «Грамотный, обучи неграмотного» еще усилить работу, привлекая материально более обеспеченных, но перегруженных работой «грамотеев» к уплате «налога» на обучение неграмотных.

В каждом селе, районе, округе надо сейчас же начать подведение итогов работы, учесть все те недочеты, которые указаны выше с тем, чтобы их избежать.

Но самое главное должно заключаться в своевременной плановой подготовке к будущему году.

Надо открыто признать, что и до сих пор в ряде округов ликвидация неграмотности идет «скучно» (по меткому выражению политпросветчика из Камня) и что директива Крайкома ВКМ(б) далеко не всех расшевелила. Вместе с тем опыт окружных и районных (Барабинский округ) штабов по ликбезу оказался весьма полезным.

Вот почему следует не распускать штабы после окончания учебного года, а заставить их работать с тем, чтобы они разработали, а затем и проводили в жизнь план 29-30 учебного года по ликвидации неграмотности.

Надо сделать так, чтобы уже в июле у нас был готов подробный план по каждому селу, району и городу.

В селе все должно концентрироваться в культсекции сельсовета; сюда же должны входить и представители культкомиссий кооперативных низовок (о которых говорилось выше) и профсоюзов. В районе все должно быть сконцентрировано при особой комиссии (или штабе) при РИК'е. Мое личное пожелание, чтобы во главе этих комиссий не стояли просвещенцы, ибо в обратном случае все взвалит только на них, и тогда снова получится ведомственная замкнутость, без широкой общественности.

План разрабатывается, исходя из трех основных принципов: классового подхода (и, как следствие, охвата первоочередных групп), наличия культурных сил для непосредственной работы, наметки сети ликпунктов и дворов для обучения с учетом места жительства неграмотных.

В риковскую и сельские комиссии надо обязательно вводить представителей партийных, комсомольских и профсоюзных организаций.

Такая же работа должна быть проведена и по городам.

Контрольные цифры округами будут получены уже до выхода в свет этого номера журнала. Мы должны рассчитывать на охват обучением 350.000 неграмотных.

В чем должна существенно измениться наша работа в 29-30 году?

В том, что, выпустив в этом году около двухсот тысяч человек из ликпунктов, мы обязаны наперед все свои силы, чтобы по краю охватить школами, группами минимум сто тысяч малограмотных.

Это серьезнейшая; трудная задача, но если ее не проделать—встанет угроза рецидива неграмотности.

Задача эта осложняется... дороговизной, ибо хрестоматия для малограмотных стоит 1 р. 5 коп. Вот почему окружные, районные и сельские комиссии и штабы должны сейчас же начать собирать средства на учебные пособия. Вот почему мы так напираем, чтобы в посевную кампанию ликпункты добились посева ОДН'овской десятины, как дополнительного мероприятия к получению материальных благ на учебные пособия.

Нельзя забывать и тех малограмотных, которых мы выпустим из школ и кружков малограмотных! Мы должны и дальше следить за ними, вовлекать их на заочные курсы, кружки при избе-читальне, крестьянские курсы и т. п.

Мы в праве предъявить жесткое требование к профсоюзным организациям, чтобы они при всех своих клубах и красных уголках организовали школы и кружки малограмотных.

Обязанность каждого избача—иметь у себя учет обучавшихся в этом году в ликпунктах и школах малограмотных с тем, чтобы затем вовлечь их в актив, кружки избы-читальни, нагружать общественной работой.

Очень часто работа по ликбезу тормозится плохим качеством работы: далеко не всегда ликвидаторы удовлетворяют нас с методической стороны. И летом 29 года окрОНО совместно с ОДН должны провести подготовку и переподготовку ликвидаторов, в первую очередь групповиков и индивидуальных; надо постараться втянуть в это дело кооперацию и профсоюзы и организационно и материально, чтобы армию в 350.000 человек мы действительно могли обучать всерьез, как следует.

Есть еще много товарищей, склонных думать, что культпоход—это очередная кампания: отзвонил, ну, и с колокольни долой. Такое же отношение есть и к ликвидации неграмотности. «Ну, напумели в этом году, а потом все уляжется, резолюция Крайкома ВКП(б) забудется, и мы сможем спокойно почивать на лаврах!».

Вот против этого-то и надо решительно бороться. Если 28-29 год дал нам некоторый сдвиг в области ликвидации неграмотности, если мы кое-какие достижения и имеем (к стыду многих, лишь после неоднократного партийного нажима), то остывать к культпоходу—это преступление.

Мы в этом году взяли за осуществление культурной революции и чтобы успешно ее развивать, надо прежде всего помнить слова В. И. Ленина:

«Пона у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком трудно говорить. Это не есть политическая задача, это есть условие, без которого о политике говорить нельзя. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке, без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика» (т. XVIII, ч. 1, стр. 385).

Дело ликвидации неграмотности—не узковедомственное дело органов народного образования. Это дело всех рабочих, всех бедняков и середняков, это дело всей нашей советской общественности. И, сдвинув помаленьку это дело в текущем году, мы должны дать ему полный ход в 29-30 году.

Вот почему мы и говорим:

Не ослаблять темпа!

Не остывать! Не ослаблять темпа!

Начать сейчас же подготовку к будущему году!

Изучить ошибки, чтобы их избежать!

Заранее подготовить фронт, т.-е. иметь к июлю конкретные, увязанные со всеми планы.

За классовый подход в обучении грамоте!

За усиление темпа работы!

ЗАОЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Продолжаются прения по докладу зав. КрайОНО т. Вихирева «О состоянии народного просвещения в Сибирском крае и об основных задачах его строительства»*).

В прениях по докладу каждый из читателей журнала может высказаться, прислав содержание своего слова в редакцию. По окончании прений будет помещено заключительное слово докладчика и проект решения конференции. В случае оживленных прений и технической возможности, из товарищей выступивших по докладу, будет создана при редакции журнала комиссия для окончательной проработки проекта резолюции.

Слово принадлежит тов. Ансону (зам. предправления Сибкрайиздата).

Тов. Ансон.—В своем выступлении я хочу остановиться на вопросе—что просачивается через книги.

Все мы должны читать. Это бесспорно. И особенно много должны читать работники просвещения. И окружающая жизнь, и работа в школе и избе-читальне, и общественная работа требует постоянного пополнения наших знаний, умения разобраться в сложнейших вопросах социалистического строительства, умения парировать наступление наших противников на идеологическом фронте. И тут нам на помощь приходит книга.

Книг сейчас много. И каждый день на рынок выбрасываются десятки новых названий. Тут и сероватые по внешности методические и научные издания, скромные обложки книг по общественно-политическим вопросам, тут и яркие, привлекательные обложки романов, повестей, рассказов и «собраний сочинений» хорошо известных и вовсе никому неизвестных писателей. Вокруг всей этой литературы блещит всеми цветами радуги реклама. Объявления в газетах и журналах, плакаты, проспекты, библиографические заметки, бюллетени, специальные библиографические журналы.

*) См. № 2 журн. «Просвещ. Сибири» за 1929 г.

Один хвалит книгу, другой не менее решительно ее рекомендует. Один превозносит Пантелеймона Романова с его черемухами и черными лепешками до небес, другой спускает его в преисподнюю.

Огромный рост читательских запросов и потребления книги вообще заставляет нас резко поставить вопрос о большей бдительности по отношению к тому, что нам, зачастую, преподносят книги.

Не всегда нужно верить тому, о чем кричит реклама! Под заманчивым заголовком, под красочной обложкой очень часто—вред, тлен, потакание мелко-буржуазным и буржуазным вкусам, грязное засасывающее болото, куда тянут нас различные авторы, умелое восхваление того, что отжило и отживает или должно отжить.

Настойчиво вырабатывайте в себе навыки критически подходить к тому, о чем поют соловьи, кем бы они ни были—учеными профессорами или авторами разухабистых романов. Цель этих «соловьев» одна—тормозить наше движение вперед.

Читатели сибирских газет уже слышали о том, как профессор Бутаков в Томске, читая курс организации промышленных предприятий, ни единым словом не заикался о советской системе работы.

Вот другой профессор Московского университета, историк Сибири, С. В. Бахрушин в своей книге «Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII в. в.» (изд. 1928 г.) с первых же строк своей работы начинает проводить сданные Октябрьской революцией в архив великодержавные тенденции.

«Сибирь, начиная с XVI века, привлекала предприимчивость и энергию русского народа...».

«Сибирь...,—говоря словами П. М. Головачева,—из всех окраин России является исключительно русской по преобладающему составу своего населения». «Это обстоятельство делает изучение истории колонизации Сибири особенно важным» (предисловие).

«Сибирь, сделавшись достоянием русской народности, не могла не привлечь к себе живейшего любопытства, и очень рано явилось желание узнать, как и при каких обстоятельствах проникли русские в эту землю обетованную и подчинили дебри и горы воздействию русской христианской культуры» (стр. 2).

И дальше, на протяжении двух сотен страниц, нам в голову вбивают мельчайшие события победоносного движения русских на восток, необходимость постройки цели острогов («инородцы» видите ли иногда гадили и мешали продвижению), с восторженными характеристиками разных Иванов Галкиных («один из самых выдающихся енисейских служилых людей») и проч. завоевателей-бандитов.

И разве нет связи между такого рода «историческими» работами проф. Бахрушина и теми красноярскими работниками, которые в конце прошлого года по случаю такого «выдающегося» события, как 300 летие «основания» города Красноярска вздумали даже переименовать улицу Парижской коммуны в улицу имени Андрея Дубенского, того самого Дубенского, который огнем и мечем проходил по землям качинцев, аринов и кургиз. Благодаря соответствующей пропаганде, сейчас в Красноярске, вероятно, каждый школьник знает «выдающегося исследователя и завоевателя» Дубенского.

И откуда вдруг такая любовь к «воеводам»?

Вот еще одна «установка» проф. Бахрушина:

— «Начиная со второй половины прошлого столетия, экономический рост Сибири, вызванный общим капиталистическим подъемом России, создает здесь новые условия, способствующие развитию хозяйственной независимости и в связи с этим культурного процветания края.

Одновременно отмечается стремление к созданию новых форм административно-го устройства, отвечающих происшедшим внутренним изменениям и успехам сибирского самосознания. После революции это стремление нашло себе осуществление в

реорганизации Сибири на областных началах, обеспечивающих ей экономическую и культурную самобытность». (Курсив мой. А. А.).

Вчитайтесь в эти фразы. Все оказывается вполне понятным. Сибирские «областники», яркие выразители идеологии колониальной буржуазии, о чем-то мечтали, чего-то добивались. И революция (Октябрьская революция, не Февральская) осуществила их чаяния. Вот за что оказывается боролись!

Следуя за Бахрушиными, в школьной работе мы, конечно, дадим «кривое зеркало» истории.

Будьте бдительны!

Не лучше, а, пожалуй, гораздо хуже обстоит дело в художественной литературе. Тысячи книг и переводных и отечественного производства лежат на книжных полках в магазинах, лавках, библиотеках. Заманчивые названия, красочные обложки прельщают покупателя и читателя. Беллетристика читается и покупается больше других книг—об этом свидетельствуют данные всех библиотек и книжных магазинов. Нет никакого сомнения в том, что наша художественная литература растет (речь идет о доброкачественной литературе), последние годы дали нам десятки прекрасных произведений Серафимовича, Фурманова, Фадеева, Бахметьева, Никифорова, Гладкова и мн. других. Но в среду доброкачественной литературы десятками и сотнями просачивается масса или вредной халтуры или умно написанных и буквально растлевающих и ослабляющих ум и волю трудящихся романов, повестей и прочих видов «художественной» литературы. Я не говорю о «черемухах» Пантелеймона Романова, «лунах» Малашкина, «моцах» Калининкова, кабацких стихах Есенина и сходных с ним стихоплетов. О вредном влиянии их «произведений» писалось и говорилось достаточно.

Хочу отметить прежде всего переводную иностранщину, которой усердно снабжают наши книжные полки и шкафы по преимуществу частные издательства («Мысль», «Космос», «Современные проблемы» и пр.).

Знают ли читатели, что «прославленный» английский романист Ульям Джон Локк издан у нас за последние годы в количестве 124.000 (ста двадцати четырех тысяч!) экземпляров. Ведь, таким количеством похвастать не может любой классик, не говоря уже о современных наших писателях.

124.000 экземпляров романов «Победа женщины», «Белый голубь», «Блуждающий огонек», «Тернистый путь», «Девушка с Востока» (3-е издание), «Скоморох» (3-е издание), «Слава за любовь», «Любовь побеждает» и пр. и пр.

О чем же пишет Локк? Кого и что привлекает в его романах? Пишет Локк умно, легко. Все герои его романов или бывшие или настоящие аристократы, банкиры, лэди. Это им и только им, по Локку, присущи ум, красота, благородство. Его богатые лэди, испуская свои «грехи молодости», ходят к бедным с корзиной в руках, им подылаживают под спину подушку и они, усевшись в хижине бедняка, читают «Приключения Робинзона Крузо». Растроганные бедняки плачут, а в награду за доброе сердце на лэди женится богатый джентльмен. Женитьбы, вообще, фигурируют во всех романах Локка. Его героини в «роскошных туалетах из золотистого шелка» спасают заблудших джентльменов и, ведя их к алтарю, провозглашают: «женщина должна сделать выбор: или искусство или муж и дети».

А идеал его мужчины—«любовь вот этой дорогой женщины, дитя и усадьба».

Красиво описывает Локк уютную жизнь. Личное счастье для него превыше всего. Но стоит Локку начать говорить о «простонародьи»—его персонажи сразу делаются вульгарными, преступными, ограниченными, а если попадает иногда среди них «приличный человек», то только такой, который по-собачьи предан своим господам.

Мировая война находит отражение в романах Локка («Семейство Балтазаров», «Блуждающий огонек», «Тернистый путь»), и эти романы лучший образчик шовинизма, патриотического героизма и разжигания национальной вражды.

Усыпить живую мысль, отвести внимание читателя от жгучих проблем современности—вот цель Локка, и он ее добивается. К нему льнут «совбарышни», его зачитывает мещанство, его читает часть интеллигенции (в том числе и новой советской интеллигенции).

Нужно быть бдительными! Изгонять Локков, Кервудов (это тот же Локк) с книжных полок.

Но Локки имеются не только в Англии, не мало их и у нас. Издательство «Зиф» решило облагодетельствовать советского читателя и выпускает романы Шелома Аша. О чем говорят эти романы? Обо всем том, что нам вовсе не нужно. Он тешит нас библейскими легендами, он в сотый раз пережевывает избитые темы о мелочах жизни мелкой еврейской буржуазии и «спасает» ее в счастливой Америке («Мать»), где добрые капиталисты дают возможность «устроиться» эмигрантам. И все это проподносится нудно и скучно.

В издании «Никитинские субботники» Андрей Белый, известный «эстет» и мистик, невероятно изломанным языком поучает читателей («Москва»).

«Лизаша сидела перед ним узкоплечей укутанною в красенской бархатной тальме, обделанной соболем; и рассыпала из вазочки горсточку матовых камушков: малых ониссов...

Митя пристальным взглядом вперился в коленку: она—беспокоила.

— Что же, Митюшенька,—вы без вины вановатый.

Оправила юбочку.

— Ибсена драму прочел—ту, которую вы говорили.

— «Строителя Сольненса»?

— Да.

— Ах, вы, милый уродчик,—звучал ее гусельный голосочек,—залупленный; у, посмотрите: вся картина—в перьях.

Лизаша нагнулась: он—слышал дыхание.

— Дайте-ка,—я вас оправлю: вот так.

И—откинулась; и, поднося папироску к губам, затянулась, закрыв с наследственным глазки».

Чем не наш Локк? А добавьте сюда Сергеева-Ценского, Триоле с ее возмутительно-халтурными интитутскими «романами», И. Эрнбурга с его проточными переулками, В. Шишкова и многих других и перед вами встанет целая плеяда Локков, место которых не на полках наших магазинов и библиотек.

Идеологический противник силен, он лезет из всех щелей. Только нашим единомышленным отпором тем издательствам, которые выпускают вредную литературу, мы можем оздоровить наши книжные фонды и дать советскому читателю то, что ему нужно.

Мне думается, что по этим вопросам КрайОНО следовало бы резко сказать свое веское слово. Окружным ОНО надо быть более бдительными, с большим классовым чутьем при подборе литературы в библиотеки.

* * *

Тов. Идутов.—Я хочу здесь поговорить о руководстве, методах руководства и о руководящих кадрах.

Тов. Вихирев совершенно правильно сказал о «косности в наших окрОНО», о том, что руководство работой нужно перестроить.

Страна вступила в новый период реконструкции всего народного хозяйства, переделки его. Период восстановительный в основном окончен. Между тем, руководство остается старым, приспособленным к прошедшим дням. Отсюда понятен конфликт

между руководством и требованиями массы. Отрывая руководящих кадров от масс мы раньше не замечали, теперь он поражает нас. Новый период поставил перед нами такие задачи, которые совершенно невыполнимы только одним аппаратом, и разрешение этих задач требует самого широкого участия трудящегося населения. В частности, культурное строительство далеко вышло из ведомственных рамок ОНО: оно становится повседневным, практическим делом партии, комсомола, профсоюзов, масс. И наши ОНО'вские аппараты не являются авангардом культурного строительства: аппараты подталкиваются общественностью.

Это ненормально. И прав т. Вихирев, говоря о косности окрОНО и о необходимости перестраиваться.

Возьмем, к примеру, Новосибирский окрОНО, кстати сказать, находящийся на расстоянии одного километра от КрайОНО и от т. Вихирева.

Аппарат его не укомплектован. Нет секретаря методбюро, нет городского инспектора, нет окружного инспектора. Стучат машинки, пишутся, подписываются и проходят через регистратуру сотни бумаг ежедневно. **И это—руководство.** ОкрОНО кричит, о загроможденности бумажной работой, а райинспектура буквально плачет от потока бумажных извержений сверху. Окружная инспектура превратилась в чиновников особых поручений и учебных делопроизводителей.

Конечно, к этому есть «объективные причины». Неукомплектованность аппарата. Нет денег на раз'езды. Десятки бумажек с надписью «срочно» и «под личную ответственность». Масса хозяйственной, мелкой административной и организационной работы.

Но дело не только в этом. Дело в традиции руководить. И руководство идет через бумажку. ОкрОНО пишет о военном, интернациональном, антирелигиозном воспитании, о самокритике в среде учащихся, пишет о том, что все это необходимо, что всем этим нужно пропитывать педагогический процесс в целом. Но как? Об этом все представляют лишь вообще, в «мировом» масштабе. И в практике идет настоящая неразбериха. Естествовед с обществоведом спорят о том, кому проводить антирелигиозное воспитание. Самокритика, под руководством ячеек комсомола, пошла мимо педагога и против его. Случаи наказаний есть. Хулиганство и антисоветские настроения в среде учащихся не заглохли.

А окрОНО сидит и... пишет!!!

Районная инспектура находится в ужасном положении. С одной стороны—циркуляры окрОНО, с другой, —хозяйственное и административное руководство просветучреждениями, сваленное риком на райинспектора. Школе нужны помощь и контроль. Учитель с микроскопом в руках ищет в программе антирелигиозное содержание и не находит. Он добивается привлечения общественности к школе и не может добиться. Школа проводит общественно-полезный труд, но безрезультатно. Наконец, натаскивает детей, а они выходят из школы безграмотными. Масса напирает, требует действительных, больших результатов.

А инспектор заседает, планирует и учитывает!!!

Нужна революция. Перелом. Надо разбить старую рутину. Начать строить новое руководство.

С кого и чего начать?

Начнем с КрайОНО.

Тов. Вихирев говорит о живом руководстве. А обследовал КрайОНО под боком находящийся Новосибирский окрОНО? Проконтролировал он его работу? Помог ему? Нет!

Что делает аппарат КрайОНО? Пишет, планирует, учитывает, все, что хотите, но мало руководит. КрайОНО стоит очень далеко от массы. Отшлифованные 4-5 листовые циркуляры традиционно следуют один за другим, огромные, детальные, веские. КрайОНО пишет, благо никто не мешает. Тишина и спокойствие.

Возьмите «типичный рабочий план», составленный Новосибирским окрОНО. Он не утверждался и до сего времени. Возьмите все обследования краевой инспектуры. КрайОНО обследует, изучает, а обратно учителю мало, очень мало дает. Результатов обследований нет.

Такое положение неблагоприятно.

Мои предложения:

1. Инспектора-методисты КрайОНО, окрОНО, горОНО должны быть прикреплены к тем или иным школам, клубам, библиотекам, детдомам. Свободное от раз'ездов и обработки материала время инспектура использует на помощь данной школе, детдому и пр.;

2. Решительно все обследования с выводами по ним должны опубликоваться для сведения всех просветучреждений;

3. Инспекторский аппарат окрОНО должен иметь в основном двух оргплановых инспекторов, трех работников политпросвета, трех—соцвоса, секретаря методбюро, инспектора профобра, лито, спона;

4. Составы окрметодбюро и Крайметодсовета необходимо максимально пополнить представителями рабочих, крестьян и общественных организаций;

5. Со всей решительностью надо отбросить методы мелкого бумажного руководства, заменив его длительными обследованиями, расширенной системой курсов, конференций, совещаний и посылкой на места не приказов, а результатов обследований и обстоятельных методических писем по злободневным вопросам;

6. С окружной и районной инспектуры следует совершенно снять все административные и хозяйственные функции.

Все это требует самого широкого развития самокритики, самой решительной и беспощадной борьбы с искривлениями, с излишним бумагомаранием и словоговорением, с косностью и традиционностью.

Нужны не слова, а самое конкретное черное дело. Нужна практическая живая работа с массой и руками масс.

* * *

Тов. Федин (Новосибирск, 12 совшкола).—Здесь я имею в виду остановиться на том, какие задачи стоят перед повышенным образованием в крае и какие затруднения имеют место в его практике.

Если... «новый хозяйственный этап, как говорит т. Вихирев, диктует новые условия всему культурному строительству в целом и советскому просвещению, как части его», то, очевидно, нам нужно просмотреть практику работы сети народн. просвещения и установить, имеем ли мы все для того, чтобы «дать этому классово-враждебному наступлению сосредоточенный, классово-выдержанный и энергичный отпор».

Надо сказать, что тут, в учебно-воспитательной и общественной работе школ, единства и организованности нет. В этом отношении существует неувязка работы с действительными жизненными потребностями, раздробленность и даже замкнутость ее.

Тов. Вихирев привел ряд примеров чуждых нам проявлений в школе (религ. настроения, упадочничество, антисемитизм и т. д.), совершенно правильно объяснив все это результатом плохой постановки учебно-воспитательной работы в школе. И в самом деле. Если мы отвлечемся хоть на минуту от всех резолюций педагогических совещаний и конференций, говорящих о единстве педагогического процесса, о классовом насыщении содержания программы, об антирелигиозном воспитании и т. п. и посмотрим хотя бы бегло на итоги работы, то увидим, что все эти наши, выраженные в резолюциях, важные установки работы предоставлены сами себе. Ведь, до сих пор говорят еще о невозможности передавать классовое содержание через общеобразовательные предметы; в неорганизованности общественно-полезной работы ссылаются на отсутствие условий и средств для этого, по той же причине откладывают проведение работы, а если и проводят ее, то частями, в одиночку. Вина в этом, конечно, не только одних школ, а

и органов ОНО. С их стороны до сего времени нет еще разработок, указывающих, как проводить эту работу, недостаточна еще проверка и помощь, отсутствует организованность обмена опытом между отдельными школами. Чтобы восполнить существенный пробел и повести работу школ организованно, так, чтобы они принимали широкое участие в помощи партии и власти в проводимых ими кампаниях (борьба за урожай, ликвид. неграмотности, борьба с алкоголизмом и т. д.), по моему мнению, необходимо: приблизить внимание и руководство ОНО к школе; прорабатывать вопросы классового воспитания и антирелигиозной пропаганды в школе до их конкретного разрешения; установить связь в работе школ через взаимный обмен опытом, проводя с этой целью конференции педагогов и ученического актива; для пересмотра программ, учесть все их недостатки и использовать опыт практических работников мест в этом отношении.

Наконец, школа у нас еще одинока. К ней недостаточно привлечено внимание родителей и общественности, помощи с их стороны школе мало. Школы устраивают отчеты только в своих стенах, а это не разрешает всего дела. Необходимо и возможно устраивать отчеты школ на предприятиях, добиваясь живейшего участия рабочих в обсуждении всех недостатков работы. Кроме отчетов, на широкие собрания трудящихся время уже выносить и такие вопросы, как—о дисциплине и наказаниях в школе, о том, какой должна быть школа и т. п.

В своем докладе тов. Вихирев не затронул вопроса о самокритике среди просвещенцев. Здесь, однако, следует подтвердить, что самокритика не нашла еще своего глубокого преломления в нашей среде. Вопреки этой нашей молчаливости, самокритика в школах иногда пробивается инициативой самих ребят; учащиеся высказывают недовольства на методы преподавания, подходы к ним, провозглашают лозунг—«Дашь современность и антирелигиозную пропаганду в школе» и т. п. Это не шутка, а серьезный сигнал, напоминающий нам о том, что пора окончательно устранить из школы старые формальности. Эти формальности (нотации ребятам, часто сторонимся от них и т. д.), тормозят порыв самокритики учащихся и иногда ставят их в неудобное ненормальное положение перед педагогами (нежелание рассказывать про недостатки в присутствии педагога и т. п.).

Для того, чтобы провести все сказанное мною, требуется большая организованность и помощь школе.

В школах необходимы центры, чтобы изучать все хорошее в ее работе и направлять затем это хорошее для дальнейшего осуществления. Такими центрами явятся умелая работа обществоведов, правильная постановка работы ячейки ВЛКСМ и ученических организаций, полный контакт всего педколлектива в обсуждении вопросов работы.

Есть еще один вопрос, который не затронут т. Вихиревым в своем докладе, но по которому необходимо запросить общественное мнение края—это вопрос о профуклонах в школах II ст.

Трудно возражать против полезности «уклонов» в школах II ст., и поэтому я остановлюсь лишь только на недостатках постановки этого дела.

Профуклон в школах (пожалуй, во многих)—больное место и, главным образом, из-за отсутствия основного кадра педагогического состава. На профуклонах работают большей частью по совместительству служащие учреждений, люди и без того загруженные; они пропускают уроки, не имеют возможности организовать практику, и поэтому уклоны не достигают желательных результатов (особенно уклоны юридические и сов.-кооперативные).

Кроме того, мало ребят, оканчивающих школу II ст., идут на практическую работу. Большинство из них ищут лазейки в ВУЗ или даже техникум. Выходит, что специальную подготовку лучше всего дают техникумы, и на них-то нам и необходимо обратить внимание, как на школы профобразования.

МЕТОД ПРОСВЕДИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

А. Оносовский

О повышении грамотности в школах

(В порядке обсуждения).

Грамотность в наших школах очень не высока. Об этом все говорят. Ошибки орфографические и стилистические часто имеют вид настоящих курьезов. Кончившие девятилетки нередко допускают такие ляпсусы, которые не должны бы иметь места даже в школах первой ступени. Об этом достаточно красноречиво говорят испытания при поступлении в техникумы и ВУЗ'ы.

Слабую грамотность обычно объясняют годами разрухи, когда школы испытывали нужду во всем необходимом. Не было учебников, бумаги, карандашей и т. д. Письму нередко учили, пользуясь папиросной бумагой. Конечно, все это верно, но причины неграмотности кроются несомненно глубже. Состояние грамотности в наши годы должно было понизиться даже и в том случае, если бы не было тех школьных недочетов, которые обусловлены были годами лишений.

Тот переход на новую орфографию, который был произведен сравнительно не так давно, должен был дать ряд перебоев. Вошло в жизнь новое, более простое, более разумное письмо, но осталось и старое. Оно держалось в качестве навыков, коренившихся в зрительных образах, мускулах и т. д. Оно поддерживалось книгами прежних дореволюционных изданий, которые употреблялись в силу неизбежного недостатка в новых изданиях. Мы знаем из прошлого, что в годы, когда имело место изменение способа письма, даже иногда только в смысле шрифта, всегда сказывалось резким падение грамотности. Так было у нас в половине XVI в. и в начале XVIII в. при установлении латинского шрифта. Это одна из причин, с которой нельзя не считаться.

Другой причиной является ломка нашей грамматики. Прежде применялась, так называемая, логическая грамматика, теперь приобрела широкое применение грамматика, построенная по формальному принципу. Прежние учебники оказались негодными, и появились новые. По новым учебным книгам стали преподавать учителя, которые проходили курсы грамматики, построенные по так называемому логическому принципу. Учителя естественно путались. На конференциях и курсах учителя в самой откровенной форме жаловались на это. Один очень опытный учитель говорил: «Жаль, что учил прежнюю грамматику. Наверно бы понял формальную, если бы не мешало знание старой».

Несомненно, формальная грамматика проще, но многие из ее положений до настоящего времени недостаточно оформлены. Стоит только взять определение предложения. Едва ли может удовлетворить определение, что имя существительное в именит.

надеже в соединении с глаголом, с ним согласованным, составляет предложение. При таком определении выражения в роде того, что «по улице идут дождь и молодой человек» будут настоящими правильными предложениями. Логические элементы в предложении трудно игнорировать. Трудно выводить по формальной грамматике пунктуацию. Разнобой чувствуется в объяснениях, касающихся примыкания. Несогласованность в определениях путает и старое учительство и молодое, росшее в период школьной неорганизованности, недостаточно сведущее в области формальной грамматики. Нельзя не отметить, как показательный симптом, что новые руководства по грамматике все больше и больше отводят места логическим элементам. Стабилизированной формальной грамматики у нас пока еще нет. Указанные недочеты сказываются, прежде всего, на постановке знаков препинания, а, пожалуй, еще более на стиле.

Все это является очень большим тормозом и заставляет учительство затушевать, а чаще всего пропускать затруднительные места. «Чтобы не напутать—лучше совсем не проходить»—думают многие учителя.

Следующим обстоятельством, влияющим на понижение грамотности среди учащихся, является неприспособленность наших учебных руководств по грамматике к курсам школы 1 ступени. В большинстве они непомерно велики по объему. Возьмем «Практическую грамматику» Фридлянд и Шалыта, «Учебную книгу по родному языку» Ушакова, Смирновой и Щепетовой. Проработать все параграфы какой-либо из этих книг нет возможности по недостатку времени.

Таковы обстоятельства, которые отражаются на состоянии грамотности учащихся. Только этим и можно объяснить то в высшей степени странное обстоятельство, что орфография в огромной степени упрощена, а результаты оказались хуже, чем ранее при трудной орфографии.

Мы коснулись этих причин не с той целью, чтобы совершенно опустить руки в борьбе с неграмотностью, а для наметки путей, по которым нужно идти в будущем при ликвидации существующих недочетов. Приходится констатировать, что в зависимости от указанных выше причин, процессе повышения грамотности будет идти достаточно медленно темпом. Но все-таки, зная обстановку, легче указывать конкретные меры.

Конечно, массовый учитель не только 1, но и 2 ступени не станет составлять собственной грамматики, но, ликвидируя неграмотность, он воздержится от выдачи детям книг прежних изданий со старой орфографией, чтобы не создать путаницы в зрительных образах детей. Пользование книгами прежних изданий допустимо только в том случае, когда у учеников имеются уже сформированные навыки в смысле орфографии. Дело в том, что пользование книгами старых изданий с иной орфографией совершенно незаметно наводит на мысль, что положения орфографии не имеют твердости, и можно на эту сторону не обращать большого внимания.

Если теперь перейти к тем конкретным мерам, которые должны лежать на обязанности учителя, ведущего работу в школе, то можно рекомендовать следующий порядок работы.

Прежде всего, необходимо выполнять программу по родному языку в школе (особенно в школе 1 ступени) со стороны орфографии в полном размере, без всяких сокращений и пропусков. Сибвариант для каждого года обучения намечает определенный запас знаний по орфографии, обязательных для детей. Эти знания не велики для первого года обучения (точка, письмо заглавной буквы, «ь» в конце слов, употребление й и з, перенос слов). Более сложны они на втором году обучения. Третий год обучения делает нажим на знаки препинания (запятую, двоеточие), правописание приставок и суффиксов, употребление не и ни. Четвертый год обучения, намечая ряд новых заданий (напр., правописание подставок *чен, чим* и др., приставок, неизменяемых слов), рекомендует заняться углублением ранее приобретенных знаний и навыков.

Мы выделяем первые четыре года обучения потому; что они закладывают фундамент правильного письма.

Учителя должны выполнять намеченную норму. Приходится констатировать, что это делается далеко не всегда. Обычно от каждого года остается задолженность, которая переносится с года на год. Это было бы небольшой бедой, если бы эта задолженность покрывалась. В действительности же учитель в следующей группе (учитель часто новый, не работавший с детьми той же группы) берет программу своего года и ее выполняет, не покрывая задолженности. Получается ряд пробелов. В минувшем учебном году мне пришлось столкнуться с таким явлением. Программа по языку была несколько видоизменена (Сибвариант 1927 г.) и расширена с тенденцией спустить грамматику несколько ниже ко второму году обучения. Многие учителя брали новую программу и ее проходили, не выполняя того, что выпало из четвертой группы в третью и из третьей во вторую. В общем пришлось констатировать, что программа по грамматике на третьем году выполнена не была.

Имеют место и неловкие шаги, которые допускаются при проработке материала по языку. Приходилось с удивлением констатировать, что кончившие семилетку ошибались в письме предлогов, соединяя предлог с именем существительным. Позволительно думать, что база для такой грубой ошибки закладывается на первом году обучения, когда речь делится на слова. Учителя, занимаясь этой работой и устанавливая количество слов, напр., в фразе: «мы ходили в лес», говорят, что здесь три слова, а не четыре. Это так естественно, так как предлог «в» зрительного образа не дает. Отсюда до слитного письма «в лес» одним словом перекинут мост.

Отсюда некоторые выводы. Если учитель, напр., пятой или шестой группы, установит, что ученики не знают того или иного положения в области правописания из курса второго или третьего года обучения школы 1 ступени,—естественно, на этом положении сделать остановку и его проработать, покрыв задолженность прежних лет. Без этих, может быть и неприятных, экскурсий в область прошлого, нельзя будет поднять грамотность, повышение которой несомненно носит длительный характер.

Затем надо принять за норму, что повышение грамотности лежит на обязанности не одного учителя по языку, а на обязанности **всего** коллектива школы. Все педагоги, без различия дисциплин, обязаны следить за состоянием грамотности и давать ребятам нужные указания. Установилась практика, что учителя, напр., математики, не считают нужным исправлять в работах ошибки по языку, сосредоточивая все свое внимание на математическом материале. В результате ребята следят за правильностью письма и стиля только при работах по языку, а не по другим дисциплинам. В этом случае школа должна идти объединенным фронтом, считая повышение грамотности общим делом всего школьного коллектива.

Очень большое значение имеет способ исправления ошибок. Установившийся порядок таков, что педагог в школе 2 ступени в большинстве подчеркивает ошибку, но ее не исправляет. Повышение орфографической грамотности требует **обязательной** поправки ошибки. По вопросу об исправлении ошибок в методической литературе слишком много мнений индивидуального порядка. Одно руководство настаивает на одном приеме, другое—на ином. Точно так же поступают и инспектора. Инспектура, в виде некоторых ее представителей, на летних курсах в Красноярске (в 1928 г.) выдвинула положение, что ошибку надо зачеркивать «гармонией» с надписью над зачеркнутым целого правильно написанного слова. Учителя, читая книги и получая указания разного порядка, терялись и бросали исправление. «Исправить, да не так»—думали многие. «Лучше совсем не исправлять». Необходимо принять положение, что ошибки должны быть обязательно исправляемы. **Как** исправлять, пожалуй, существенного значения не имеет. Мы полагаем, что если в слове зачеркнуть ошибочно написанное и написать правильное, то этого достаточно. Зачеркивание «гармонией», т.-е. попросту замазывание, помешает учителю следить за ростом грамотности у того или иного учени-

ка, так как учитель три зачерненные ошибки в форме целых слов, ведь, не будет помнить, какая ошибка сделана. Подчеркивание нецелесообразно. Оно дает обратные результаты, фиксируя внимание на ошибке, особенно если подчеркивание производится цветным карандашом. Мы полагаем, что допустимо зачеркивание даже буквы с ее поправкой в тексте или же вверху. Полезно также выписывать ошибочно написанное в правильном виде после выдачи тетради ученикам. На секционном городском объединении педагогов в Красноярске по языку в шк. 2 ст. при обсуждении этого вопроса делался запрос: как выписывать—одно слово или целое предложение с ошибочно написанным словом. Конечно, целое выражение выписывать было бы лучше, но это будет загромаждать домашнюю работу учеников. В конце концов она будет не интересна. Придется встать перед дилеммой—или переписывать все сочинение или отдельное слово. Нет особенного смысла в выписывании отдельных фраз, так как они будут разрознены и не дадут развития мысли в целом. При этом придется констатировать, что ошибки в знаках препинания не придется выписывать, так как они потребуют перписки целых предложений. Естественно, ограничиться советом учащимся внимательно пересмотреть написанное.

По отношению к упорным ошибкам, необходимо выполнение требования Сибварианта по школе 1 ступени—о вывеске в форме плакатов слов, где часто встречаются ошибки. Это нужно делать не только в школе первой ступени, но и во второй. Настенная таблица висит до тех пор, пока не исправится недочет. Потом она заменяется другой.

Обязательным требованием должно быть положение, чтобы все плакаты, лозунги, надписи и т. д. были абсолютно свободны от ошибок. Ребята должны видеть только правильное письмо. Об этом не нужно было бы и говорить, но факт, что трудно найти школу, где бы это было так. Ошибки остаются и висят на стене. Чаще всего ошибки попадают в стенгазетах. С этой практикой надо бороться. Ошибки на стене должен брать на свою ответственность учитель и школа. В целях предотвращения недочетов при выпуске очередного номера стенгазеты, обязательно участие педагога. Нужно, впрочем, констатировать, что указанные недочеты постепенно изживаются.

Преподаватели подчеркивают, что в деле повышения грамотного письма очень полезны орфографические словари. По школам они мало применяются. То запаздывают выпиской, то не догадываются выдать их на руки детям. Практически эти словарики должны быть настольными книгами у учащихся, где они получают справки по всем своим затруднениям в процессе работы.

Следует остановиться еще на одном немаловажном обстоятельстве, которое требует договоренности. Нужно ли выводить и заучивать правила по орфографии? Такой вопрос ставился недавно на одной из учительских секций в Красноярске, когда обсуждался доклад о повышении грамотности в школах II ступени. Полагаем, что вывод правила необходим. Впрочем, этого и не оспаривали. Дело касалось заучивания. Думаем, что нужно и запоминание правила, конечно, не в смысле зубристики. Собственно нужно знание правила по его существу. Напр., возьмем правописание приставок: **из, воз, раз, без чрез, через**; в каких случаях сохраняется **з** и когда оно переходит в **с**. Как обойтись без знания приставок и тех согласных (**к, п, с, т, ф, х, ц, ч ш, щ**), с которых начинается слово, где требуется изменение **з** в **с**? Нужно знать и приставки и согласные. Одним списыванием и только списыванием нужных результатов не добьешься.

В данном случае, выведенные правила полезно вывешивать на стене в форме крупного плаката, как это делается в школах Москвы. Плакат висит в классе, пока не минует в нем надобность.

Очень большим злом в смысле закрепления ошибок в зрительно-моторных раздражителях оказывается ведение записей учениками в рабочих тетрадях. Записи ведутся для себя, учителю не показываются, и ученик не заботится в них о правильном

письме. Записи пестрят ошибками. На эти записи толкает недостаток в книгах. Изжить эти записи позволят хорошие учебники и снабжение ими учащихся. Может быть это время будет не скоро. Поэтому эти записи неизбежны, и выпускать их из поля зрения нельзя. По отношению к ним нужны руководство и контроль. Прежде всего, нужно научить вести записи. Запись должна носить по возможности конспективный вид. У некоторых учащихся есть тенденция записывать по возможности дословно. Это и неэкономно с точки зрения затраты сил и бестолково по результатам. Необходимы указания относительно того, как вести записи и затем периодически их поправлять. Постоянно просматривать записи, конечно, невозможно. У учителей и так много работы! Естественно, воспользоваться практикой французских школ, где обязательно в старших группах ведение записей конспективного свойства с последующей проверкой тетрадей. Проверка идет постепенно. После каждого урока учитель берет одну-две тетради и их просматривает. Так постепенно охватываются проверкой все тетради. Естественно, начинать проверку с тетрадей плохих учеников. Попутно обращается внимание на стиль и внешность работы.

Несколько слов о протоколах, которые ведут учащиеся по своим ученическим собраниям. Они пестрят ошибками. Эти протоколы вне поля зрения учителя. Они не поправляются. Естественно, давать указания в процессе работ на языке, как составлять протоколы. Указания можно найти в литературе методического свойства (напр., «Как самому изучать русский язык» — Зельцер и Введенский, гл. IX). Попадая в руки учителя, протоколы дают соответственный материал для поправок и остановок на местах, требующих поправок. Обычно протоколы в конце года фигурируют на школьной выставке.

Большую роль в повышении грамотности играет работа в кружках — литературном, драматическом, рабкоровском, в редколлегии. В кружках изучаются писатели, составляются доклады, разрабатываются пьесы, читаются собственные рассказы учащихся и т. д. Такие кружки расширяют кругозор учеников, вырабатывают вкус и т. д. Обычно кружки состоят из наиболее грамотных учащихся. Втягивание в кружки менее грамотных безусловно полезно.

Таковы в краткой форме меры по улучшению грамотности. Интересы культурной революции требуют полного овладения грамотностью и в работах по этой линии необходимы согласованные шаги как учителей, так и учащихся. В настоящей небольшой статье мы не касались способов проработки различных орфографических положений. Эти способы указаны в рабочих книгах по школе (книги Ушакова, Смирновой и Щенетовой, Фридлянд и Шалыта, Шапонникова и др.). В них подобран материал для списывания и даются разного рода задачи по правописанию. Последние необходимы, так как идут по линии применения ориентировочных рефлексов. На долю учителя остается только выборка соответственных параграфов. Выборка неизбежна, так как идти от параграфа к параграфу нелегко. Такая работа буквально съест проработку коммлексных тем. Выборку, естественно, взять на себя коллективу на конференциях при планировке и составлении рабочего плана на триместр (или четверть). Более затруднений представляет стиль. Выработка его труднее. Формирование стиля требует длительной практики. Письменная речь стоит в полном соответствии с устной речью. Кто умеет правильно говорить, тот располагает прочной базой для выражения своих мыслей в литературной форме. Как устная, так и письменная речь требует логической конструкции и последовательности в развитии мыслей.

Плановость в этом деле необходима. Неудивительно, что программы ГУС'а и руководства обращают на эту сторону большое внимание. Плановость дает возможность последовательно мыслить*).

* От редакции. Будучи не согласна с рядом утверждений автора, редакция дает место статье на страницах журнала и ждет обсуждения затронутых вопросов со стороны читателей.

Е. Цырлина

Шире в массы дошкольное воспитание

Если мы оглянемся на путь, пройденный за ряд последних лет в области дошкольного воспитания, то должны будем сказать, что хотя мы и имеем из года в год систематический рост наших стационарных учреждений и нашей летней работы на площадках, но в сравнении с теми нуждами, которые имеются на этом участке работы, это жутко ничтожно.

Ибо, что в самом деле значат те 1630 учреждений по всему СССР, которые мы имели в 1926-27 году с охватом детей в них несколько свыше 80 тыс.? Ведь, детей-то дошкольного возраста на 26-27 год (без автономных республик) мы имели 11.916.818 человек. Нашим организованным влиянием, нашими стационарными учреждениями мы по РСФСР охватываем только 0,58 проц. всего детского дошкольного населения. Несколько больший процент детей мы охватываем нашими летними площадками, которых, по данным ЦСУ, в 26-27 году мы имели свыше 2.700 с охватом около 160.000 детей в них.

Цифра сама по себе, конечно, также ничтожна, да к тому же, ведь, это только летняя работа, всего только 2-3 месяца в году. А между тем нынешний этап нашей работы характеризуется значительно возросшими потребностями трудящегося населения к дошкольному воспитанию.

Само население и общественные организации уже привносят в дело дошкольного воспитания на его стационарные учреждения значительные средства.

Можно ли усилить приток средств от общественных организаций и самого населения на дело дошкольного воспитания? Да, несомненно. Разве родители не смогут взять на себя питание своих собственных детей в наших учреждениях, где оно рационально и более дешево обходится, чем дома. Несомненно, некоторую группу детей придется от таких взносов освободить. Это потребует небольших сумм и распределить их между остальными вовсе не так уж трудно.

Почему по Иваново-Вознесенской губ., например, из средств фонда по улучшению быта рабочих на ясли в прошлом году было выделено 225 тыс. руб., а на дошкольные учреждения 21.000 руб.? Разве нужда в наших учреждениях меньшая? Ничуть не бывало, да к тому же мы обслуживаем пять возрастов, а ясли—только три возраста. Почему же это происходит?

Мы это недостаточно делали, мы недостаточно этот вопрос будировали, с недостаточной активностью и упорством бились за эти суммы. Дошкольные учреждения и ясли имеют одинаковые права на эти суммы. Это абсолютно очевидно и бесспорно. И вот это бесспорное надо реализовать, что может дать новый и весьма внушительный приток

средств. Мы имеем целый ряд общественных организаций, которые совместно с родителями несут к нам эти средства. Мы имеем начавшиеся, но довольно уже внушительное движение, посягающее здоровое зерно развития—это работа нашей жилищкооперации. Разве не лучшим показателем является развернувшаяся в них летняя работа? Ими было создано летом 625 площадок почти целиком за собственный счет. Разве не лучшим показателем активности и культурного роста самих масс является предложение со стороны жилищкооперации закрепить на зиму 228 учреждений? Они требовали со стороны бюджета оплаты только педагогических сил. Правда, это составляет, примерно, **половину** стоимости учреждения. Но, ведь, это уже огромный шаг вперед, в сравнении с тем, что мы имеем сейчас. Надо крепко, по-настоящему ринуться к этим суммам, к этим нераскрытым еще запасам, и тогда строительство осознанного, нужного дошкольного дела превзойдет все наши плановые предположения, ибо наши планы этого могучего, вполне конкретного потока пока не учли. Учет его наша неустанная работа, наша борьба на этом совершенно верном пути.

Нам надо отдать себе ясный отчет в том, что, наряду с развертыванием нормальной сети, нам придется строить более дешевые и более гибкие формы работы, чем те, которые мы имели до сих пор. Нам надо ответить на ту нужду, которая из всех пор прорывается. Надо безусловно использовать клубы, свободные в дневное время. Разве это невозможно? Разве мало имеется у нас клубов? Ведь, не использовали же мы эту возможность. Разве не поймут нас массы профорганизаций, что это совершенно необходимо и что это вполне можно сделать? Разве все сделано, чтобы нашу нужду учуяли и включили нас в развертывающееся строительство? Надо прямо сказать—мы часто зеваем. Строительство зачастую идет мимо нас, и мы вспоминаем об этом только тогда, когда пред глазами уже выросли выстроившиеся гиганты. Не надо ли было своевременно позаботиться о том, чтобы мы были включены в планы жилищстроительства? Надо пользоваться каждой комнатой, каждым уголком для организованной работы с детьми, а в этом отношении у нас далеко и далеко не все делается, далеко и далеко не все используется, а мы можем и на этом пути многое сделать.

Мы имеем сейчас в Москве чрезвычайно интересный и дешевый опыт работы по организации наиболее примитивных форм работы при жилищвариществах. Стоимость каждого ребенка здесь обходится в 1 р. 25 к. в месяц. В помощь педагогу организованы матери, которые поочередно ведут работу с детьми. Несколько матерей из домашних хозяек целиком посвящают себя этому делу. Они увлечены, они живут этой дополнительною общественной работой и обнаруживают чутье истинных педагогов. Работа в такого рода жилищвариществах ведется два часа педагогом, четыре часа самими матерями. Педагог постоянно совещается с матерями, регулирует и направляет их работу. Разве сами матери не вносят уже в это дело величайшей экономии? К сожалению, в некоторых из этих жилищвариществ мы не имеем даже помещения для нашей работы, и организмов. работа с детьми ведется на воздухе.

Для того, чтобы укрыться от дождя и непогоды, дети разбегаются по своим квартирам или укрываются в общих коридорах. В определенные часы для еды дети также расходятся по домам. Конечно, это является существеннейшим недостатком в работе. Но что же делать? И здесь жизнь, как видим, своеобразно пробилла себе дорогу. Надо поставить перед собой задачу найти эти наиболее дешевые и наиболее гибкие формы, и не только найти, но и все меры принять к их осуществлению. Надо не бояться развития этой работы, не бояться развития примитивов, ибо жизнь с несомненностью доказала, что раз созданные учреждения в своем развитии все больше и больше превращаются в нормально действующие учреждения. Но значит ли все то, что мы сказали о развитии более дешевых и более гибких форм работы, что этим самым мы отказываемся в дальнейшем создавать нормально действующие учреждения? И не лучше ли, вместо одного, создать два и даже более дешевых учреждений? Разумеется, нет. Мы за хорошее учреждение. Только таковые и удовлетворяют. Примитивное учреждение, конечно, не является идеа-

лом, но мы их создаем потому, что при тех широких запросах, кои имеются, нам их создавать совершенно необходимо. Надо приложить решительно все старания к тому, чтобы и в условиях примитивов не снижать педагогической работы.

Темп развития нормальной сети и примитивных учреждений зависит почти целиком от того, насколько мы сможем во-время поддержать и насколько сумеем раскатать общественную инициативу.

Но все же надо отдать себе ясный отчет в том, что и развитием сети как нормальных учреждений, так и примитивов нам не удастся сделать ощутительным охват детского населения. Вот почему нам необходимо во всю ширь, со всей настойчивостью и со всей остротой проводить работу среди широких масс населения по вопросам правильного воспитания ребенка дошкольника в семье. Нам надо во что бы то ни стало охватить массы нашим организованным влиянием.

Говорят у нас нет опыта в этой работе. Не верно это. Ведь, каждое наше учреждение в той или другой форме ведет работу с родителями детей, которые находятся в наших учреждениях. К этому уже привыкли. А вот расширить эту задачу—охватить более широкие массы родителей, в первую очередь из рабочего населения, родительниц-работниц, дети которых в наших учреждениях не находятся, организовать совет и помощь им в деле воспитания ребенка-дошкольника—это является главнейшей, насущнейшей задачей дня. Разумеется, обслуживание населения должно проводиться и педагогом и врачом. Воспитание и оздоровление ребенка-дошкольника—вот основной лозунг консультации.

Какие помещения можно приспособить, чтобы это дело наладить? И само дошкольное учреждение, и школы в часы, когда они не работают, и дома работников просвещения, и ряд других.

Мы можем нашу консультацию перенести и на само предприятие, в клуб, в рабочее общежитие, конечно, и также формы работы на местах будут.

Или разве не жизненным является объединить обслуживание детей дошкольного и дошкольного возраста в уже имеющихся консультациях охраны материнства и младенчества?

Ведь, существеннейшим недостатком консультации охраны матмлада является слабая постановка или полное отсутствие педагогической работы. Мы этот существеннейший пробел в их работе могли бы заполнить тем, что ввели бы педагога в их консультацию, на которого возложили бы работу по обслуживанию педагогическим советом детей дошкольного и дошкольного возраста. Но зато врачебный персонал, имеющийся в консультации охр. матмлада, обслуживал бы и детей дошкольного возраста. На местах надо создавать курсы для наших матерей-работниц, для жен рабочих по вопросам правильного воспитания ребенка-дошкольника в семье?

Ведь, это настолько большие, настолько актуальные и близкие вопросы для каждой матери, что такие курсы нам организовать не представляет решительно никаких трудностей.

А между тем такие курсы могли бы дать нам актив, вместе с нами борющийся за идеи правильного воспитания в семье. И чем больше таких курсов мы проведем, тем большим будет этот актив борцов, тем больше мы проникнем в гущу рабочей семьи и в гущу широких трудящихся масс.

Только все вместе, общими усилиями, широким фронтом всей общественности и всех наших педагогических сил нам удастся нашу работу широко развернуть и сделать столь необходимые завоевания на одном из участков нашей культурной революции.

Москва.

И. Огарков

На борьбу за урожай

(В порядке предложения).

Большая доля участия в текущей посевной кампании падает на школы и избы-читальни, как органы культурного воздействия на массы.

А если это так, то наша задача сводится к тому, чтобы все свои устремления, всю свою энергию направить по линии улучшения сельского хозяйства и изучения способов и путей к его переоборудованию.

Никакая другая школа в мире не имеет такой важной исторической задачи, как наша. И безусловно эти задачи школа должна выполнить во что бы то ни стало.

Если мы в прежние годы занимались проработкой весенних тем в стенах школы, то теперь эту деятельность нужно вынести далеко за пределы школы. Вокруг этой работы необходимо организовать социально близкие нам слои деревни: батраков, бедноту, середняка, деревенскую молодежь. Школа, изба-читальня, с.-хозяйственные кружки и другие культурные учреждения деревни должны стать серьезным центром работы по посевной кампании.

Чем занимались школы в весенне-летний триместр в предшествующие годы?

Экскурсии в природу, живая связь с другими школами с постановкой докладов

об итогах работы, огородные и частью полевые работы, работа на индивидуальных грядках по методу заданий — таков далеко неполный список работ, которые проводили школы Томско-Коларовского района в 1927-28 уч. году.

Но всю эту работу выполняли не все школы. При чем, работы носили самый разнообразный характер, выливались в разные формы, и все это только потому, что вокруг этого вопроса не бы-

Учащиеся Константиновской школы за работой на школьном огороде.

до организовано общественного мнения, не было твердых планов. Здесь, как говорится, был «всяк молодец на свой образец»...

Работу в предстоящую кампанию схематически можно разграничить по ниже-следующим основным разделам: а) агитация за расширение посевных площадей, за организацию коллективов и товариществ, за очистку зерна, протравливание его формалином, за введение рядового посева чистосортных семян; в) непосредственное участие в работах: подомовая читка книг и газет на соответствующие темы, протравливание семян, определение всхожести семян, объявление похода по борьбе с сорной растительностью поголовно всей детворы и подростков деревни и, наконец, самое важное—организация опытных участков при школах.

При всей этой работе необходимо иметь в виду одно весьма важное обстоятельство—это договоренность с участковым агрономом.

У нас имеется ряд школ, которые и в данное время имеют заслуги в деле распространения с.-хозяйственных знаний. Так, напр., осенью 1927 и прошлого года некоторые школы Томско-Коларовского района получили на выставках премии и похвальные листы за правильное культивирование породистого овса, кормовых трав и корнеплодов. Однако, эти виды работ до сих пор все еще не получили должного распространения и, может быть, потому, что школа и земорганы идут врозь. **Земорганы, по видимому, не придают школе значения действенной силы в деле распространения с.-хозяйственных знаний,** тогда как на деле школа может являться самым надежным помощником агронома.

Школа не стоит и не сможет стоять в стороне от сельского хозяйства, так как в построении своих учебных планов она обязана исходить из сельскохозяйственного производства. Нам нужно добиться участия в этом деле участковых агрономов, нам нужно, чтобы они в дальнейшем выполняли роль постоянного консультанта и оказывали бы содействие в приобретении школой соответствующих семян.

Весенне-летний триместр до сих пор некоторые школы заставал как бы врасплох—как со стороны подготовки земельных участков, семян, так в особенности со стороны планирования. Все мы знаем также, как трудно учителю без посторонней помощи составить план летних работ, не имея под руками руководств и указаний. И вот, желая облегчить работу учителя уточнением того материала, который указан в Сибварианте, один из кружков наших осенних курсов (используясь литературой и указанием агронома), разработал перечень работ летней школы, который мы предлагаем вниманию интересующихся педагогов.

Примерный план работы летней школы

Первый вариант

Работа на пришкольном участке (участок может быть размером не более одной четверти гектара). Что рекомендуется сеять и чем удобрять посев:

1. Пырей американский, костер, люцерна, клевер, тимофеевка, вика.
2. Картофель, турнепс, свекла, морковь с надлежащей обработкой.
3. Сравнительный посев хлебов с удобрением и без удобрения.
4. Посев улучшенных сортов хлебов и других растений по сравнению с обыкновенным местным.
5. Способы посева: рядовой по сравнению с разбросным.
6. Сравнительный посев несортированным и очищенным зерном.
7. Клевер и другие многолетние травы на семена.
8. Боронование картофеля после посадки при появлении всходов и двухкратное окуливание.
9. Посадка картофеля с золой и суперфосфатом.
10. Нормы вывозки и способы заделки навоза.

Для младших групп.

1. Простая посадка овощей: гороха, бобов, репы, моркови, брюквы, подсолнухов, огурцов; наблюдения за ними.
2. Сравнительная посадка репы, моркови, брюквы с полкой и без полки, с поливкой и без поливки.

2. Выявить доходность коммуны на едока, на работника.

3. Выявить в главных чертах организацию и распределение труда (путно руководством).

4. Ознакомиться с бытом коммунаров (быт взрослых и, главным образом, быт детей), с укладом их жизни.

5. Сопоставить все виденное с хозяйством бедняка и середняка своей деревни, со степенью культурности его ведения, с доходностью, с организацией и распределением труда, с его бытом и укладом (эту работу мы предполагаем сделать уже в школе).

Нашей экскурсией заинтересовались комсомольцы, делегатки и родители. Из последних—преимущественно бедняки (Школа провела большую предэкскурсионную работу, организуя вокруг экскурсии общественное мнение). Многие родители решили не только предоставить школе бесплатные подводы, но и просили присоединить к экскурсии и их.

К экскурсии присоединились также комсомольцы и делегатки, и обоз экскурсантов с красными флагами, с музыкой (гармонь, балалайка) и песнями двинулся в коммуну «Заря Свободы». Это было 19 октября (пятница) 1928 года.

Почти в это же время подошла и Дергоусовская школа.

Встречать нас вышли почти все коммунары.

Радости ребяенок (да и взрослых экскурсантов) на бумаге не передашь. И приветливые, радужные лица коммунаров, и сама обстановка (пока лишь внешний вид)—все это создало у ребят непередаваемое настроение.

Организованно направились осматривать хозяйство коммуны и ее достижения.

Руководитель коммуны, надо отдать ему справедливость, довольно любовно и толково объяснял нам каждую обследуемую деталь хозяйства коммуны.

Нужно, может быть к некоторому стыду, сознаться, что наши планы рушились. Они в некоторой степени были превзойдены. Наши объяснения почти не требовались там, где имел место не только рассказ, но и показ, и даже иногда опыт...

Очень много нового и интересного было и для нас самих.

Замечательно то, что ребята учащиеся за всем следили с неслабым интересом.

После обследования и бесед, нас всех распределили в трех коммунарских домах и накормили обедом (детешек, кроме того, угостили лакомствами).

После обеда школьникам (экскурсируемым школьникам) ближе познакомились с ребятами коммунарами и с их бытом.

Затем—совместные игры, песни и наконец... отправка домой (уже вечером).

План свой мы выполнили с избытком.

Всю дорогу и ряд последующих дней дети говорили о своих впечатлениях. Создалась даже такая группа, которая хотела сразу же перейти в коммуну и поговорить на это своих родителей. Однако, учителям удалось убедить детей закончить учебу и повести работу в своей деревне за организацию коллектива.

Такое же настроение было и у всех бывших на экскурсии взрослых.

— В коммуне выход!

— Вот это жизнь!

Об этой экскурсии школа, комсомол и делегатки делали доклады. Разговоров было чрезвычайно много.

Главное, что заинтересовало взрослых, это то, что изложено в наших пяти пунктах обследования, т.-е. данные, полученные по этим пунктам—расчеты, выкладки, цифры и факты в сопоставлении с тем, что есть у них, у одиноличников.

Выводы? Они напрашиваются сами по себе.

1. Для нас, учителей, в коммуне было много до остроты интересного и нового. Оно нас озадачивало, обескураживало, ставило в тупик, и если бы не руководитель коммуны, возможно, что экскурсия не достигла бы цели, сорвалась, разбилась бы вдре-

безги о нашу неосведомленность, о новизну впечатлений или пошла бы (и это наверно) не по тому руслу...

Наш первый вывод отсюда—не мешало бы органам НО и профсоюзу время от времени устраивать экскурсии просвещенцев в коммуны, колхозы, на предмет глубокого изучения их. Одна книга (да и ее часто нет) тут не поможет.

2. В предэкскурсионный период мы усиленно искали каких-либо руководящих указаний (методических) по вопросу о подобного рода экскурсиях и... не нашли. **Нет материала о проработке вопросов коллективизации с.-х. в школе.**

Союз и ОНО молчат! Надо снабдить учителя указанными материалами.

3. Коммуна «Заря Свободы» своей прекрасной постановкой дела и хорошим приемом сумела зажечь и в детях, и во взрослых экскурсантах желание работать в защиту коллективизации и только потому, что эта коммуна имеет ряд действительных достижений. Отсюда—экскурсировать нужно лишь в те коммуны и колхозы, где действительно **есть чему поучиться***).

Отделы НО—окружные и районные—в согласовании с органами окрЗУ и райЗО должны дать школам список таких артелей, коммун и товариществ, куда эти экскурсии рекомендуются.

4. Успех экскурсии зависит не от одного лишь плана и его выполнения. Не меньшую роль тут играют и внеплановые стороны. Прием экскурсантов коммунарами, объяснение, предыдущая и последующая связь. Нужна, следовательно, организация благоприятных условий экскурсии.

5. Организация широкого общественного мнения вокруг экскурсии и широкой отчетности после ее проведения.

6. Одновременность экскурсий сразу нескольких школ (обоснования выше) и

7. Всякая, даже хорошо организованная экскурсия в колхоз или коммуны сведется на-нет, если ее результаты не будут положены в основу всех последующих занятий школы.

В. Летунув

О воспитании, классовом лице школы и прочем

(Наброски).

Встает вопрос—благополучно ли на «третьем фронте»? Ответ всегда получается отрицательный (нас не могут удовлетворить частичные достижения; наша трудовая школа должна быть безупречной). На каждом шагу встречается разногласие между учебной и воспитательной работой. При всем нашем желании, эти два основных момента школьной работы мы увязать, органически слить, не можем, хотя правильная планировка и увязка приближает нас к этой цели. Везде видна неудовлетворительность воспитательной работы. Мы воспитательную работу оставили в тени, внимание распределили непропорционально.

В нашем районе есть меткое выраженьице—«рецидив идеологии». Два скользких иностранных словечка, а сущность имеют если и не трагическую, то, по крайней мере, весьма досадную.

Приходит ребенок в школу, попадает в школьную среду, среду, которая отрицательно воспринимает такие вещи, как курение, ругань, драка, жульничество, отрыв от коллектива, эгоизм, шкурничество и т. д. В школе ребенок празднует советские праздники, участвует в демонстрациях, проникается идеями нового быта. Будучи в

*) А разве нельзя, научившись в хорошей коммуны, поехать в плохую, чтобы ее поучить. *Редакция.*

III-IV группе он зачастую является культуртрегером в своем хозяйстве, оппозиционером деду, как синониму косности. Но вот приходит время окончания школы. Паренек получает бумажку с подписями учителей, перографами всяческих представителей и фиолетовой печатью. Дни учебы кончены, по крайней мере, для 90 проц. ребят. Снова они попадают в среду семьи, потом в компанию одноклассников, а там — «пошла писать губерния!». Через полгода-год все, вложенное школой (в части воспитательной, конечно), улетучивается, и паренек становится полноправным членом ватаги забубенных «сежиков», которые поют нецензурные песни, откупают халулы «под вечерки», красочно и, несмотря на зеленый возраст, тонко ругаются, курят, «прихлебывают».

Быстро забываются цели советского государства; парень вторит отцу в его ругани «в налог», «в излишки», «в витраховку»... Это происходит не только с окончившими школу первой ступени, но и с ликпунктовцами и воспитанниками школ повышенного типа. Последние обычно деклассируются, ищут «легких вакансий».

О чем говорит такой рецидив? Прежде всего о **недостаточности воспитательной работы в школе** и о том, что школа на **выпущенного уже воспитанника почти не обращает внимания**. Необходимо не выпускать из поля зрения окончившего школу, нужно снабжать его книгой, беседовать с ним, потом прикрепить его к избе-читальне, к комсомольской ячейке с той целью, **чтобы он не терял нитей, связывающих его с новыми общественными формами**. Иначе — нырок в бескультурную «стихию»...

* * *

Вглядываясь пристально в работу школ, замечается интересное явление. Оказывается, что мы дали право гражданства и признали чересчур много помех. Никто не будет спорить, что в плохом, холодном помещении заниматься трудно, что продуктивность от этого мала. Разве не являются в такой же степени помехами: невнимательность учеников, непосещение школы во время религиозных праздников, грязь школы, **расхлябанность учеников, пассивность учителя**, нехватка учебных пособий, задержка зажиточными и средними родителями своих детей, отрыв их от школы? Если в школе имеется налицо ряд таких препятствий, препятствий во всяком случае **оборимых**, — это пагубно отражается на работе. Очевидно, что с такими помехами нужно энергично бороться.

Каждому педагогическому коллективу необходимо пересмотреть под этим углом зрения работу своей школы (избачу — работу избы-читальни), взвесить все тормозы ее и расклассифицировать их на существенные и получившие права существенности лишь в силу инерции. Это — весьма важно.

* * *

Какова же наша продукция? Бесспорно, что с «учебой» дело налаживается. С воспитанием дело гораздо хуже. Зимой я посетил со своими учениками несколько семилеток Барнаульского и Славгородского округов, и везде одно и то же: самоуправление хромает, живет под опекой «пшкрабильовки», общественная работа школы ограничена привычными формами, трафаретна. Не секрет, что учащиеся, оканчивающие школы и избирающие себе техникум, часто ориентируются на материальную сторону той или иной профессии. Недостаточно развито понимание социального момента, коллективности. Один из учащихся К-ой городской школы, по моей просьбе, развил мне свой взгляд на коллектив. По его теории получается, что коллектив есть объединение на принципе «своей своему поневоле брат», объединение, которое обязано помогать своему члену. Член же должен стараться не делать противоречащих коллективу поступков, потому **что за них коллектив его «выпрет»**, он лишится помощи, т. е. **ему же хуже будет**. Иными словами: коллектив не есть объединение для достижения какой-либо общественно-полезной цели; он есть объединение для помощи личностям. Эта идеология похо-

жа на «Канарейкину»*), но она не в такой степени отшлифована и без «научного обоснования». Надо полагать, что эти «недостатки» со временем изживутся; теория будет отшлифована, под нее будут подведены балки из дарвинизма.

Я приведу выдержки из отчетных докладов учеников Завьяловской школы (VII гр.), делегатов обследований соседних школ повышенного типа:

«...Нет никакого руководства учителей в личной жизни учащихся, в их чтении, поведении, препровождении свободного времени...».

«...Организованности, цельности в ... коллективе нет. В школе ученики себя держат как-то принужденно, к занятиям относятся формально, нет вращения в коллектив. Главное, что школа у них **не является домом, коллектив—семьей**...».

«...Не изжиты остатки старого быта: играют в старые игры («соседи», «фантики», а не в школе—в «уголки»), подчиняются старым религиозным порядкам (на масленице в школе не было половины учеников; они катались)...».

«...Отношения между девочками и мальчиками **в корне неправильные**, они не товарищеские, а какие-то **другие (?)**»**).

Очевидно, необходимо заразить ребят нашей советской стройкой, давая им как можно больше цифр по бюджету, по развитию народного образования и хозяйства, индустриализации и т. д. Необходимо добиться, чтобы **влияние школы на учащихся было сильнее, чем влияние среды и отрицательного окружения**. Нужно, чтобы коллективная жизнь захватила **ребят без остатка**.

В нашей школе ставились дискуссии такого рода: каким должен быть гражданин республики, что такое «культурный человек», в чем должна заключаться «сознательность» и т. п.

Эти дискуссии, кроме воспитательной стороны, очень полезны и в учебном отношении.

Идеологическую ценность этих дискуссий нет смысла и доказывать. Ограничить же воспитание только увязкой природы, труда и общества нельзя; такая постановка дела даст, бесспорно, основу материалистического мировоззрения, но она не приобщает учащихся к сегодняшней кипучей деятельности, к кадрам строителей. Приобщение же это—гвоздь воспитания. Ясно, что, ставя вопрос о необходимости захвата учащегося коллективом, мы должны большое внимание обратить на **отношения в коллективе**; надо сделать их простыми, дружескими и вежливыми. Последний момент,—частный вопрос о вежливости,—нужно поставить в повестку дня. Я этого вопроса касался уже в 3-4 №№ «Провещения Сибири» за 1928 год и мысли, изложенные там, горячо поддерживаю и теперь.

* * *

В конечном счете,—говорят некоторые из нас,—о нас население (и инспектор) судит по тем знаниям, которые мы дали ребятам. Не идем ли мы, рассуждая подобным образом, по линии наименьшего сопротивления. По-моему, это именно так и есть. Легче всего показать крестьянину работу школы, научив хорошо читать, писать и считать его ребенка. А разве нельзя этого же добиться, если ребенок будет культурником в своем хозяйстве, т. е. от него будет исходить инициатива всех нововведений в семье? Конечно, работа школы будет видна, но этим путем ее видности, результативности добиться труднее. И многие идут по первому пути.

Желание крепче связаться с крестьянской массой стало слабее, понимание учителям своего большого назначения стало тусклее. Больше внимания стали уделять себе; развивается «преферанс», «шестьдесят шесть», в бюджете времени растет статья—«нерационально потраченное время». Пополняющий ряды учительства мо-

*) А. Курс. Журн. „Настоящее“, 3 и 4 №№ за 1928 г.

**) Писала девочка.

лодьяк, наблюдая равнодушное отношение к делу со стороны некоторых стажистов, сам делается равнодушным.

Одна из молодых учительниц, прошлый год начавшая работу, осенью строила планы своей работы, представляла себе свою будущую работу, как нечто высокое, бурное, захватывающее с головой. К весне наблюдения над товарищами ее совсем «расхолодили». На мой вопрос—как ей удалось претворить в жизнь ее осенние планы—она ответила, что это **была блажь**, что работа на самом деле гораздо «серее».

Есть в учительской среде немало «материалистов», т.-е. людей, которые разговоры о идеологии, гражданских чувствах и прочем считают пустыми и все свои чаяния возлагают на экономику; ждут, когда она стихийно дело народного образования поставит на должную высоту. Практика противоречит такому пониманию: целый ряд школ, находящихся в сравнительно плохих материальных условиях, однако сумел свою работу поставить хорошо и наоборот. Такой «материализм»—просто-напросто маска, скрывающая пассивность работников.

* * *

Первые годы существования трудовой школы было много толков о ее классовости. Целым рядом педагогов и общественных деятелей было блестяще доказано, что школа вообще есть орудие класса для создания нужных ему кадров. Мы это хорошо поняли, но немнужесчко забыли.

Возьмем примеры. Батракам и беднякам дается предпочтение при приеме в школу не столько из-за классового чутья, сколько по инерции. Ведь, нельзя, не потеряв классового понимания школы, ограничиться только этим «предпочтением»; нужно втянуть батрачество и бедноту, дать им реальную, а не юридическую, возможность учиться.

Вот цифры, характеризующие состав старших (V, VI, VII) групп двух семилеток: Мамонтовской (Барнаульского округа) и Завьяловской (Каменск. окр.).

	Батраков	Бедняков	Середняков	Ремесленн.	Служащих	Торговцев и служителей религ. культ.	Зажиточн.
Мамонтовская . . .	—	14	41	5	16	5	8
Завьяловская . . .	1	42	61	6	12	—	18

Как видим, основную группу учащихся в этих двух школах, составляют дети середняков. Это, конечно, не плохо, но беда, что мало бедняков и почти нет батраков. Ведь, надо полагать, что в графу «бедняки» процентов на 10-15 попали и середняки, так как у ребят-учеников есть определенная тенденция попасть именно в эту группу.

Эти цифры еще раз подтверждают целесообразность реорганизации сельских семилеток в школы крестьянской молодежи и ремесленные, как имеющие более материальных предпосылок для втягивания батрачества и бедноты. Создание нужных кадров в школе—работа, важнее которой, по моему мнению, не может быть.

Школы, по мере сил, помогают немущим ученикам. Вот что пишет один из делегатов обследования Мамонтовской школы об имеющемся при этой школе обществе «Друг детей»:

«...Задачей этой организации является снабжение немущих учеников одеждой, обувью и учебными принадлежностями. Средства ОДД составляются из членских взносов (10 к. с члена; членов 90 чел.; следов., 9 руб. в месяц), от постановки спектаклей (с постановками взят по соседним селам) и от взимания платы за правоучение с нетрудовых элементов. На февраль м-ц собрано около 200 рублей, в марте и апреле ожидается большее поступление средств...».

Хорошая деловая организация, но пока не подучившая у нас широкого применения!

В других школах работа по оказанию помощи немущим учащимся принимает несколько иной вид: хотя ОДД и нет, но сборы ведут особые комиссии при школьных советах, при ученических комитетах. Статьи дохода везде одни и те же: отчисления, сборы по подписным листам, от постановки спектаклей и т. п.

Во многих школах установилась хорошая традиция—к большим советским праздникам (1 мая, 7 ноября и т. п.) делать подарки бедным детям в виде обуви и одежды.

Но всего этого недостаточно. Вопрос о помощи бедняцким детям надо вплотную поставить перед окружающей школу общественностью. Нужно, чтобы она ярко осознала, что школа—это ее кровное классовое детище; надо пробудить в ней активное, мощное, материнское желание помочь школе. Возможности для этого коллективным умом найти можно.

А. Топоров

О болезнях воспитания молодежи

(Заметки*).

Темные классы, разбитые или залатанные окна, мрачные стены, недостаточная вентиляция, вонь из ватерклозетов, грязные полы, пыль—вот типичное состояние большинства детдомов, колоний, ШБМ, семилеток, девятилеток, недетехникумов и проч. школ. Архитектурный стиль самого здания школы у нас пока казенный, угнетающий. А общезжития? Сплошной ужас! Исключения редки. Обстановка там—в тон помещениям. Еще и хуже.

Откуда тут в молодого человека войдет хоть одно светлое впечатление? Ежечасно, ежеминутно, сознательно и бессознательно он воспринимает от школьного здания и обстановки неприятные, раздражающие, нездоровые впечатления. Рано или поздно—они о себе заявят.

* * *

Здесь необходимо вспомнить «чёрным словом» нашу общую и педагогическую литературу: газеты, журналы, учебники, научные и научно-популярные сочинения, рассчитанные на школы II ступени. Не занимательно, граждане, они нынче пинутся! Казенность, сухость, бюрократическая логичность их языка ложатся в молодые головы так же приятно, как кирпичи в желудок! В них почти нет живых образных слов, отвечающих природе молодого человека. На вопрос, почему мало читаете газет и журналов?—мои ученики неизменно отвечают:

— Скушно там написано.

— Не понятно.

— Шибко по-ученому.

По их мнению, наибольшей непонятностью языка страдают книги и статьи общественно-политического содержания, те самые, которые нашему молодняку нужны, точно воздух и вода. Мимоходом скажу, что в деревенских избах-читальнях периодические издания используются неполно исключительно по причине их «страусовского» языка.

Педагогические журналы заслуживают упрека в том, что они мало печатают нужного педагогу материала, отвечающего на вопрос: как то-то и то-то занятие делать ин-

*) См. „Просвещение Сибири“ № 2 за 1929 г.

тересным для учеников? Работников мест больше всего тревожит именно этот вопрос, ведь, большинство из них воюют без оружия, т.-е. без учебных пособий.

На страницах «Провсв. Сибири», пожалуй, больше, чем в каком-либо другом педагогическом журнале, прошло статей из практики просвещения, но я не помню ни одной, в которой бы подробно говорилось, с каким захватом воспринимался учениками проработанный тот или другой материал программы. Эту ошибку нужно исправить, и тогда материал мест, публикуемый в журнале, приобретет должную полноценность и поучительность для всех педагогов...

Общественно-полезный труд—основной кит советской трудовой школы. Практика его почти не отражается в педагогической печати. А она нужна дозарезу. Мы все нудно ставим общественно-полезный труд, и ребята считают его самой надоедливой обузой. Далеко ли тут до смертной скуки и тоски?

* * *

Кажется, нигде у нас нет столько путаницы, как в понятиях о мещанстве и культуре. В прекрасных книжках наших лучших журналистов и писателей, в речах общественно-политических деятелей на сотнях мелочей человеческой жизни разъяснено, что такое культура и мещанство. Но если мы заглянем в быт большинства учащейся молодежи, то обнаружим, что она жестоко «переместила понятия» о мещанстве и культуре. Обиднее же всего лицемерное поведение молодежи при суждениях по вопросу культуры и мещанства. Культуру топчут порой во имя культуры. Бичуют мещанство, утопая в мещанстве.

Прошлой весной юноши КСНТ, возвратившись из школы домой на вакалы, жаловались на общем крестьянском собрании села:

— Станешь серьезно наукой заниматься—соклассники кланчут мещанином, бездельником, отлынивающим от общественной работы.

— Причнешься, вымошешься, подпоишься—мещанин. Зубы щеткой чистишь—мещанин. Не сидишь на столах—мещанин.

— Не куришь, не матерись, за девчонками не гоняешься,—мещанин.

Играешь на скрипке или читаешь Пушкина—мещанин и контрреволюционер.

— Любишь классическую литературу, пишешь стихи или рассказы—контрреволюционер. Имеешь о вещах свое мнение—дизорганизатор.

Грязные, непромытые уши и руки, неподрезанные «когти», шея, напоминающая голенище, порванный костюм, рваная, измызанная книжка, залезанный, засоренный окурками пол, изрезанный, исчерченный стол, неопрятная кровать—эти «детали» быта учащихся процветают беспренятственно. Выходя в жизнь, эти учащиеся будут органически не переваривать быта культурного. Это понятно: он требует работы. Быт же дикий создается сам.

Две недели прошло с момента посещения мной квартиры двух моих знакомых, воспитанников школы II ступени. Душная, непроставленная избенка. Копоть, вонь. Окна закрыты, а на дворе—лето. От вони у меня закружилась голова. Я вызвал ребят разговаривать на дворе. Тоскливую картину дополнял нервировавший штрих: юноша К. напорол ногу и засорил рану. Получился огромный нарыв. Нога была завернута в серую, засаленную тряпку... К., должно-быть, не чувствовал невыносимости обстановки, которая его окружала. Его приучила к этому школа. Сам он это говорил.

Два другие молодца вчера принесли мне на проверку заявления, которые они собирались подать в профтехническую школу города Барнаула о приеме их в число учащихся. Почерк резал глаза! Орфографические ошибки. По всему полю четвертушки—кляксы, подчистки с трехкопечную монету. Кто же это натворил? Способные, умные ребята, проучившиеся в школах 6 и 7 лет. Я спросил их:

— Неужели вам не стыдно посылать такие заявления? Разве нельзя было по-опрятнее написать?

Молодые люди, добродушно улыбнувшись и махнув руками, ответили:

— Все равно!

— На это теперь не обращают внимание. У нас в школе—так. Да и везде так.

Я сотни раз подмечал, как ученики школы I ступени, подражая второстепенцам, уже с третьей группы начинают портить почерк. В четвертой группе он наполовину изгаживается, а в шестой—на него уже противно смотреть.

* * *

Убранство наших школ и общежитий может навезать на человека лишь скуку. Школьная «живопись» почти целиком сосредоточена в графиках, плакатах и диаграммах. Лепка, моделирование, аппликация, выжигание, выпиливание почти всюду отсутствуют, а если в некоторых школах и «присутствуют», то ничего, кроме убожества, собой не представляют. Обзорные внутренние украшения наших школ утомляют глаз.

Вокальная и инструментальная музыка изучается в школах исключительно любителями. На нее принято смотреть, как на безделушку. Преподаватели музыки—пасынки школ. Так на них смотрят и учащиеся, и товарищи, преподаватели других предметов.

В школьных комсомольских организациях иногда взращивается пренебрежительное отношение к музыке и к преподавателям ее. Так, например, в II—ской девятилетке прекрасного преподавателя музыки, получившего высшее музыкальное образование, комсомольцы прозвали «козлом». Уроков пения почти не посещают, не считают их за уроки. Кто посещает—шалит, хулиганит.

* * *

Добрый, отвлекающим молодежь от скуки средством был и будет ручной труд. У массовой школы он, по какому-то злополучному недоразумению, не в чести. Кое-где раздавались голоса, что ручной труд—принадлежность буржуазно-индивидуалистической школы, не допустимая у нас. В советской педагогической литературе тоже не весьма жаловали ручной труд, несли на него разный поклеп, вплоть до противопоставления его труду общественно-полезному. Вследствие этого низовые школьные работники молчали о нем лет 6-7. А теперь, когда потребовалось экстренное оздоровление молодежи, распустившейся и облынившей, о ручном труде заговорили настойчиво, энергично. Ручной труд—крупное достижение мировой педагогической мысли. Всеми мерами необходимо насаждать его во всех наших школах. Лучшие советские школы без него не обходятся. Ручному труду, при желании, легко можно придать форму труда общественно-полезного.

* * *

Судя по общей и педагогической печали, физкультура в городских школах поставлена не ахти как. Про деревню и говорить нечего. Здесь физкультура выливается в солдатчину. Гимнастика и несколько номеров спорта и игр—вот все, что в деревенских школах именуется физкультурой. Но и этим молодежь занимается, как попало, без надлежащего руководства. От этого гимнастика ему скоро надоедает. В системе физкультуры есть интереснейшие и высокохудожественные упражнения. Но они не ведомы нашей молодежи. Ей преподносят из физкультуры элементарное, затасканное, неспособное оттянуть ее от предосудительного времяпрепровождения. Спортивная физкультура понемногу и не везде еще прививается. В быту молодежи она не бывала. Ученики «звонят» о физкультуре, а сами водку жрут и курят. «Звонят» о чистоте, а во время перемен поднимают пыль—хоть задыхайся. Вообще у нас принято «бренчать» о физкультуре и то-и-дело нарушать ее правила. Одной рукой лепим, другой—разваливаем. Такая «физкультура» ни здоровья, ни веселья не даст.

* * *

Воспитываются ли наши дети в половом отношении? В общем нет! Развитие одного из самых властных инстинктов человеческой природы совершается стихийно, бес-

призорно. Половая распущенность учащейся молодежи в настоящее время у всех на устах. О ней говорят и пишут, но мало делают в целях ее предупреждения или изживания. Неумеренные оптимисты успокаиваются тем, что наша молодежь распутствует меньше прежней—буржуазной. Печальное успокоение!

Первые особенно ответственные стадии полового развития наш молодежь проходит без всякого научного, педологического разумного руководства.

К 14-15 годам, а то и значительно раньше, девочки и мальчики уже невероятно много знают о половых делах. Все эти знания почерпнуты ими вне школы, вне науки. Это—опаснейший фальсификат знаний, насквозь пропитанный порнографией. Строго говоря, к 15 годам ученики уже бывают прожженными людьми насчет вопросов пола. Они уже часто «касаки». Школа, разумно оценивающая это страшное обстоятельство, должна была бы первым делом приниматься за половое оздоровление учеников. Половое просвещение учащихся должно быть поставлено во главу угла всего воспитания. Половому развращению, идущему от окружающей среды, школа обязана противопоставить половое просвещение юношества.

В программах школ II ступени нет половой гигиены. Пол—«вещь» серьезная и для всех «обязательная». А между тем половая гигиена в школах «утеряна». Говорят, ее заменяет физкультура. Нет, не заменяет. Я уже отмечал: физкультура в массовой школе II ст. имеет известное значение, но ее действие в половом воспитании учащихся оставляет желать всего лучшего. Как до революции, так и теперь юноши и девушки, окончившие среднюю школу, ничего научного не знали и не знают о половой жизни собственного организма.

Наши учащиеся школ II ст. не представляют себе, какой физиологический вред несут организму преждевременные половые сношения, как разврат наделает свои жертвы венерическими болезнями, как он гонит людей к вырождению. Девушки, выходя замуж, не ведают о материнских и женских обязанностях и опасностях. Ребята тоже не знают об обязанностях и опасностях, стоящих перед отцом и мужем.

Выходя из средней школы, молодежь не знает, из каких элементов складывается правильная, здоровая половая жизнь. Не мудро: ведь, молодежь получает сексуальные познания путем «самообразования». В школе никто не раскрывал радужных перспектив личного счастья человека, девственно жившего до брака. Еще «меньше» разъясняется молодежи огромная социальная польза полового воздержания юношества. Словом, нашим учащимся не понятно значение истины «в здоровом теле—здоровый дух».

Педагоги по сей день ломают голову над изобретением методов полового просвещения учеников. Изыскивают деликатные и невинные подходы к преподаванию половой гигиены, к объяснению внутреннего оплодотворения. Боятся неосторожными приемами работы развратить «малых сих». Напрасная боязнь! По-моему, преподавателю половой гигиены надо быть только знающим, простым и свободным от пошлости и предрассудков. Кого мы боимся развратить уроками половой гигиены? Юношей и девиц в 15-16 лет и выше? Не обманывайте себя, граждане, педагоги! Эти юноши и девицы уж давно ознакомлены с тайной зачатия. Правда, ознакомлены грубо, пошло. Рассказывая научно и строго об оплодотворении растений и животных, толковый преподаватель не прибавит ученикам порчи, если она у них уже была, но многим из них он даст здоровое понимание об естественном явлении оплодотворения. Курс половой гигиены, при строгом и основательном его проведении, не усилит развращения молодежи, а поможет ей приобрести ценнейшие познания и, несомненно, предохранит от излишнего распутства.

Педагоги средней школы довольно полно информированы о нелегальном «внепрограммном» половом просвещении учащихся. Афинские ночи и тайные порнографические сообщества в школах II ст., подобные разоблаченным недавно в газетах, есть убедительные показатели того, до чего доходит нелегальное половое «самообразование» учащейся молодежи!

Сегодня я продолжительно и с полной товарищеской откровенностью беседовал с бывшими моими питомцами, ныне учениками 7 и 8 групп школы II ст. Вот что они мне поведали о половом просвещении молодежи в их школе.

— От учителей мы о половом воспитании, о половой гигиене еще ни слова не слышали. Они ровно воды в рот набрали. Молчат. Они себе помалкивают, а среди ребят амурные дела все растут и растут. У нас появились «профессора» этого дела. Знаменитейший из них некто Г—лин, из 9 группы. Уроков он не готовит. А у ребят пользуется большим авторитетом, потому что каждый вечер приходит в интернат и «читает лекции». Заберется за стол и «читает» до 1-2 часов ночи. Ребята слушают его с восторгом. Даже маленькие первоступенники повьсунут из-под одеяла головенки и, поблескивая глазенками, слушают, не шелохнутся. В своих «лекциях» Г—лин, конечно, называет вещи «смачными» именами... Теоретическую часть своего «учения» Г—лин связывает с «практикой». Он организует ребят и ходит с ними в разные места. На «лекциях» Г—лина ребята делятся опытом, кто какую ученицу лапнул или принял в коридоре... Таким манером мы и просвещаемся. Какая уж тут учеба?!

Яснее ясного!..

Не пора ли нам бросить притворство лесковской барыни, трепещущей перед оплыванием локтя женской руки, и приняться за преподавание наиважнейшего предмета в школах второй ступени—половой гигиены. Понятно, я имею в виду такое преподавание ее, которое могут вести врачи да опытные педагоги-естественники, а не всякие «спецы от сохи». Чрезмерное упрощенство в этом ответственном деле может вызвать «злых духов». Но каждый второступенец, готовясь стать педагогом, обязан крепко изучить половую гигиену, наравне с прочими научными дисциплинами, необходимыми в учительской практике.

Более, чем странно то, что за девять лет учительской переподготовки я не видел ни в одной повестке конференций вопроса о половом воспитании юношества. Точно его совсем не существует. О трудовом, физическом, санитарно-гигиеническом воспитании педагоги—худо ли, хорошо ли—официально толкуют на курсах, с'ездах, конференциях, совещаниях. О половом же просвещении—ни гу-гу. В частных же дружеских разговорах учителя развертывают друг перед другом злобещие бездны полового растления учащихся и, взвздыхав и поскорбев, бросают эту болезную тему; не выносят сору из избы, боясь подмочить репутацию школы и свою личную...

* * *

За последние годы у деревенской учащейся молодежи развилось страстное стремление, выражающееся в лозунге:

— Вон от земли!

При поверхностном ознакомлении с этим настроением молодежи невнимательного человека приятно удивит ее благодарная тяга к знанию, к вузам, рабфакам, техшколам и т. п. Но когда исследователь этих порывов начнет докапываться до их сердцевины, то наткнется на удручающие и отталкивающие вещи. Огромный отряд молодежи тянется к науке совсем не из бескорыстной любви к ней. Эти молодые люди смотрят на науку низко-утилитарно, эгоистично, именно как на мостик от «черного, каторжного труда» на земле к «легкой, беспечной, интеллигентской» жизни. На городские тротуары, сады и рестораны, на прожигательскую жизнь жадно устремлены их взоры. Людей, идущих в средние и высшие школы ради чистой науки и общественной деятельности, можно перечесть по пальцам. Учителя школ второй ступени постоянно и в избытке созерцают, например, такие параллели: ученик систематически не выполняет учебных заданий, безграмотен, не любопытен, инертен, любит наводить красоту—и... усиденно мечтает уйти в ВУЗ, чтобы отсюда не вернуться к своему «черномазым» родителям, к «треклятому» земледельческому труду. Сколько мы перевидали таких ветрогонов за пять последних лет!.. Из них образуется армия социальных паразитов.

У отцов от времен царизма остался «крен» к «легким хлебцам». Это не удивительно. В дореволюционной деревне хлеб был «тяжелым», добывался в поте лица, а жизнь крестьян текла без радости, без красоты, без здорового человеческого отдыха, без приятных развлечений. Тогда считалось счастьем уйти от такой деревни—ну, скажем, к купцу в приказчики, в канцелярские крысы. Словом—в подневольные белоручки.

Так вот этот старинный пережиток крестьянского умонастроения жив и посейчас. Некоторые родители сами внушают детям уход от земли.

Давая послабления в учебе и внушая им уход от земли в город, родители тем самым первые развращают своих детей, которые слишком рано нынче вырабатывают убеждение: **и без труда можно научиться и жить «по-барски»**. Приглядитесь к ним: они ведут себя согласно этому убеждению.

Умные, передовые крестьяне сейчас осознали, чем грозит эпидемия дезертирства «ученой» молодежи из деревни. Их головы теперь усиленно работают по изысканию способов и средств задержания у земли этих «ученых».

Я присутствовал на собрании членов большой коммуны «М. У». Обсуждали—об уходе молодежи из колхоза. У всех лучших коммунарков эта «напасть» точила сердце. Говорили горячо, нервно. Руководитель коммуны, кровный, преданнейший коммунар и коммунист, восклицал:

— Коммуна—очаг социалистической культуры в деревне. Кто же будет продолжать эту культуру, если мы передохнем, а молодое поколение, после учебы, сюда не вернется?! Наши «ученые» и сейчас уж не здороваются с «простыми» мужиками и бабами. Мы завели вон какое культурное хозяйство, а молодежь бежит от него. Куда бежит? Зачем? Разве в нашем колхозе, «кругом механизированном, труд человека не утерял «каторжных» особенностей? Но молодежь «зажирела». Ей не жалко наших крови и пота, не жалко созданного родителями. Добытое чужим трудом, видно, не бережется. Нам, товарищи, нужно беспощадно биться с такими зловерными, несоветскими, некоммунарскими, дикими настроениями. Терпеть их—значит подводить наше дело к гибели...

* * *

Самоуправление—сердце советской школы. Не повинно ли и оно в «болезнях» учащейся молодежи? Безусловно, повинно. Если бы мы могли аналитически проверить массовый школьный опыт по самоуправлению, (а такой проверки еще не было), то обнаружили бы, что оно не воспитывает у молодежи тех качеств, какие от него ожидалось.

Как же могло это случиться? Причин к этому не мало. Учителя не умеют руководить самоуправлением. Его иногда извращают педагоги и ученики, распатывают злостные, саботирующие элементы и безразличное отношение ячеек ВКП(б) и комсомола. Подрывает его и нищенская учебная обстановка, не позволяющая, как я уже говорил, ученикам увлечься живой творческой работой. Где нет хороших учителей, учебных помещений и пособий, там нет и работы. А где нет работы, там нелепо говорить и о самоуправлении. Лучшие свои учебно-воспитательные стороны самоуправления может проявить исключительно на творческой работе учеников. Вне работы оно превращается в пустоцвет, в фикцию. И здесь мне могут оказать:

— В трудовой школе—простор для самостоятельности. Пусть педагоги и воспитанники создают себе рабочую обстановку. Процесс создания ее содержит для обеих сторон много поучительного. В этом сила советской единой трудовой школы.

Но нынешнее самоуправление выполняет неблагоприятную миссию усмирителя праздных людей. Но усмирение не воспитание. Самоуправление очень редко у нас организует учеников на работу. Таким образом, оно не выполняет своего основного назначения.

* * *

О дисциплине все пишут и говорят, все пишут и говорят, а она все падает и падает. Беспринципные педагоги-карьеристы фальшиво кричат:

— У нас дисциплина на-ять!

Брехня! Возьмешь крикунов на проверку, и у них оказывается не дисциплина, а горе луковое. Они щеголяют дисциплиной, дабы выскочить в ряды передовых учителей.

О дисциплине идут неискренние толки. От их слейного тартюфства воротит. Люди скрывают, лакируют гнилое место. Перебирают «сладенькие» меры дисциплинирования воспитанников, зная, что эти меры тщетны. Чем дальше, тем больше падает дисциплина и работоспособность учащихся наших школ. На одиннадцатом году революции нарком просвещения А. В. Луначарский вопрос о школьной дисциплине украшает эпитетом «**жгучий**».

С дисциплиной или, вернее, с антидисциплиной мы дошли «до ручки». Время пришло громко и сердечно заговорить о причинах краха дисциплины, время—выложить на страницах педагогической печати весь тот хаос, который вселился в школы от ее внутренних беспорядков. Время—выкопать все закорючки, которые тормозят нормальное движение школьной работы.

В современной трактовке школьной дисциплины авторы статей и книг многое не договаривают. Скрывают что-то большое, а может быть и основное.

История любой школы имеет страницы, запечатлевшие извращенное понимание дисциплины даже парт'ячейками. Мне выпало на долю в течение одного года «проработать» с секретарем парт'ячейки и вожатым отряда Ю. П., которые открыто внушали ученикам: **долой дисциплину!**

В примерной коммуне «М.» в прошлом году выдавали замуж коммунарку А. Б. Шла она в соседнюю с коммунной глухую деревню К. Комсомольцы коммуны во главе с вожатым пионерского отряда Н—ой были впереди по выполнению диких обрядов старинной русской свадьбы. В «баный день» невесты они, натянув на себя маски, отправились в побор по деревне, где жил жених. Ходили, что поны. Им «падала» хлеб, мясо, яйца. Потом сбор был продан, а на выручку куплена самогонка, которую молодежь и выпила. Ночами свадебные гости пастынями шатались по деревне и по коммуне и ревели срамные песни и частушки. Вожатый пионеротряда Н—ва, в красном платочке и с надписью «КИМ»—была вожатым и в пьяном уличном отряде. На общем собрании коммуны учитель это выявил (Н—ва была ученицей). Присутствовали родители, ячейки комсомола и ВКП(б). Н—ва с вызывающей наглостью отрезала собранию:

— Шла и буду пить. Гуляла и буду гулять! Не запретите!

Улица и семья часто сдувают с учащихся тот налет дисциплинированности, который с адскими трудами успевает наложить на них хорошая школа. Улица переселяет школу в воспитании молодежи, потому что эта улица богаче, разнообразнее школы; ее воспитательные средства грубее, но пестрее, зазывнее и острее того, что содержит наша будничная школьная обстановка и работа. Когда же мы сделаем школьную обстановку богатой, красочной, когда создадим нового культурного учителя, улица будет побеждена школой. Она пойдет в школу учиться. Тогда-то и дисциплина учащейся молодежи, и быт деревни и города тронутся гигантскими шагами к улучшению.

В нашей школе ученик несет возмездие только за вопиющее преступление. Преступления же «малые» и «средние» не наказуются. Систематическое отставание в занятиях, бросание уроков, мелкое воровство, мордобой, порча школьной мебели, неисполнение обязанностей дежурного, срыв праздников, докладов и общих работ, совращение товарищей на хулиганство, вранье, дерзости друг другу, учителям и старшим по возрасту людям стали в школе обыденными явлениями. Можно без преувели-

чеким сказать: наши воспитанники за 80-85 проц. своих преступлений не дают ответа. Допуская безответственность учеников, воспитатели совершают тягчайшее преступление перед обществом. С первых дней учебы наш воспитанник проникается антисоциальным, нетерпимым скандальным сознанием:

— Я могу бедокурить безнаказанно.

А, ведь, жизнь строга: она карает за все вольные и даже невольные преступления. Антидисциплина в школе дорого обойдется нашим ученикам, когда они вырастут. Школьная антидисциплина «разбухает» в страшный вопрос—какую смену себе мы готовим для завершения или продолжения социалистического строительства?

В работе по установлению школьной дисциплины полезно иметь теснейшую связь педагогов с родителями учащихся. Но опыт отмечает небольшую кучку родителей, поддерживающих учителей в дисциплинировании воспитанников. Попытки деревенских педагогов призвать детей к порядку иной раз натапливаются на противодействие родителей.

Наш единственный в мире идеальный школьный демократизм терпит несказанное поругание. Дисциплина «страха» в советской школе убита. Дисциплина же «сознания» пока не заняла ее место.

Формы советской школьной дисциплины неудовлетворительны. Их надо дополнять. Безответственность воспитанников дальше терпеть нельзя.

Я отнюдь не намерен предлагать «драконовские» дисциплинарные меры. Палкой школо ничему не научишь.

Верный путь для установления дисциплины—нормальная организация всего круга школьной деятельности.

* * *

Я летом 1928 года имел счастливую возможность интимно опросить широкий круг педагогов-приятелей о причинах отрыва воспитателей от воспитанников в современной школе. Приведу наиболее характерные (и широко распространенные!) из собранных мной мнений.

А. П.—чуткий, гуманный, высокоталантливый человек, преподаватель одной из многолюднейших (1.500 человек!) школ-девятилеток Кузбасса, говорил:

— ... «У нас в перемену невозможно стало пройти по коридору. Всюду—борьба, мордобой, кулачки. Состязаются вот такие дяди! Лет по 18-20! Избивают друг друга в кровь в глазах учителей. Попробуй их остановить—ног не унесешь. Меня раз чуть было не избili за попытку постыдить дравшихся. С другими учителями бывало то же. Ну, если так, я подумал о собственных боках. Ни за что могут человека изуродовать! Поднимешь, бывало, о каком-нибудь хулигане вопрос на школьном совете, на учебно-воспитательной секции или в комсомоле—и трясешься: как бы «молодцы» из-за угла не треснули! Изобьют! И молчат педагоги о безобразиях воспитанников. Комсомол тоже не держит своих членов в узде».

Почтенная, высококвалифицированная преподавательница окружной опытно-показательной девятилетки—А. К.—заметила:

— «Иногда говорят и пишут будто мы, учителя, деспотически относимся к ученикам, создаем для них удушливую атмосферу. Не знаю, где и каким образом такая атмосфера возможна? У нас, например, наоборот: ученики деспотию забрали в свои руки и гнут ею учителей. Мы морально уничтожены. Молчим. Покоряемся».

Один из завов четырехлеткой в окружном городе Б.—Г. И.,—седеющий педагог с тридцатилетним стажем, сообщая мне о положении воспитательной работы в его школе, колотил себя в грудь и стонал:

— «Чорт побери! В каждой кровинке моей сидит учитель. Передо мной раньше были открыты все дороги к сытой, богатой, беспечной жизни. Все пренебрег. Плюнул на богатство. Люблю школу, ребят. Ими дышал. А теперь—нет сладу с растяпством

ребят. Наглетют, хамеют. Я строю, а кто-то расстраивает. Замечаю: нравлюсь ученикам, когда не обращаю внимание на разгильдяйство, раслуцство, куренье, пьянство и пр.».

Считаю: мнений достаточно. Их выводы единодушны: **ученики испохабались так, что трудно или вовсе невозможно вести воспитательную работу.**

Похабщину и демагогию насаждают, к сожалению, и некоторые педагоги...

* * *

Итак, кто же виноват в болезнях воспитания молодежи? Все!

Исправлять, лечить нужно всем сообща.

Кризис в воспитании молодняка велик, да и нас не мало.

Мы не падаем духом. Мы знаем, что идем под командой испытанного, непобедимого вождя—ВКП(б). И, конечно, мы победим!*)

Н. Перфилов

К вопросу о выборе специальности нашей молодежью

(Из обследования учащихся Минусинского агропедтехникума).

В нашем техникуме по инициативе комсомольской ячейки и исполбюро было организовано анкетирование учащихся. Результаты сводки анкет и выводы из них были оформлены в виде доклада на общем собрании учащихся.

Из общего количества учащихся подвергалось анкетированию всего 164, педагогического отделения—88 и сельскохозяйственного—76.

Мы остановимся на ответах только на один вопрос—кем хотите быть в будущем. По обоим отделениям получились чрезвычайно разнообразные ответы. Однако и из них все-таки можно до некоторой степени судить о профессиональных стремлениях наших учащихся. На педагогическом отделении из 88 обследованных анкетами слушателей только 48 желают в будущем быть учителями; остальные хотят быть инженерами, врачами, юристами, художниками, литераторами, фармацевтами и т. д., а один даже ответил «кем угодно, только не педагогом». Такой сравнительно небольшой (54,54) процент желающих быть учителями может быть объяснен или недостаточно сознательным выбором профессии при поступлении в техникум или некоторым разочарованием в избранной профессии уже во время пребывания в самом техникуме. Однако, если проследить изменения процента желающих быть учителями по курсам педагогического отделения, то оба означенных выше фактора придется признать существующим в нашем техникуме; при чем на старших курсах, очевидно, доминирующим является второй фактор.

*) Редакция, будучи несогласна с рядом утверждений автора, помещает его заметки в целях обсуждения читателями затронутых им вопросов на страницах журнала.

Нижеприводимая таблица подтверждает это положение:

Наименование курсов	Число анкетированных учащихся	Число желающих быть учителями	Процентное отношение числа желающих быть учителями к числу анкетирован. уч-ся
1-й	33	18	54,55
2-й	23	17	73,91
3-й	17	10	58,82
4-й	15	3	20,00
В с е г о	88	48	54,54

Наиболее угрожающе мал процент желающих быть учителями имеется на выпускном курсе; если допустить, что не принявшие участия в этом анкетировании 5 учащихся все выразили бы желание быть учителями, то в этом случае процент поднялся бы только до 40, т.-е. по курсам был бы наименьшим.

Несколько иначе в этом отношении дело обстоит на сельскохозяйственном отделении. Здесь из 76 обследованных 52 желают быть агрономическими работниками; при чем остальные учащиеся также довольно разнообразно выразили свои профессиональные стремления. Художников, инженеров и т. д. здесь очень мало, зато преобладают летчики, ветеринарные врачи.

Следующая таблица показывает, что распределение по курсам учащихся, желающих работать по той профессии, к которой их готовит техникум, несколько иное, чем на педагогическом отделении:

Наименование курсов	Число анкетированных учащихся	Число желающих быть агроработн.	Процентное отношение числа желающих быть агроработниками к числу анкетированных уч-ся.
1-й	23	19	82,61
2-й	20	11	55,00
3-й	20	12	60,00
4-й	13	10	76,92
В с е г о	76	52	68,42

Здесь мы видим, что наибольший процент падает на 1-й курс; затем он резко понижается и начинает возрастать соответственно старшинству курса.

Мне кажется ясно, что вопросам выбора профессии у нас уделяется слишком мало внимания, что у учащейся молодежи выбор профессии случаен, и он недостаточно закрепляется в учебном заведении. Разнообразие же, а иногда и противоположность интересов учащейся молодежи, прямо говорит о недостаточном воспитательном воздействии на нее со стороны всех факторов педагогического процесса.

Если бы все факторы педагогического процесса воздействовали бы на учащуюся молодежь, взаимно дополняя друг друга, согласованно, то очевидно, мы имели бы более стройные и отчетливые идеалы. Естественно, что прежде всего нам нужно обратить особенное внимание на воспитательную работу преподавателей, эта работа по большей части в наших техникумах далеко недостаточна количественно и не всегда удовлетворяет основным требованиям качественно.

М. Ф. Беляев

Идеология школьника *)

III

После местных лиц по нашим таблицам идут указания на исторические личности. Как известно, в старой школе история была представлена довольно интенсивно. В течение ряда лет знакомилась с разными древними, средними и новыми государствами, подробно изучали деятельность воинственных монархов, их победы и походы и т. д. Новая школа существенно изменяет дело—историзм отодвигается на задний план, о прежних воинственных и разных других монархах не говорится—выдвигается борьба классов, революция и ее деятели. Отразилось ли это существенное изменение в направлении школьного преподавания на идеологии наших школьников.

В обследовании 23 г. мы имеем 9,7 проц. указаний на исторических личностей. В обследованиях 27 г. видим значительное падение процента—1,2 проц. по табл. 3 и тоже 1,2 проц. по табл. 4. Вместе с изменением школы исторические личности определенного направления перестают привлекать наших школьников. Еще прежние исследователи, напр., Ананьин («Русск. школа», 1911 г., №№ 9, 10), отмечали, что учащиеся указывают на Наполеона, Суворова, Александра Невского, Петра I, Потемкина, Кутузова и т. п., что героями их являются воинственные монархи и полководцы, и не всегда только защищающие отечество. Отмечалось также, что до понимания высокой умственной, этической и социальной деятельности учащиеся—не по своей вине, конечно,—не досрости. Как видим, указаний на разных «воинственных героев» ныне встречается все меньше и меньше.

В отношении влияния пола видим то же сглаживание различий у мальчиков и девочек, какое мы видели и раньше, только здесь это явление выступает еще ярче. Для 23 года имеем 14 проц. для мальчиков и 7 проц. для девочек. В обследованиях же 27 г. имеем 1,1 проц. м. и 1,3 проц. д. (по табл. № 3) и 1,3 проц. как для м., так и для д. (по табл. № 4). Совместное обучение и общая для обоих полов школьная среда сближают идеологию мальчиков и девочек. В указаниях на местные личности примешивалось влияние семьи и др. внешкольные влияния,—там и сглаживание различий по полу было заметно меньше.

Относительно влияния социального происхождения следует отметить, что в обследовании 23 г. дети рабочих и крестьян чаще указывают на исторические личности, чем дети служащих и интеллигентов (14,3 проц. против 8,8 проц.). Ростки революционной идеологии, очевидно, тогда еще слабо проникли в толщу рабоче-крестьянской массы; живуче было еще старое. В обследованиях 23 г. видим перемену. По второму обследованию (табл. № 3) рабочие и крестьяне не дали ни одного процента, и лишь служащие и прочие дают еще некоторый процент (1,4 и 2,6). По третьему обследованию (табл. № 4) рабочие дают меньше одного процента (0,9 проц.), крестьяне—ничего, и лишь в других категориях поддерживается еще процент повыше. Так быстро отмирают старые идеалы и старая идеология, и на смену им идет новое.

Но какие исторические личности привлекают наших школьников?—Вот какие указания мы имеем в 23 г.: желают походить на Петра Великого (5 чел.), на Екатерину (2 чел.), на Жанну д'Арк (2 чел.), на Ломоносова (5 чел.) и по одному человеку указали на Юлия Цезаря, Ермака, Песталоцци, Вашингтона, Суворова, кн. Ольгу, Гарибальди и «на многих (Ньютон, Дарвин, Галилей и проч.)». Как видим, уже в 23 г. имеем некоторое продвижение вперед по сравнению, например, с 1911 г., когда у Ананьина 24 чел. высказались за Наполеона, 25—за Петра I, 5—за Суворова и т. д., и когда исследователи отмечали, что Наполеон является «интернациональным идеалом» школьников. Во втором обследовании (т. 3) 1927 года круг указаний суживается. Из 412 чел. лишь 5 чел. указывают на исторические личности, указывают по одному разу на Петра I, Екатерину II, Александра Македонского, Ричарда Львиное Сердце и Линкольна.

Естественно ожидать, что на смену этим старым историческим личностям выступает в идеологии учащихся революционные деятели. Наши цифры подтверждают это. В 23 году мы имели 4,7 проц. указаний на революционных деятелей. В 27 году имеем 10,8 проц. и 15 проц. Арямов получил для ФЗУ в Мытищах,

*) См. «Просвещ. Сибири» № 2 за 1929 г.

ярко выраженном индустриальном рабочем районе, 52,7 проц. указаний на революционных вождей («Дитя рабочего», стр. 50). Иркутск—не индустриальный город. Немногие его заводы находятся на окраинах. А в центре, школы которого, главным образом, и исследовались, заводов совсем нет. Наши проценты, поэтому, и оказались значительно ниже Мытищенских. Они подходят больше к процентам, полученным Рыбниковым для разных районов Москвы и Подмосквы. Он получил там до 8,9 проц. («Интер. совр. шк.», 44 стр.).

В отношении пола для данной категории указаний исследователи отмечают преимущество мальчиков над девочками. Так, Рыбников получил в 25 г. для Москвы и Подмосквы для м. 15 проц., а для д. 6,2 проц. У нас в двух обследованиях наблюдается то же явление и лишь в третьем (т. № 4) девочки значительно преобладают над мальчиками. Если сравнить первое и второе обследование, то заметим то же явление сглаживания различия между полами, какое отмечалось выше. Для 23 г. мы имеем 8,6 проц. и 2,1 проц., а для 27 г.—12,7 проц. и 9,1 проц.

У детей каких социальных слоев тяга к революционным деятелям интенсивнее?

В одной из своих резолюций педологический съезд коснулся вопроса об особенностях идеологии современного школьника. «Современный школьник советской школы,—говорится там,—находится в окружении, с одной стороны, революционной социалистической творческой среды, с другой—отживающей, но еще достаточно сильной мелко-буржуазной стихии. Классовая принадлежность ребенка находит свое яркое выражение в его идеологии, что подтверждается более четким выявлением факторов революционизирующей среды на детях рабочих слоев и в меньшей степени на детях других классов (см. «Резолюции», стр. 25)». Анкетные обследования идеологии школьника подтверждают это. Так, Рыбников нашел, что дети рабочих дают наибольший процент политических и общественных деятелей; несколько меньший процент дают крестьяне, затем идут дети служащих и интеллигентов. Подобное явление следует отметить и во всех наших обследованиях. Так, по первому обследованию дети рабочих и крестьян дают 8,9 проц., а дети служащих и интеллигентов 3,8 проц. По второму обследованию это различие более сглажено, но все же заметно: для рабочих и крестьян имеем 12,5 проц., а для служащих и интеллигентов 9,5 проц. По третьему обследованию—рабочие и крестьяне дают в среднем 24 проц., а дети служащих и интеллигентов в среднем—12 проц.

Какие же революционные деятели и почему привлекают внимание наших школьников?

В 1923 году мы имели указания на сравнительно узкий круг революционных личностей. Ленин назывался 6 раз. Маркс—2 раза, Спартак—1 раз и общие указания на «идейных людей, которые руководят революцией»—2 раза. Всего же имели 11 человек, указавших на революционных личности. Во втором обследовании (т. № 3) круг революционных деятелей расширяется значительно: Ленин указывается у 29 чел., Маркс—у 5 чел., вообще деятели революции—у 3 чел., и по одному человеку указали на Рыкова, Луначарского, Крупскую, Чичерина, Калининна, Ворошилова, Бухарина. А всего имеем 44 человека.

В личности Ленина одни ценят ум, другие—энергию и деятельность, третьи—и ум, и энергию, четвертые ценят в нем вождя революции. Вот примеры ответов.

— Хочу быть похожим на Ленина, потому что он был умный человек (д. 13 л.).—На Ленина, потому что он был умный и обладал большой силой воли (д. 12 л.).— На Ленин — он деятельный и неустранимый (д. 16 л.). — На Ленина—умный и деятельный (м. 13 л.). — На Ленина, потому что он был умный и много сделал для крестьян и рабочих (м. 14 л.).—На Ленина, потому что в нем—идеал коммуниста (м. 18 л.).—На Ленина, чтобы докончить его дело, свергнуть капитализм во всем мире (д. 18 л.).

А вот примеры ответов, указывающих на других деятелей революции.

— Хочу походить на Калининна, потому что у него добродушное лицо, и вообще он великий человек (м. 13 л.).—На Крупскую, потому что это деятельный человек (д. 14 л.).—На Ворошилова—здоровьем (д. 17 л.).—На вождей революции, которые одарены умом (д. 17 л.).

Как видим, из деятелей революции чаще упоминается учащимися Ленин. В 23 г. его упоминают 2,5 проц. всех обследованных. В 27 г. имеем 7,03 проц. и 12,5 проц. Последняя цифра получена в третьем обследовании у оканчивающих семилетку и девятилетку. Замечается, что в старших возрастах Ленин упоминается все чаще и чаще. Цифры, полученные в других обследованиях: у Арямова для учащихся школы фабзавуча в Мытищах—46 проц. для школ Моно—19,6 проц., у Рыбникова для Москвы и Подмосквы—4,9 проц., у Познанского—для тамбовских школьников в 23 г.—4,7 проц.

IV.

Следующая по порядку категория указаний—на писателей—дает в первом обследовании 14,4 проц., во втором—5,1 проц. и в третьем—5,8 проц. Итак, заметно выражена убыль, что должно быть отнесено за счет новой постановки преподавания литературы, когда при тематическом и лишь иллюстративном подходе к литературе, каждый отдельный писатель, повидимому, не выступает ярко, как своеобразная личность.

По полу имеем в первом обследовании—у м. 12,9 проц. и у д.—15,4 проц.; во втором обл.—у м. 5,5 проц. и у д.—5,6 проц.; в третьем обл. у м.—1,4 проц. и у д.—8,7 проц. Таким образом, в общем указания девочек в данном случае преобладают. Мы уже имели случай отметить в ст. «Проф. ориентация иркутских школьников» («Просвещ. Сиб.», № 3, 1928 г.), что у девочек замечается значительно большая тяга к искусству, чем у мальчиков. Это обстоятельство следует поставить в связь с большою эмоциональностью девочек. Эта тяга к искусству и сказалась в большем количестве указаний на писателей.

В отношении влияния социального происхождения Рыбников отмечает большую тягу к писателям у детей служащих и интеллигентов—они, повидимому, больше знают писателей. В наших обследованиях это ярко заметно только для 23 г., где имеем для служащих и интеллиг. 16,4 проц., а для рабочих и крестьян—8,9 проц. В обследованиях 27 г. цифры в среднем почти одинаковы для обеих категорий детей.

Распределение указаний на отдельных писателей видно из следующей таблицы № 5.

Таблица № 5.

1923 г. (1-е обследование)		1927 г. (2-е обследование)	
Название писателей	% указаний	Название писателей	% указаний
Толстой	3,9	Пушкин	1,18
Пушкин	3,9	Дж. Лондон	0,48
Л. Чарская	3,3	Лермонтов	0,48
Лермонтов	1,2	Толстой	0,24
Щепкина-Куперник	0,4	Некрасов	0,24
Гоголь	0,4	Кольцов	0,24
Некрасов	0,4	Есенин	0,24
Жюль-Верн	0,4	Горький	0,24
Кл. Лукашевич	0,4	Л. Рейснер	0,24
		Байрон	0,24
		Маяковский	0,24
		Тургенев	0,24
		Писатель вообще	0,24
Итого	14,3		5,54

Какие же изменения видим в 27 году? В 23 г. было больше объединения на писателях: объединялись, главным образом, на Толстом и Пушкине, части на Чарской. В 27 г. большая разбросанность—некоторое объединение заметно только в отношении Пушкина. Толстой в 27 г., как это отметил и Н. А. Рыбников, значительно снижен. Пушкин стоит твердо. Исчезли такие писательницы, как Чарская, Щепкина-Куперник, Кл. Лукашевич. Зато появились Дж. Лондон, Есенин, Горький. Разбросанность говорит, повидимому, о том, что мы все еще не имеем определенного репертуара для чтения учащихся. Надо отметить также, что пролетарские писатели почти совсем отсутствуют в указаниях учащихся. Школа должна уделять больше внимания и руководства по отношению к чтению учащихся.

Подлинные ответы школьников, примерно, таковы:

—Хочу быть похожим на Пушкина, потому что он описывает события (м. 13 л.).—На Пушкина, потому что все поэмы мне нравятся (д. 14 л.).—На Пушкина, я читала его биографию, он был настоящий человек (д. 15 л.).—На Пушкина, потому что он гений, идеально умный человек (д. 15 л.).—На Лермонтова: он знаменитость (д. 13 л.).—На Лермонтова, на его умственность (м. 12 л.).—На Некрасова: он в своих произведениях описал жизнь крестьян (д. 15 л.).—На Есенина, потому что нравятся его произведения (д. 15 л.).—На Л. Рейснер, потому что она принесла большую пользу (д. 16 л.).

Аналогично с писателями идут (хотя и менее заметно) на убыль и **указания на литературных героев**. Для первого обследования имеем 11,0 проц. указаний, для второго—9,5 проц. и для третьего—2 проц. Так как третьё обследование охватило детей старших возрастов, то, очевидно, в этих возрастах литературными героями увлекаются меньше. Пол и социальное положение, поскольку об этом можно судить из наших цифр, не оказали в этом случае ярко выраженного влияния.

Замечается очень большое разнообразие и в выборе литературных героев. В первом обследовании имеем также такие указания: Ольга из Гончарова (2 чел.), Елена из Тургенева (2 чел.), капитан Гаттерас (2 чел.), Робинзон Крузо (2 чел.), Кап. Немо (1 чел.), Лигия из «Камо грядеши» (1 чел.), Верочка из «Безмятежные годы» (1 ч.), Вера из «Обрыва» Гончарова (1 ч.), Татьяна из «Евг. Онегина» (1 ч.), Настя из ром. «Буря» (1 ч.), Ленева Софья из Писемского (1), Владимирова из романа—прилож. к «Родине» (1), Хорват из «Былые годы»—Фонвизина (1), инженер Смит из «Тинтственного острова» (1), рыцарь Вульф (1), индеец—Кровавая рука (1) одна из княгинь романа «Чудная» (1), инженер Трионов из ром. «Две капли крови» (1), Вера Эзанова (1). Человек с хорошими качествами, о которых пишут в книгах (1).

Во втором обследовании (в 27 г.) эта пестрота и разнообразие еще более увеличиваются. Здесь мы имеем 4 указания на Татьяну из «Евг. Онегина», по 2 указания на Самуила из Дюма; Уленшпигеля; сына Солнца из Дж. Лондона, и по одному указанию: на Тараса Бульбу, Ольгу из «Евг. Онегина», Анну Каренину Пьера Безухова, Наташу из «Войны и Мира», Клару Милич, героиню Сейфуллиной, бедную Лизу из Карамзина, Илью Муромца, Ирину из «На заре жизни», Фроло из «Собора Парижской Богоматери», учителя из Диккенса, Мак Аллана из Келлермана, Билевич из Сенкевича, женщину из Дж. Лондона, героиню из ром. Уэльса, героя из Дж. Лондона, Мушкетера, Тарзана, Шейлока Холмса, богатыря, индейца из одного рассказа, Робинзона, Елену Робинзон, Фрица (Новый Робинзон) и на разных других—4 указания. Всего 39 указаний.

Эти два перечня говорят, что наши учащиеся увлекаются не всегда перво-сортной литературой. Особенно это заметно в первом обследовании. Читательские вкусы школьника, повидимому, неопределенны. Нет установок на определенный род чтения. Нет таких литературных героев, которые собрали бы большинство голосов. **Снова приходится повторить, что школа, повидимому, недостаточно интенсивно влияет на выбор чтения у школьников.** Влияние новых писателей, близких к социалистическим воззрениям, выражено очень слабо. Эти же явления отмечаются и др. исследователями, напр., Рыбниковым (стр. 54). В последнее время, на Всеросс. конф. препод. русского языка (январь 28 г.) представители Москвы и Ленинграда отметили серьезный интерес учащихся к классической, а также в современной иностранной литературе (см. ж. «Искусство в Школе», № 2). Представляется чрезвычайно важным проверить это хотя бы путем анкет в сибирских школах 2 ст.

Едва ли приходится много говорить о том, что чтение оказывает большое влияние на идеологию учащихся. Влечение к художественной литературе весьма естественно в периоде полового созревания и юности. Нередко это влечение переходит прямо в жажду, в глотание книг. Читают запоем, до самозабвения.

Приведем некоторые ответы учащихся, указывающие на литературных героев.

— Хочу быть похожим на Тараса Бульбу—быть таким же сильным (м. 13 л.).—На Мушкетера, потому что он был храбрый, красивый (м. 15 л.).—На Робинзона, потому что он был трудолюбив (м. 12 л.).—На Анну Каренину, сильна характером (д. 16 л.).—На женщин из романов Дж. Лондона, потому что у него выволяются типы женщин сильных и умных (д. 17 л.).

V.

В отношении **изобретателей и ученых** следует отметить только то, что у мальчиков по сравнению с девочками имеется ярко выраженная более сильная тяга к этой категории личностей. В первом обследовании изобретатели и ученые вместе дали для мальчиков 15 проц., а для девочек—0 проц. Во втором обследовании для м.—13,9 проц., для д.—4,4 проц. В третьем обследовании мальчики дали 8 проц., а девочки 2 проц. Мы уже отмечали в ст. «Проф. ориентация школьников» (стр. 62), что у мальчиков преобладают указания на технические профессии, тогда как у девочек выдвигается медицина и искусство. Мальчики больше стремятся к профессиям, связанным с активным строительством, девочки к профессиям, имеющим связь с функцией попечения (медицина) или с эмоциональностью (искусство). Область изобретений как-раз наиболее связана

с техникой, с активизмом, и в ней-то мальчики особенно (и несколько меньше в отношении указаний на ученых) преобладают над девочками.

Из изобретателей в 23 г. встречаем указания на: Стефенсона (3 чел.), Эдиссона (1 раз). Остальные говорят неопределенно: на тех, которые первые открыли электричество (1 ч.); на ученого, который создавал бы всякие машины (1 ч.); на какого-нибудь великого человека изобретателя (1 ч.) и т. д.

В 27 году (2 обл.) указания несколько более точны—хотя бы похожими на изобретателей паровоза (Стефенсон, Уатт—10 чел.), на Эдиссона (5 ч.), на того, кто покоряет силы природы (1) и вообще на изобретателя (4 чел.). Некоторые имена изобретателей сделались интернациональными, сюда относятся: Стефенсон Уатт и Эдиссон. Как видим, эти имена повторяются и у иркутских школьников.

Из ученых в 23 г. имеем указания на К. Фламарiona (1), проф. Кювье (1), и неопределенные указания—на профессора (1), на доктора, который сделал много научных открытий (1) и т. д. В 27 г. (2 обл.) указывают на Фламариона (1), Лаверье (1), Менделеева (1), Франклина (1), Леонардо-да-Винчи (2) и просто на ученого (7).

Указаний на путешественников мы получили в 1 обследовании—6,8 проц. и во 2 обл.—4,6 проц. Этот процент следует считать довольно высоким. Рыбников, напр., получил лишь около 1 проц. В нашем обследовании вероятно, сыграла роль местные условия: необъятные пространства Восточной Сибири, близость Ангары и Байкала, водный транспорт, близость тайги и т. д. Вспомним, что по вопросу о выборе профессии, профессия путешественников и моряков дала у нас также больший процент по сравнению с Москвой («Проф. ориент. ирк. школ.», стр. 60).

Как и следовало ожидать, мальчики в отношении указаний на путешественников и в 1 и во 2 обл. значительно преобладают над девочками. Мы имеем 16,1 проц. против 0,7 проц. в 1 обл. и 7,7 проц. против 2,1 проц.—во втором обл. Активизм в виде стремления к борьбе с препятствиями, к преодолению природы и здесь более выражен у мальчиков. Разница между м. и д. в 27 г. и в этом случае, как видим, более сглажена, чем в 23 году. Дети рабочих и крестьян несколько чаще указывают на путешественников, чем дети служащих и интеллигентов. Для 1 обл. имеем 8,9 проц. против 6,9 проц. и для 2 обл.—5,1 проц. против 4,4 проц.

Персонально из путешественников в 23 г. указаны—Колумб (2), Пржевальский (1), Магеллан (1), Кук (1), Нансен (1), Лен-Гай (1). В 27 г. (2 обл.) указаны: Нансен (3), Кук, Козлов и Пржевальский (1), Ливингстон (1), Колумб (1), Амусден (1). Вот примеры ответов, указывающих вообще на путешественников из обследования 27 года.

— На путешественника, потому что он везде ездит, все знает и бывает во всех странах (д. 12 л.).
— На охотника, потому у него нож за поясом, одет в меховую одежду с ружьем за плечами (м. 13 л.).
— На какого-нибудь путешественника, потому что тоже хочу путешествовать (м. 13 л.).

Останавливают на себе особое внимание указания на артистов. В 1 обл. имеется 8,5 проц. указаний, во 2—19,2 проц. и в 3—4,4 проц. Сравнительно небольшой процент третьего обследования следует объяснить тем, что здесь были взяты старшие возрасты, уже сканчивающие школы, когда увлечение артистами понижается. Таким образом, если брать только аналогичные возрасты, то в 27 г. можно констатировать значительно большее увлечение сценой и кино-экраном, чем в 23 г.

По всем обследованиям девочки дают значительно больше указаний на артистов по сравнению с мальчиками. Так, в 23 г. имеем 10,5 проц. у девочек против 5,4 проц. у мальчиков. Во втором обследовании 27 г. имеем у дев. громадную цифру в 29 проц. против 6,6 проц. у мальчиков. Среди других указаний девочек в этом обследовании указания на артистов занимают первое место. В 3 обл. имеем 6,9 проц. указаний у девочек против 1,4 проц. у мальчиков. По произведенному нами обследованию профессиональной ориентации («Проф. ориент. ирк. школ.») девочки чаще, чем мальчики стремятся к профессиям, связанным с искусством, что легко увязывается с большей, по сравнению с мужчинами, эмоциональностью женщин. Эту тягу к искусству видим и в данном случае.

Дети служащих по всем обследованиям обнаруживают больше интереса к артистам, чем дети крестьян и рабочих.

Любопытные указания относительно того, кто именно из артистов привлекает внимание наших учащихся, представляют данные второго обследования. Здесь сильно преобладают указания на кино артистов, и из них первое место

заняла Мэри Пикфорд (22 чел., все дев.), дальше идут Дуглас Фербенкс (8 чел., из них 5 м. и 3 д.), Ната Вацнадзе (8 ч., все дев.), артистка оперетты Болдырева (4 чел., все д.), артистка оперетты Чарская (3 дев.), арт. драмы Парамонова (3 дев.), Гарри Пиль (2 м. и 1 д.), пианист Баер (2 д.). Остальные имена дали по одному голосу. Возраст, на который преимущественно падает у девочек увлечение артистами и артистками, 14—16 лет.

Следует остановить внимание на увлечении учащихся артистами кино. Уже были речи о «киноопасности и борьбе с нею» (см. «На путях к нов. школе», 1927 г., № 2). По проведенному в Москве обследованию 13 проц. учащихся посещают кино от 8 до 24 раз в месяц. У некоторых это увлечение явно граничит со страстью, когда больше четверти девочек, по нашему обследованию, желают быть похожими на артистов, преимущественно кино, это уже ставит вопрос о некоторой гипертрофии. Когда из 412 обследованных (2 обл.) 29 чел. указывают на Ленина, а за ним на втором месте идет Мэри Пикфорд (22 чел.), то это уже говорит о «киноопасности». На эту сторону надо обратить педагогическое внимание и переклочить идущую сюда детскую энергию на что-то другое. Следует, впрочем, отметить, что у оканчивающих 2 ст. это увлечение артистами, как видно из 3 обл., уменьшается и достигает лишь 4,4 проц. Приводим примеры ответов учащихся.

— Хочу быть похожей на Мэри Пикфорд, потому что у ней большие способности (д. 14 л.).— На Мэри Пикфорд, потому что хорошо играет (д. 14 л.). — На Дугласа Фербенкса, чтобы быть таким же ловким и сильным (м. 14 л.).—На Болдыреву, потому что нравится сама и как играет на сцене (д. 16 л.). — На Ольгар (арт. оперетты), потому что она красивая (д. 15 л.).

Категория ответов, указывающих на «самих себя», в 27 году значительно увеличилась по сравнению с 23 годом. В 23 г. было 2,1 проц., в 27 г. имеем 15,0 проц. и 5,4 проц. Аналогичное увеличение ответов видим также и в рубрике указаний на разные профессии. В 23 г. здесь было 0,9 проц., в 27 г. (2 обл.) имеем 8,0 проц. Новая школа более близка к жизни и проникнута большей практичностью, чем школа старая. Этот практический реализм должен оказывать определенное влияние и на идеологию школьника. Первый педологический съезд констатировал, что советский подросток, в большинстве случаев, является общительным коллективистом с реалистической целеустремленностью и общей оптимистическо-творческой установкой («Резолюция», стр. 31). Эта реалистическая целеустремленность и звучит в тех ответах, когда хотят быть похожими на «самих себя» или когда в этом случае указывают определенную жизненную профессию—техника, врача, агронома и т. д.

У современных мальчиков-учащихся, по нашим обследованиям 27 г., эта реалистическая установка выражена несколько ярче, чем у девочек. Особенно это заметно во 2 обследовании. Так, указаний на самих себя имеем по этому обследованию у мальчиков 17,7 проц. против 13 проц. у девочек и указаний на разные профессии имеем у м. 10,5 проц. против 6,1 проц. у девочек. Социальное происхождение, по нашим обследованиям, не обнаруживает в этом случае заметного влияния.

Приводим примеры ответов из категории желающих походить на «самого себя».

— Хочу быть похожей на самую себя, потому что не хочу быть никем другим (д. 13 л.). — Сама на себя, свои пороки не променяла бы на чужие добродетели (д. 15 л.).— На самого себя, потому что чувствую себя здоровым (м. 16 л.).—Самим собой быть лучше всякого, какой бы ни был хорошей или плохой (д. 17 л.).—Ни на кого, какая есть, такая и останусь, я не завистливый человек (д. 18 л.).

Из профессий указывают во 2 обл. на инженера 10 чел. (8 м. и 2 д.), медика—7 чел. (2 м. и 5 дев.), общественного работника 4 чел. (1 м. и 3 дев.), техника—2 ч. (2 м.), летчика—2 чел. (2 м.), электротехника 2 чел. (2 м.). Остальные профессии дали единичные указания. Характерно, что даже и здесь, где вопрос о профессиях затрагивается лишь косвенно, мальчики обнаруживают большее стремление, чем девочки, к техническим профессиям, а девочки большее стремление к медицинским профессиям. Это обстоятельство отмечено нами также в статье «Проф. ориент. ирк. школьников» (стр. 62), где мы указали, что аналогичное явление констатируют все исследователи.

Характерны, наконец, для 23 г. и для 27 г. ответы с указаниями на черты характера и на религиозные идеалы. Вот некоторые из ответов 23 г.

— Хочу быть похожей на скромную женщину, исполняющую свой долг (д. 16 л.). — На прилежного человека, который с любовью занимается своим делом (д. 14 л.).—На русского умного, красивого и ученого человека (м. 16 л.). На монашку, потому что люблю ее наряд, люблю молиться богу, потому что без молитвы тяжело на сердце, люблю читать о божестве и жизни святых, хотела бы иметь детский приют, чтобы сделать добро людям (д. 14 л.).

А вот примеры ответов 27 г.

— Хотел бы быть похожим на героя, который ничего не боится (м. 15л.) — Хотела бы быть похожей на смелых и бойких людей (д. 14 л.). — На человека, хорошо развитого физически (м. 16 л.). — Я читала в одном романе, где рисуется девушка с сильной волей, энергичная и решительная. Вот на нее я желала бы быть похожей (д. 17 л.).

Указаний на область религии в 27 г. совсем не встречается.

В заключение сделаем общее сравнение двух обследований—первого и второго, которые охватили детей одного и того же возраста. Данные этого сравнения представлены в таблице № 6.

Таблица № 6.

Порядковые места разных катего- рий и указа- ний	На каком порядковом месте стоят указания на:													
	Местные лица	Историч. лич- ности	Революционн. деятели	Писателей	Изобретателей	Путешественн.	Артистов	Ученых	Легерат. героев	Разн. профессии	Черты характера	Самих себя	Религиоз. идеалы	Разные друг. указа- ния
1-е обл. 23 г.	1	4	6,5	2	10	5	6,5	11	3	13,5	9	12	13,5	8
2-е обл. 27 г.	3	13	4	7	8	9	1	10	5	6	11	2	нет	12

Таким образом, за эти четыре года получились такие заметные сдвиги. Заметно **повысились** категории указаний на революционных деятелей, изобретателей, артистов (особенно интенсивно), разные профессии и на самих себя. Революция, техника, сцена и практический реализм—вот по каким линиям произошло усиление. Заметно **понижились** категории указаний на местных лиц, исторических личностей, писателей, литературных героев, путешественников, религиозные идеалы.

А. Церпиль

Больные вопросы татарской школы

(В порядке обсуждения).

I.

Хотя настоящий очерк написан только по данным Красноярского округа, однако я думаю, что он имеет некоторый интерес для всей Сибири, где татары составляют значительное число всего нацменнаселения края.

В Красноярском округе татар больше 8000 человек, из них в городах около 2000, в деревне 6860. В некоторых районах (Пировский) число татар достигает 30 проц. всего населения, в большинстве же районов имеются отдельные татарские поселки с количеством населения от 10 до 200 человек. Как правило, татары живут в поселках от 60 до 324 чел. в каждом. Преобладают же поселки с населением от 100 до 200 человек. Экономический и культурный уровень татарской деревни чрезвычайно низкий. Об этом можно судить хотя бы по тому, что около половины татарских крестьян совершенно освобождены от с.-х. налога, а средний налог на хозяйство в большинстве поселков не превышает 5 руб. Огороды, с.-х. машины, технические культу-

ры—редкость. Только в северных районах округа за последнее время наблюдается быстрый рост посевов клевера. Большое значение имеют отхожие промыслы, но батраками в крестьянские хозяйства татары не идут—в большинстве это ремесленники и сезонные рабочие на государственных строительных работах.

Татарское крестьянство в социальном отношении представляет гораздо более однородную массу, чем в окружающих русских деревнях, но все же явные признаки расслоения и здесь налично. Ошибочно было бы судить исключительно по материальному состоянию хозяйства—в отсталой деревне каждая машина, каждый лишний пуд хлеба представляют гораздо больше возможностей эксплуатации, чем в деревне, где общий экономический уровень выше.

В жилищах нищета, грязь, вонь. Часто в холодное время в избы забирается и скот. Пища готовится неумело, грязно. Грамотных в деревне можно по пальцам перечесть. Население почти сплошь религиозное. В несколько смягченном виде («подарки» и т. д.) сохранился калым. Редко где женщины присутствуют на общих собраниях, а если присутствуют, то молчат. Несколько иначе на женских собраниях—там активности больше. Все же ясно, что власть корана и муллы бесповоротно идет на убыль с каждым годом. Мечети пустуют; имеются уже случаи отдачи мечетей под школу, в большинстве поселков нет уже муллы.

Все татарское население обслуживается 18 школами совхоза. За исключением двух городских четырехкомплектных школ, все школы однокомплектные. Из всех 700 (с лишним) детей школьного возраста в прошлом учебном году школой было охвачено 589, или 66 проц. Фактически процент охвата еще меньше, так как значительное число записавшихся в школу ее почти не посещают. Девочки за прошлый год составляли 38 проц. всех учащихся, на долю же деревни приходится еще меньший процент (около 25 проц.).

Несмотря на неполный охват детей школьного возраста, за исключением городских и одной сельской школы, все школы работают с недогрузкой—в среднем 15-17 человек на одного учителя. В 1928-29 уч. году за ноябрь и декабрь м-цы (когда в большинстве школ только еще начались регулярные занятия) посещаемость по данным восьми школ—73 проц.

Основные причины неполного охвата детей и слабой посещаемости—материальная необеспеченность, отрыв старших детей для домашних работ и, для значительного числа мелких поселков, дальность школы. Неоднократно, обходя детей по домам, во время инспекторского обследования, в многодетных семьях, мы сталкивались с положением, что часть ребят совершенно не имеет верхнего платья и обуви и на улицу могут выбегать только поочередно. Не до школы уж тут! Конечно, большое значение имеет и отношение родителей к детям—мало обращают внимания, считают ненужным тратить-ся на одевание детей.

Только три деревенские школы имеют собственное здание, да заканчивается постройкой одна типовая двухкомплектная школа, рассчитанная на два смежных поселка. Остальные школы ютятся в арендованных крестьянских избах, совершенно непригодных для школы.

Наглядными пособиями школы снабжены наравне с русскими. В связи с введением «Яналифа», школы переживают острый недостаток учебников на латинизированном алфавите. В этом учебном году дети научились читать и писать без азбуки. Хотя учебники по «Яналифу» для I и II группы были заказаны в Сибкрайиздате еще в сентябре, получены они только в начале января. За редкими исключениями, население к «Яналифу» относится хорошо. С недовольством населения пришлось сталкиваться только на почве отсутствия учебников. Это надо учитывать и в дальнейшем. Если на будущий учебн. год, когда предполагается все школы I ступени перевести на «Яналиф», не будет переиздано достаточное количество учебников, мы будем иметь как крупные затруднения в работе школы, так и осложнения отношений с населением.

Остро стоит вопрос с учебником по русскому языку. Лучший учебник «Красный Восток» все же неудовлетворителен по многим причинам.

Одно из главных зол татарской школы—почти полное отсутствие подготовленных учителей. Большинство из них с низким образованием и почти совершенно неграмотны по русскому языку. Окончивших педтехникум только двое. Почти все учителя были на курсах переподготовки, некоторые даже по несколько раз. Но там ударение было сделано на методическую подготовку. Однако, в силу низкого образовательного уровня учителей, правильные методические приемы в работе часто применяются «шиворот-навыворот». Все же надо сказать, что часть учителей делается учителями, растет на самой работе. Это крепкий молодяк, умеющий работать в деревне. Его важно сохранить для работы в деревенской школе и впредь. При условии усиления работы по самообразованию и ежегодных курсов переподготовки это вполне возможно сделать. Тем не менее очень остро стоит вопрос о привлечении новых кадров татарских учителей из Европейской части СССР.

Учебную работу школы нельзя признать удовлетворительной. Лучше обстоит дело с родным языком и арифметикой. Совершенно нетерпимо положение с обучением русскому языку. Учителя сами (за исключением троих) не владеют языком, нет подходящего учебника. Работа ведется по «переводному методу»—читаются и списываются непонятные статьи из учебника «Мы в школе», при чем ни учитель, ни ученики не имеют физической возможности исправить ошибки в произношении, объяснить и запомнить смысл слов, значение оборотов речи и т. д. Русскому языку, начиная со второй группы, отводится в среднем 4-5 недельных часов. Знания ребят по русскому языку чрезвычайно ничтожны: словарь их очень ограниченный, произношение невозможно (можно указать на некоторые характерные ошибки: постоянное смешивание звуков о и у, е и и, ы и й), пишут так, как произносят.

Художественного воспитания нет почти никакого. Даже выразительное чтение и заучивание стихотворений практикуется не во всех школах. Широко развито «свободное рисование». Тут наблюдается даже некоторый перегиб палки. Все же дети рисуют чрезвычайно плохо, что можно объяснить только незнанием основных методических приемов со стороны учителей. Случается, что учитель очень неграмотно рисует на классной доске, а дети «рисовывают», даются «твердые задания», непосильные для детей и т. д.

Как ценное достижение надо отметить широкое распространение ручного труда в значительной части татарских школ. Труд увязан с комплексом, и, в значительной мере, с программами. Моделирование в некоторых школах проводится со всеми учениками, имеются ценные модели сложных с.-х. машин, турбин, ткацких станков и т. д., служащих хорошим наглядными пособиями. Есть отдельные случаи изготовления учениками классных счетов, отремонтирования парт и т. д.

Общественно-полезная работа школы выражается в украшении помещений для собраний, в украшении и рисовании лозунгов для изб-читален, кое-где в участии в общественной стенгазете, в уходе за колодцами, санитарной пропаганде, проверке всхожести засеваемых крестьянами семян и т. д. Но тут работа школы—это ломка всего бытового и хозяйственного уклада татарской деревни, а потому встречает явно враждебное отношение со стороны значительной части родителей. «Яйца курицу учат» и учить должны, но татарская школа это проводит слишком уж прямолинейно, а потому часто безрезультатно. Не всегда продуманное вмешательство школы в жизнь семьи, попытки категорического внедрения новых навыков через детей и только через детей, ставя очень явно родителей на положение воспитываемых, развивают своеобразный негативизм со стороны последних. Привлечение населения и родителей к педагогической работе школы недостаточно и часто проводится неумело. Например, зачитываются рабочие планы школы **целиком**, чем затягиваются заседания шк. советов или родительские собрания. При такой перегрузке внимания, при слишком общей постановке вопросов, ре-

дители ничего нового внести не могут, не могут даже понять прочитанного. Гораздо больших результатов можно ожидать, если на шк. советах и родительских собраниях ставить **отдельные вопросы** подработы по выбору, **заостряя внимание на моментах, интересующих крестьян и требующих их участия при проработке** (напр., отдельные задания по общ.-полезной работе, отдельные моменты санитарной и агрополитической пропаганды и т. п.). Основной недостаток—это отсутствие подработы с женщинами. Матери не посещают общих родительских собраний, а отдельные собрания матерей почти не практикуются.

На основе общ.-полезной работы, с выходом школы в окружающую жизнь, имеются в некоторых школах попытки звеньевой системы с коллективным планированием и учетом работы, что надо признать очень ценным моментом, хотя задания звеньям имеют и крупные методические недостатки (основной из них—переоценка сил детей).

Вся антирелигиозная работа школы до сих пор выражается в борьбе с бытовыми предрассудками, поддерживаемыми религией. Но и тут можно наблюдать некоторую чрезмерную «осторожность». Например, учительницы боятся сами работать в школе с непокрытой головой. Между тем, рядом, в другой татарской школе, учительница занимается без платка, и это несколько не отражается на ее отношениях с населением.

II.

Недостаточный охват татарской школой детей, на ряду с недогрузкой школ учениками, ставит перед нами вопрос о развертывании школьной сети в дальнейшем. Простейший исход: открытие однокомплектных нач. школ во всех татарских селениях не приемлем по следующим соображениям:

1) если однокомплектная школа вообще является «педагогическим злом», то для национальной школы, где с необходимостью обучения двум языкам намечается пятилетний курс обучения, она совершенно не приемлема;

2) в мелких поселках, даже в однокомплектных школах, на одного учителя придется не больше 10-20 учеников—перегрузка группами, недогрузка учениками.

Поэтому надо взять курс на двухкомплектные школы, объединяющие два или несколько близлежащих поселка. (В Красноярском округе тат. поселки, расположенные в 3-5 километрах один от другого—обычное явление). Во весь рост встает вопрос об **общешитиях**. С точки зрения «режима экономии» даже значительный отпуск госсредств на общешития, в конце-концов, обойдется дешевле, чем содержание мелких школ с количеством учеников от 10 до 20 чел. Но тут решающее значение имеет работа с населением, которому надо разъяснять необходимость пятилетнего срока обучения в татарской школе и невозможность проведения этой меры в однокомплектной школе. Доказать это—значит доказать необходимость двухкомплектных школ с общешитиями. Только после того, как крестьяне осознают правильность этих наших установок, возможно практическое разрешение этого вопроса. До сих пор такая работа не проводилась, а она должна стать одной из основных задач в работе учительства и всех других общественных работников.

Не отказываясь на ближайшее время от открытия новых комплектов в мелких поселках, как **временной меры**, ни в коем случае не следует закреплять такое положение на десятки лет постройкой новых школьных зданий в тех пунктах, где не намечаются двухкомплектные школы. Такое «строительство» нельзя расценивать иначе, как бесперспективное разбазаривание и без того мизерных средств на дело народного образования.

При открытии новых татарских школ необходимо также учитывать возможность найти минимально подготовленных учителей, и такой минимум подготовленности их должен быть установлен. Продолжать развертывание сети без такого учета, даже в условиях татарской деревни—нецелесообразно. Горький опыт показывает, что такие школы часто выучивают детей только читать и писать, а стоят несравненно дороже

ли пункта, подрывают авторитет школы перед населением, предопреляют пассивность населения к работе школы в дальнейшем.

Во весь рост надо поставить вопрос о переподготовке учителей. Задачей татарск. педаг. курсов не может быть **только** методическая работа, ибо, при отсутствии известного общеобразовательного минимума, она почти ничего не даст и для практики сегодняшнего дня. По крайней мере, по русскому языку нужна основательная переподготовка самих учителей. Может быть, целесообразно будет возложить это на окрЮНО. Кроме того, необходимо издать **методическое письмо по обучению русскому языку в татарской школе**. Такие письма имеются для латышск., эстонск., мордовских школ, и, по отзывам учителей, оказывают им реальную помощь в работе.

В тех же сельпунктах, где в силу отдаленности от других поселков одноклассные школы останутся на долгое время, необходимо приступить к **приему детей через год**. Это удлинит срок обучения до 4 лет и даст учителю возможность повысить качество учебной работы, что, при слабой подготовке учителей, в татарской школе имеет еще большее значение чем в русской.

Учитывая исключительную бедность татарского населения, при распределении фондов помощи детям бедноты на татарские школы необходимо отнискать больше средств, чем следовало бы по простому арифметическому подсчету—такой подсчет был бы неверен. Одновременно надо принять все меры, чтобы для этой цели организовать население (засев школьного участка, бесплатно катание пимов для детей бедноты и т. д.*).

Красноярск.

Ив. Париллов

Два опыта шефской работы в деревне

В настоящей статье мне хотелось бы привести опыт шефской работы в деревне, проделанный в прошлом году Иркутскими 3-х годичными педкурсами Заб. ж. д. и Иркутской профшколой.

Был принят проект систематической шефской работы в одной из ближайших деревень.

В д. Марково (в 9 в. от Иркутска) было решено открыть школу. Крестьяне Марково и РИК охотно приняли это предложение. Было подыскано помещение под школу и квартира для учителей.

В октябре школа открылась. В ней сразу же организовались две детских группы: одна неграмотных (18 чел.), другая малограмотных (6 человек. Здесь когда-то у крестьян работал учитель по найму, кто он—неизвестно, но группа ребят умела читать).

Вскоре была открыта вечерняя школа для взрослых, также с двумя группами: неграмотных—18 чел. и малограм.—12 ч.

Утром с 8 до 12 ч. работала детская школа, вечером с 6 до 10 ч.—школа взрослых.

Его работу в этих школах вели слушатели 3-го курса педкурсов, в порядке двухнедельной педагогической практики, чередуясь по двое, через две недели. Одновременно они вели и общественную работу.

Предварительно предстоящая работа в Марково как педагогическая, так и общественно-политическая планировалась под руководством преподавателей педкурсов и

* Редакция ждет отклика низовых работников, особенно национальной школы, по затронутым автором вопросам.

учителей опытной школы, а для наблюдения за работой слушателей и инструктирования их, еженедельно в Марково выходили преподаватели.

Эти же «выходы» преподаватели использовали для проведения с крестьянами бесед на темы текущей политики, с.-хоз. налога, военной опасности и т. д.

Все общественно-политические праздники и кампании силами педкурсов проводились в Марково с докладами, беседами и постановками.

Всего было проведено до 10 постановок, в числе их постановки, посвященные Октябрьской революции, Ленину, Парижской коммуне, Красной армии и др.

Постепенно работой школы и постановками стали интересоваться крестьяне и молодежь.

Крестьяне посещали школу, смотрели, как «учат» их ребят, молодежь стала втягиваться в организацию вечеров и постановок. Вскоре школа взрослых сама задумала и организовала под руководством слушателей постановку.

До сего времени неорганизованная, как-то недружелюбно настроенная к городу, проводящая время в пьянке и драках, молодежь заговорила об организации в Марково комсомольской ячейки.

В организуемых кампаниях принимали участие и взрослые мужчины и женщины. Они были в президиумах торжественных заседаний, они выступали с речами о Ленине в дни Ленина и т. д.

Между учениками Марковской школы и школы при педкурсах в городе была установлена связь. Марковские ребята посещали иркутских и наоборот. Они приходили и знакомились с школьной жизнью друг друга, обменивались играми и песнями. Иркутские школьники организовали для марковских кино-сеанс, провели и показали им город, фабрики и заводы. Марковцы в свою очередь показали иркутским свое село, сводили на гумно, познакомили с молотью и молотилкой и руками.

Работу закончили в апреле. Крестьяне благодарили и приглашали работать в следующем году.

18 ч. детей и 18 ч. взрослых получили элементарную грамотность (научились читать, писать, считать); 6 ч. детей и 12 ч. взрослых несколько повысили свой образовательный уровень.

* * *

Иркутской профтехшколой после сговора с РИК'ом была намечена д. Грановщина. Но когда шефы туда приехали, то оказалось, что в Грановщине около 10 шефов и без профшколы. Профшколе же хотелось взять деревню, где бы можно было развернуть работу по-своему и самостоятельно. Свободной от шефов оказалась деревня Карлук (16 в. от Иркутска). Население ее было преимущественно земледельческое.

Здесь была намечена работа по трем разделам: 1) культурно-просветит. (работа кр. уголка, беседы, кино, радио); 2) организация бедноты; 3) демонстрация работы трактора (зимой и летом).

Первоначально организовали красный уголок, избрали совет уголка. Это должно было служить первичной базой развертывания работы.

Работа началась с культурной. Было проведено несколько бесед на темы текущей политики и кино-сеанс. В дальнейшем на совместном заседании совета красного уголка и крестьянского актива был намечен цикл бесед на темы естественные и агрономические («Происхождение жизни на земле»; «Происхождение человека»; «Смена времени года»; «Как лучше обработать землю»; «Как удобрить землю»; «Борьба с головней»).

Эти беседы проводились еженедельно преподавателями профшколы. В агрономическом цикле они ставили своей задачей подготовить крестьян к весеннему посеву.

Одновременно шла работа по вовлечению бедняков в мажорное товарищество и подготовка молодежи к организации комсомола.

В феврале в деревню был сделан выезд с трактором для демонстрации его на молотбе. Произведена была пробная молотба приводом трактора к конной молотилке. (Трактор в деревне и его работа засняты учеником профшколы Шульгиным).

С началом пахоты предполагалось вспахать трактором (в порядке практики учеников тракторн. отделения) бедноте и селькрестьяному 5-6 десятин посева.

Но по целому ряду причин опыт работы не удалось закончить: последняя его часть осталась не выполненной.

Любопытно отношение крестьян к шефам. Одни встретили приветливо, они знали, что шефы иногда бывают «полезны», другие—недоверчиво и косо поглядывали на приехавших.

Но постепенно, по мере того, как шефы стали приезжать аккуратно каждую неделю, беседовать, показывать картины, доверие росло, и шефов уже стали дожидаться в назначенный день с нетерпением. И когда им пришлось одну неделю не приехать, крестьяне заезжали в профшколу спрашивать, что случилось.

Особенно большое впечатление на крестьян произвел «трахтер». Появление его превратило деревенские будни в праздники: шли мужики; бежали женщины, еле накиннув на плечи платки; кинув каток, прибежали ребятишки. На гумне во время молотбы толпа любопытствующих не уменьшалась до конца работы.

Результатов работы конкретно подытожить, так же, как и в работе педкурсов, здесь нельзя. Однако, нужно констатировать интерес крестьян к работе, благодаря более или менее верному подходу к шефству и его систематическому осуществлению. Это последнее очень важно.

* * *

Приводимые опыты работы ни в какой мере не претендуют быть образцовыми. Наоборот, в них есть ряд недостатков. Но, мне кажется, что луть, намеченный этими опытами, может быть вполне использован другими школами. Подобная работа с исключительной пользой для самих учреждений может быть проведена школами II-й ст. с уклонами (жаль, что нет в городе школы с с.-х. уклоном), техникумами (с.-хоз., медицинским, педагогическим, музыкальным, политехникумом) и, наконец, университетом.

Т.

Из опыта шефства городской школы над сельской

С 1925 года наша школа (школа-девятилетка им. Некрасова в Новосибирске) искала пути связи с селом. Выезжали с постановками, проводили кампании, знакомили крестьян с нефтеванием болот, с микроскопом, устраивали лотерею в пользу детских яслей и т. п., но все эти начинания не давали нам удовлетворения. Не было практических достижений. Сельские школы стояли в стороне от нас, если не считать переписки между группами, обмен экспонатами, устройство вечеров и прием экскурсий. В нынешнем году мы подошли к более крупной работе. Задумали созвать учительскую конференцию сельского района в городской школе. Просвещенцы решили приехать за свой счет в зимние каникулы в нашу школу для проработки ряда вопросов, которые тут же и наместили. Включили эту работу в производственный план школы. Сказано—сделано. В декабре м-це вереницей потянулись ребятишки из сельских школ в районный пункт обобщать вопросы школьного самоуправления. И из нашей школы приехали ученики.

Подготовка к учительской конференции началась с ноября м-ца. Повестка дня обсуждалась в окрОНО, советовались о ней и в КрайОНО, с завинколами, с опорной школой. Одна из школ города, бывшая опытно-показательная, согласилась руководить методической работой и дать докладчиков. Не отказался и педтехникум. Наконец, и методбюро утвердило план работ. Разослали открытки по сельским школам с запросами—приедут ли? Полетели ответы—«будем». Вторые открытки сообщали о плане работ.

В нашей школе вопрос о конференции прорабатывался в ученических организациях, в ячейке ВЛКСМ, на педсоветах, на заседаниях комсода. На школьном совете избрали ответственных лиц за проведение конференции. Решили взять на себя питание учителей в течение четырех дней. Возник вопрос о средствах. С трудом насобирали до 240 руб. Учащиеся и родители их согласились помочь в хлопотах по питанию.

Числа с 13 января начались подготовительные организационные работы: переговоры с кооперативом, закупка продуктов, заготовка посуды и т. п. 16 января суета по всей школе: кто с партами, кто с лозунгами, кто с плакатами, кто с посудой, а кто и просто без дела совался из комнаты в комнату и не мог найти себе работу. Ярые шахматисты, под предлогом подготовки шахмат для гостей, забрались в самый дальний угол и ожесточенно спорили. День выдался морозный. Однако, это не помешало учащимся и педагогам с азартом передвигать тяжелые лестницы по глубокому снегу и укреплять на наружной стене второго этажа длинный бумажный лозунг: «Просвещение... района, добро пожаловать». Гвозди падали из рук, пальцы мерзли, но ребята не унывали и терпеливо вколачивали гвоздь за гвоздем в междужаменный шов. Наконец, лозунг на месте и приветливо зовет в школу.

Под вечер все готово. В двух комнатах устроено общежитие. Удалось достать железные кровати, одеяла, матрацы, которые учащиеся набили соломой. В столовой правильными рядами стоят столы со скамьями, а в углу белесет посуда: чашки, тарелки, блюда и т. п. В комнате заседаний нарядно блестят плакаты, школьное знамя; ярко выделяются на белой стене стройные буквы: «В культурной революции связь городской школы с сельской—залог победы социализма».

Спокойно и уверенно смотрит из большой рамы Ильич. Длинный коридор едва вмещает на своих стенах ученические газеты. Последняя специально посвящена конференции. У окон приветливо стоят шахматные столики. В углу пестреют витрины с книжками от Крайиздата и выставка «Безбожника».

Мы готовы.

Съезд конференентов начался 16 января. Из 50 учителей района приехало 45 (29 женщин и 16 мужчин). Из них членов и кандидатов ВКП(б) и членов ВЛКСМ—18 проц. 42 конференента имеют среднее образование, 2—высшее и 1—низшее. Стаж преимущественно от 5 до 15 лет.

Повестку дня конференции приняли без поправок.

17 января—практикум по труду—8 час.

18 января—ознакомление с работой городских школ—4 ч. Пленум—доклад: «Культурная революция и задачи школы»—3 ч.

19 января—пленум—доклады: 1) «Планирование и учет» и 2) «Активизация программ ГУС'а (в разрезе проектности и связи с современностью)»—7½ час.

20 января—экскурсия в музей (промышленность и сельское хозяйство), комиссиянная работа по выработке резолюций и пленум (утверждение резолюций)—7 час.

Кроме того, приехавший на конференцию райликвидатор на внеочередном собрании МК поставил вопрос об участии просвещенцев в ликвидации неграмотности.

Оживленно прошел практикум по труду. Каждый конференент мог сделать какую-нибудь вещь для своей школы. Почти все использовали свое право. Большинство занялось изготовлением вещей из палье-мане, некоторые успели закончить оригиналь-

ные деревянные рамки для портретов, а кто-то смастерил даже небольшой ткацкий станок.

На другой день все встали очень рано, напились чаю и к 8 час. утра разошлись по школам. Каждый шел с разными мыслями: «что-то увидит», «как-то там идет работа», «не очень ли отстал я?». А у кого, может быть, была и затаенная думка: «авось и у меня неплохо». И оказалось, что этот раздел работы конференции дал положительные результаты. Много, конечно, за три-четыре часа охватить не смогли. Но в анкетах конференты писали о полной целесообразности проведенной экскурсии. Некоторые учителя нашли кое-что новое, другие подметили положительные и отрицательные стороны в работе городских школ. Большинство признало рабочую дисциплину слабой. В чем тут дело? Не может быть, чтобы в четырех обследуемых школах дисциплина была одинаково плоха. А возможно и то, что сельский просвещенец не так расценивает рабочую дисциплину, или же учащиеся сельских школ более организованы. С моей точки зрения, этот момент очень интересен и требует дальнейшего освещения со стороны учительства, особенно в настоящее время, когда вопросы школьной дисциплины принимают иногда довольно острую форму.

А вечером докладчик очень живо и красочно развернул картину культурной революции и стоящих перед школой задач. «Теперь мы знаем, что нам делать»,—пишет один из конферентов в анкете. «Внесена ясность и определенность»—отмечает другой. «Доклад открыл много нового» и т. п. Но как проводить в жизнь задачи, намеченные культурной революцией? Мы встречаем здесь много затруднений. В прениях по докладу говорили о непригодности учебников, о необходимости выпуска специальных библиотечек по вопросам методическим и текущих кампаний, об отсутствии необходимой литературы на местах, о позднем поступлении ее, о привлечении масс, о большей договоренности с сельскими организациями и т. п. Одна просвещенка отмечала трудности проведения антиалкогольной кампании, так как в противовес ей кооперативные организации поощряют наибольшую продажу вина низовыми ячейками.

Затронутый докладчиком вопрос был так интересен, что, вместо трех часов, незаметно уделили на него пять с половиной. После доклада, несмотря на позднее время, конференты с удовольствием слушали школьного «Петрушку» и вместе с хорежужком нашего МК исполнили несколько номеров пения.

Вопросы планирования и учета и активизация программ ГУСа заняли целый день. Разработка первого внесла полную детализацию в имеющиеся у просвещенцев представления. Уяснен вопрос классности в содержании работ. Но второй доклад мало удовлетворил. Вот что пишут в анкетах: «не получилось никакого впечатления», «недостаточно ясно освещен вопрос», «не ясно представление о заданиях, о проективности», «вопрос прошел как-то отрывочно» и т. п. Такая оценка объясняется некоторой новизной вопроса и отсутствием тезисов. Во всяком случае просвещенцы получили зарядку и в свободное время смогут разобраться в интересующем их вопросе.

Были в музее. Ознакомление с промышленным отделом его вполне удовлетворило просвещенцев. Многие сказали цифры, диаграммы. В сельхоз. отделе меньше новизны. Отсюда некоторая неудовлетворенность. А возможно, что здесь сказалась и усталость, так как в течение 2½ часов пребывания в музее учителя все время были на ногах. А вечером—20 января—прием резолюций.

Получил разрешение и вопрос о ликвидации неграмотности. Сельские просвещенцы решили принять активное участие в деле ликвидации неграмотности, привлечь к этой работе учащихся старших групп, открыть конкурсы на лучшую школу и вести методическое руководство среди ликвидаторов-индивидуалов. В конце конференции участники ее выразили желание дальнейшего закрепления связи с городской школой и отметили, что за четыре дня работы они пополнили свои знания. Опыт школы по иезетву над сельскими школами дал практический результат выявления единого педаго-

гического процесса как для городской школы, так и для сельских. Этот опыт следует использовать и другим школам города.

За время работ конференции была вышущена стенная газета, в которой получили достоточное отражение вопросы критики и самокритики.

Один за другим стали уезжать конференты. Многие из них выражали пожелание вновь собраться в нашей школе для проведения осенней конференции. В понедельник 21 января комнаты общежитий опустели. Началась обычная суэта приведения в порядок помещения и подведение итогов. Материалом послужили собранные с конферентов анкеты и наблюдения. Выяснился ряд недочетов: школа сумела в последний день раздать напечатанные резолюции, но не заготовила своевременно тезисов по докладам, мало был затронут вопрос работы одного учителя с двумя-тремя группами, наблюдалась некоторая спешность в работе, не было поставлено ни одного доклада с мест, не наметили плана работ для следующей конференции и т. д.

В работе по проведению конференции наша школа имела большую поддержку со стороны партийных, советских, кооперативных и профессиональных организаций и учреждений. Без помощи общественности школа не смогла бы провести своего первого опыта, который показал, что такой вид шефства над сельской школой может дать практические результаты как для городского, так и сельского просвещенца, поможет разобратся в целом ряде затруднений в работе и будет способствовать совместному выполнению задач, выдвинутых перед учительством культурной революцией.

Новосибирск.

* * *

Редакция помещает ниже в порядке обсуждения отклики на статью тов. Ушатского, помещенную нами в №№ 7-8, 9, 10 и 11 „Просвещ. Сибири“ за 1929 г.

I.

Излом нашего быта

По поводу очерка т. Ушатского «На переломе нашего быта» («Просвещение Сибири» № 7-8 за 1928 г.).

«Сегодня» учитель чрезвычайно нуждается в хорошем правдивом бытовом очерке. Ведь, на всех участках жизни и человеческой деятельности одиннадцать лет идет борьба нового со старым. Не остается и учитель в стороне от этой борьбы. В массе своей и он участвует в ней. Партия в лице своих высших органов и советская власть неоднократно отмечали, что подавляющее большинство учительства участвует в этой борьбе не слепо, а сознательно и убежденно ведет наступление на старое и старательно подготавливает почву для нового, выращивает, заботит и бережет ростки этого нового.

Одиннадцать лет интенсивного труда и напряженной борьбы не пропали даром: старое изрядно одряхлело и отступило назад, а новое, молодое кругом заметно поднялось и смело и дерзко прет на старое. Этот напор вместе с партией, комсомолом и всей советской общественностью воодушевляет и учитель. Больше того: учитель не только воодушевляет; он сам является звеном этой цепи, сметающей все старое.

Но как же могло случиться, что учитель, участвуя в этой борьбе, изменяя старое на новое, сам совершенно не изменился, сам остался «с диким нравом» героем

Островского, живших полвека тому назад. Есть положение, ясно, понятно и убедительно говорящее, что человек, воздействуя на окружающую среду, изменяя ее, тем самым воздействует и изменяет себя, свою природу. А вот с учителем случилось наоборот. Он до сегодняшнего дня остался «героем Островского». Не понятно, как это могло случиться. Хорошо, что это случилось только... в очерке т. Ушатского, а не на самом деле. А то бы получился большой конфуз для всего учительства, да пришлось бы несколько покраснеть и за приведенное выше научное положение, или, в крайнем случае, пришлось бы сделать из него исключение, дескать, все, что относится ко всем людям, совершенно не касается советского учителя. Иного выхода не вижу я.

Нет, не помог т. Ушатский своим очерком учителю увидеть новое в нашем быту. Не поставил он учителя «на перелом, на грань» двух эпох, чтобы можно было ему взглянуть назад, на все прошлое, старое, темное и устремить свой взор вперед, взглядеться в новое, светлое, в будущее, которое заметно с каждым днем становится настоящим. А это именно и надо было сделать. Учитель такого очерка жадно ждет. В силу характера своего производства, учительство живет и работает разрозненно и только в редких случаях маленькими коллективами. Ежедневная школьная и общественная работа, «большие», но местные дела и заботы держат его в плену у себя, не дают ему взойти на этот «перелом» и посмотреть, как живут и работают его товарищи по оружию в других местах, какие у них горести и радости. А взглянуть больно хочется! Но эту жажду учительскую не утолил т. Ушатский. Наоборот: от его очерка больше першит и сохнет во рту. Да и не мог он утолить ее, не мог он показать новое в учительском быту, потому что он сам его не видит. Он видит в учительской среде только «цуканье» закрытых учебных заведений «доброе» старого времени. Так прямехонько, без всяких оговорок т. Ушатский и пишет: «Прошла революция, освободившая нас от «цуканья» самодержавной полицейщины. Но нашего быта революция еще не коснулась в полной мере, и «цуканье» осталось». Цуканье осталось в учительской среде, т. е. революция закрытые учебные заведения «доброе» старого времени смела вместе с прочим хламом. Но, ведь, у т. Ушатского выходит, что «цуканье» в учительской среде не осталось, как наследие «доброе» старого времени. В учительской среде дореволюционного времени его не было. Тогда среди учительства царили «самые теплые отношения, враждебного разделения не было, и учительство представляло из себя тесную дружную, сплоченную семью». Ах, как приятно это доброе старое время и как прекрасны учителя того времени! И живут-то они дружно, и помогают они друг другу, и не «цукуют» один на другого! А вот, когда революция выбросила из закрытых учебных заведений в мусорный ящик это «цуканье», то эти агнцы-учителя старательно подобрали его и теперь вот в течение одиннадцати лет пользуются им против молодежи, которой недавно охотно во всем помогали. Поистине, чудесное превращение! На все и на всех революция действовала оздоравливающе, а на учительство—наоборот: она принесла ему «цуканье», жестокие нравы времен Островского и ненависть друг к другу. Бывает это, только не в жизни, не в истории, а... в головах отдельных людей. Но это не так уж странно. Беда поправимая. Стоит только попристальней взглядеться в среду просвещенцев, и непременно всякий убедится, что повсюду, как правила, как общего явления, нет среди учительства этого «цуканья», нет то скрытой, то явной борьбы между «стариками» и молодым учительством. Есть лишь только отдельные редкие явления в этом отношении, которые надо считать исключениями. Таких двух враждебных лагерей в учительской среде не существует. Они существуют только в воображении т. Ушатского. Их и создать невозможно. Ну, кого считать старым учителем, кого молодым? Где грань между старым и молодым? Очевидно, т. Ушатский считает, кто работает 20-15 лет,—это старый. А кто работает 10-7-5 лет? Какими этих считать? К какому лагерю их отнести? С кем они «блокируются»? Я не знаю. Думаю, что т. Ушатский тоже не знает. А много среди учительства этих злых, коварных стариков, создающих «враждебное окружение» для молодежи? Отнюдь не больше 10 проц. При чем часть этих стариков является передовыми работниками.

Их выдвигают на инспекторскую работу, заведывающими районными школами. Молодежь не протестует против этого, доверяет им, видит в лице их старших, более опытных товарищей и идет за ними без всякого «цуканья».

Свои выводы о существовании в учительской среде двух враждебных лагерей, недоброжелательства, травли, приема «в штыхли» стариками молодых работников т. Ушатский построил на нескольких фактах, опубликованных в печати. Да, факты тяжелые, факты позорные. Я не говорю, что их надо замалчивать, замазывать. Нет. О них необходимо говорить, о них надо кричать, надо всем принять меры к устранению причин, порождающих такие факты. Все это делать необходимо. Не надо делать только одного: на основе их строить вывод, что у нас *везде* два лагеря, повсеместно идет смертельный бой между стариками и молодежью, что это *наш быт*. Этого делать не надо. Это не верно, это вредно. Это старому учительству, преданно и честно работающему над созданием трудовой школы, наносит незаслуженную пощечину, а молодежь без нужды, без надобности озлобляет против старых кадров учителей.

Ведь, такие дикие отдельные факты есть и в рабочей среде. Вот вам жуткое, никому ненужное убийство рабочими совхоза № 31, принадлежащего Омскому окружному крестному, своего же рабочего Поддубного («Совсибирь» № 268 от 18 ноября п. г.). Вот избивание на Черемховских копей естествознателями, несознательными рабочими техника Самойлова. Там где-то, помните, изнасилование рабочей молодежью девушки в присутствии своих товарищей, равнодушно «гогочущих», глядя на изнасилование, а потом самоубийство опозоренной девушки. Такие факты есть. О них кричат, их вытаскивают на свет и на суд советской общественности и законности. Но значат ли эти отдельные вопиющие факты, что это быт всего рабочего класса, что, кроме самосудов и насилий, нет ничего в рабочей среде? Отнюдь нет. Это остатки старого быта, отрывка прежнего уклада, конвульсии старого под натиском нового. А где же новое? Новое и в том, что вся рабочая масса черемховских копей осудила избивание Самойлова, новое в совхозном и колхозном строительстве, перерождающем деревню. Взгляните «в степную глушь», в Кучеровку, в Харьковку, удаленные на 120 км. от окружного центра, на 60 км. от железной дороги, и там вы не увидите той «глухомани», какая повновластно царяла в этих забытых углах в «доброе» старое время. И там вы увидите похороны без попа, некрещенных попом детей, невенчанные в церкви браки, встретите красноармейку, рвущуюся к ученью, увидите учителя, осажденного молодежью, требующей организации драмкружка («Совсибирь» № 273 от 24 ноября п. г. Статья Изонги «В степной глуши»). А вон крестьяне с. Мариинского, Спасского района, Барабинского округа, церковь отдали под школу. Это также новое (тот же номер «Сов. Сибири»).

Есть и в учительской среде факты, отличные от тех, которые видит и приводит т. Ушатский. Их много. Я их не собирал, но несколько могу привести только из одного района, который я знаю. Вот они.

В Покровской школе, Ужанихинского района, Новосибирского округа учительствовали трие старых учащихся со стажем от 16 до 8 лет. К ним назначали четвертого, молодого, недостаточно квалифицированного учителя. Не «в штыхли» встретили его старые работники. Нет, ему дали наиболее сильную группу и в течение зимы оказывали помощь и поддержку. Они ему даже свои советы давали весьма осторожно и деликатно, так как в них не было и тени намека на свое превосходство и на неопытность молодого учителя. На следующий год рик этого учителя, как человека «опытного, со стажем» хотел назначить зав. школой. А он подал в рик заявление, в котором просил оставить его на прежнем месте службы, мотивируя свою просьбу тем, что он там у более опытных товарищей учится работать.

Второй пример из того же района. В Воздвиженскую школу к старому учителю назначали только что прослушавшего учительские подготовительные курсы. Старый учитель очень осторожно и умело подвел вновь назначенного товарища к школьной и к общественной работе. Жили они вместе, работали дружно. Весной встречаю «старого» и

спрашиваю: «Ну, где, т. Еремсев, думаете работать на будущий год?»—«Да, знаете ли, думал перевестись в другую школу, но очень уж хороший сослуживец у меня: хочу еще годик поработать с ним». Через некоторое время в городе встречаю «молодого» и в беседе предлагаю тот же вопрос: «А где на будущий год намерены работать, т. Фомичев?». Последовал тот же ответ: «Хоть и далеко ехать, но обязательно поеду в Воздвиженскую школу: хочется еще поработать вместе с Василием Васильевичем».

Подобных примеров много. Я уверен, что если бы понадобилось, я бы собрал их несравненно больше, чем т. Ушатский примеров «вражды, недоброжелательства, встречи в штгики». В названном районе при укомплектовании школ старались молодых работников распределять к старым, более опытным. За пять лет моей работы в этом районе не было ни одного случая травли старыми учащими молодых работников. Теперь я работаю в другом районе. И здесь не вижу двух лагерей. Их нет, как общего явления, даже там, где они т. Ушатскому «особенно бросаются в глаза»—на районных конференциях. Как только стали созываться конференции, мне ежегодно приходилось бывать на них. И ни на одной конференции я не видел «одесную» стариков, а «ошую»—молодежь. Конечно, у конференций есть много недостатков. Одним из больших недостатков является неумение учителей организовать и заполнить свой досуг. Самые распространенные развлечения—это шашки, шахматы, танцульки под треньканье балалайки (а бывает и «в сухую»), несколько песен. Естественно, что все это через несколько дней надоедает, и тогда все начинают слоняться, скучать и призывать скорее всему этому конец.

Нужно отметить, что в организации досуга одинаково «неуклюжи» как старики, так и молодежь. Это общая беда. Учителство не умеет скрасить, поразнообразить свою жизнь. Особенно тяжела зима: трудная и нервная работа в школе, почти ежедневные собрания и заседания, проверка ученических работ и подготовка к урокам поглощают у учителя однообразно, монотонно, день за днем. Разговоры учащихся—короткие, деловые, сухие, особенно к концу рабочего дня. Говорить некогда, не хочется, устали. На молодого, начинающего работника это должно действовать неприятно. Да и отдыхать учителя не умеют.

Почему хотя бы несколько раз в зиму, там, где есть крупные коллективы—в первую очередь в районных центрах—не собрался бы просвещенцам вместе провести вечер. К этому вечеру можно подготовить коротенькую живую газету, несколько юмористических рассказов, небольшой струнный оркестр, пение, игры, по стакану чаю за общим столом. На такие вечера необходимо привлекать и политпросветработников. Я уверен, что такой вечер в простой семейной обстановке значительно оживил бы просвещенца, сделал бы некоторую встряску от серых будней и непременно содействовал бы сближению работников друг с другом. В оздоровлении нашего быта такие вечера могли бы сыграть большую роль. Не надо только допускать превращения их в вечера попоек. Программу таких вечеров необходимо строить интересно и разумно.

Но препятствием к организации подобных вечеров является не только наше неумение подготовить их, а и отрицательное отношение к ним районных организаций. Такие вечера непременно будут рассматриваться, как кастовое уединение от масс, граничащее с контрреволюцией. Существование такого взгляда, очевидно, объясняется тем, что до настоящего времени сельские организации совершенно не занимались вопросами улучшения быта просвещенцев и не придают им значения.

Правильно т. Ушатский отметил «неизжитую до сих пор отчужденность между учителями первой и второй ступени». Правда, сравнительно с дореволюционным временем эта пропасть стала несомненно меньше. В дореволюционное время сельский учитель не нашел бы в себе достаточно храбрости подойти и поговорить с учителем гимназии или реального училища, а если бы и нашелся такой смельчак, то тот просто не стал бы с ним разговаривать. Теперь этого, безусловно, нет. Но кое-что от «этого» осталось.

Верно также и то, что сельское учителство смотрит с завистью и злобой на железнодорожных учащихся. Главная причина этой ревности—право железнодорожных уча-

щих на бесплатный проезд. Каждый сельский учитель с нетерпением ждет того времени, когда железнодорожные учащие будут лишены этой привилегии.

Но совершенно не прав т. Ушатский, когда он делит на два враждебных лагеря учителей и политпросветработников. Напрасно т. Ушатскому арена общественной работы чудится ареной битвы между союзом и политпросветом. Здесь уже у т. Ушатского все учительство—и старое и молодое—«от мала до велика» объединилось в борьбе против общего врага—политпросветчика. Забыто «цуканье», забыта вражда, заброшена общественная работа, и все силы направлены на то, «как бы получше подсадить противника-избача». И это среди «большинства» учителей, и «этот антагонизм укоренился настолько сильно, что борьба с ним будет очень трудна».

Жаль, если тов. Ушатский бережет свои силы для трудной работы—примирения учительства с политпросветработниками. Лучше их направить на устранение какого-нибудь более реального недостатка. В подавляющем большинстве случаев у избача с учителем общий язык, общие интересы и общая дружная работа. Такие случаи, как «окопная война» учителя с избачем в с. Украинке—единичны. Вероятно, в Исилькульском районе изба-читальня и школа есть не только в с. Украинке. Однако же, т. Ушатский, при своей склонности преувеличивать явления, не мог сказать, что только в одном случае учитель с избачем живут и работают дружно, а во всех остальных—идет драка.

Под ряд два минувших года мне известно было положение дела Н. О. в четырех районах Новосибирского округа. В этих районах около 40 изб-читален. Из всех их я встретил только один случай, похожий на украинский, где учительницы на избача смотрели с «олимпийской» высоты и строили гримасы по поводу его некультурности, а избач в свою очередь тоже не оставался в долгу и громил «мещанок» за политическую безграмотность. Из 40 только один. Приходилось не мало видеть примеров напряженной, дружной и согласованной работы учителя с избачем. Приводить их нет надобности. Они вам известны.

В общем—кривым зеркалом оказался очерк т. Ушатского. Неверно отразил он быт наш. Исказил... Изломал...

Н. Хильченко.

Ордынское. Новосибирского окр.

II.

На переломе, под влиянием личной обиды

В №№ 7-8, 9, 10 и 11 нашего журнала за 1928 г. напечатан очерк тов. Ушатского под заголовком «На переломе нашего быта».

Я отнюдь не имею склонности бессмысленно полемизировать с тов. Ушатским об имеющихся недостатках в работе наших профессиональных, советских и других общественных организаций. Недостатки эти—вина не только руководящих органов мест, а это наша общественная беда, с которой мы вели, ведем и будем вести неустанную борьбу в нашей повседневной и будничной работе.

Мне хочется выяснить перед читателями действительное положение просвещенцев, которое т. Ушатский обрисовал в весьма сгущенных красках. Он дал нам в своем очерке обиженно пристрастную однобокость, показал «тупик»,—а это вредно не только для неискушенного в педагогической деятельности молодого просвещенца, но наводит на хорошие мысли и старого практика-педагога.

Автор действительно пытается «переломить» просвещенческую массу на несколько кусков. Он противопоставляет на почве материальной необеспеченности сельских просвещенцев железнодорожникам, второстепенцев—первостепенцам, учительство в целом—«гостям»—политпросветчикам и т. д.

В период 1925 и 27 г. мне удалось довольно близко работать с т. Ушатским. Он знает формы и методы политпросветработы, умеет их проводить, но, мне кажется, что он не усвоил их или не хочет усвоить нашу борьбу с недостатками в работе и быту. Он вынуживает свои интересы—интересы просвещенцев—выше других групп рабочих и служащих, занятых в различных учреждениях и отраслях нашего хозяйства. Он ахает и охает о недостаточном прожиточном минимуме сельского учительства (44 р. зарплата, плюс 10 проц. квартирных, плюс соответствующая надбавка за выслугу лет (стажерство),—тогда как прожиточный минимум в деревне максимум 15-18 руб.), но он не видит той действительно низкой зарплаты и в других союзах и группах рабочих (текстильщики, всеработземлес, коммунальщики и т. п.).

Перейдем к тому, на чем построен «перелом нашего быта» по Ушатскому. В № 7-8 «Просвещ. Сибири» тов. Ушатский все свое внимание сосредоточил на еще коренящихся в нашей среде «диких нравах». Он взял для примера «цуканье» в дореволюционных закрытых учебных заведениях, где вся работа была поставлена на бюрократическом карьеризме. Проводить известную аналогию между старой и советской трудовой школой в этом отношении никак нельзя.

Тов. Ушатский говорит, что старый педагог, имеющий практический стаж в работе, смотрит на молодого свысока. «Ты, мол, не работал, ничего не понимаешь, а работа трудная, и я помогать тебе не буду».

Может ли так рассуждать педагог нашей школы? Нет, не может. Так может говорить только бюрократ, чиновник и индивидуалист, который стремится сорвать плодотворную работу школы.

Никто не будет отрицать того, что в нашей школе и среди наших членов есть еще такие одиночки, но путем здоровой самокритики мы очищаем постепенно свои ряды от чуждых для нас элементов. И напрасно т. Ушатский приводит примеры «диких нравов»,—они не характерны для нашей сибирской действительности.

По т. Ушатскому—везде склока, самоубийства, беспробудная спячка и неработоспособность наших низовых профорганов. Так ли это?

Он не знает, очевидно, тех тесно спаянных педагогических коллективов, которые успешно проводят свой труд в школе и общественную работу в массах, а таких—не один и не два, их много, это—повсеместно массовое явление. Я приведу только два таких примера из того же Исылъ-Кульского района, Омского округа, на фактах из жизни которого построен весь очерк автора.

Комсомолец 19 лет, Иван Сергеевич Балашев, в 1925 г. окончил Омский агропедтехникум и был направлен в качестве преподавателя-агронома в Исылъ-Кульскую ШГМ. Несмотря на молодость и неискренность в педагогической работе, тов. Балашев пользовался со стороны старших преподавателей теплой товарищеской поддержкой. Подколлектив любил Балашева, как молодого педагога-общественника. Иван Сергеевич имел авторитет не только среди просвещенцев первой и второй ступени, он известен и крестьянам-культурникам всего района, как хороший советник и товарищ в деле улучшения крестьянского хозяйства. Не мало он дал и своей комсомольской организации. Мы гордимся тем, что он сумел сработаться со старшими своими коллегами. Закрепив свои знания на практике, он снова ушел черпать новые знания в сельскохозяйственный ВУЗ.

Тов. Ушатскому известен и другой молодой комсомолец-коммунист, Коля Борисов, работающий уже несколько лет в Исылъ-Кульской железнодорожной школе (семилетке). Тов. Борисов, выполняя педагогическую работу в школе, несет целый ряд нагрузок: он активно ведет работу в предметных комиссиях и педсоветах, ведет культурно-просветительную работу среди рабочих железнодорожников, которые выбирают его в несколько составов правления ж.-д. участкового клуба, работает среди комсомола и т. п. Все это не тянет его вниз и не отталкивает от старших товарищей-педагогов, а наоборот, поднимает на должную высоту, присущую каждому просвещенцу.

«Склока—это самое ужасное зло, раз'едающее наш быт»,—говорит Ушатский, а дальше продолжает: «За время моей продолжительной работы в политпросветучреждениях мне приходилось сталкиваться с самыми разнообразными общественными группами. и нигде она (сколка) так не наблюдается, как в учительской среде, и особенно там, где есть большие педколлективы».

Какой из этого можно сделать вывод? Очевидно, такой: наш просвещенец не может работать в коллективе (коллективная работа его наталкивает на склоку); нашего просвещенца нужно изолировать не только от своих коллег, а закупорить его в скорлупу индивидуализма от всей советской общественности, иначе толку не будет—он опасный склочник. Можно ли так рассуждать, делать такие выводы и бросать такие упреки всей массе просвещенцев? Такие упреки незаслуженны, и автор нашего «перелома» вряд ли возьмет на себя ответственность защищать их до конца.

Откуда же автор почерпнул «богатеиший» материал, говорящий о вопиющей склоке в нашей семье?

Вот несколько источников склоки среди исиль-кульских просвещенцев, далеко не широкого круга.

1. Райинспектор ОНО пользовался коммунальной квартирой от РИК'а, а с ним и целый ряд других просвещенцев, но жена Ушатского коммунальной квартирой не пользовалась, а получала кратирные (10 проц. к зарплате). Умышленно ли не хотели дать квартиру Ковалевской? Нет. В Исиль-Куле коммунальных жилых домов около 50. Из них десятка два занимают учреждения, а остальные распределены между союзами поровну и предоставляются нуждающимся. Всех членов профсоюзов в Исиль-Куле больше 1.000 человек.

Ковалевская не один раз поднимала вопрос среди просвещенцев о неправильном распределении квартир. Она говорила: «Председатель РИК'а имеет квартиру, давайте и мне», «Почему секретарь райкома партии живет в коммуналке, а мне не дают?» и т. д.

Правда, в Исиль-Куле острый квартирный кризис, и комната без коммунальных услуг доходит до 6-7 рублей в месяц. Но несмотря на то, что ряду учителей предлагали ехать в провинцию, все же туда никто не хочет ехать, а все тянутся в Исиль-Куль. «Здесь больше культурных сил и все же городишка, а в деревне—темнота и скука»—отвечали те, которые плохо живут в Исиль-Куле.

Несмотря на все трудности, все же РИК идет навстречу учительству и в первую очередь удовлетворяет их запросы, исходя из материальных средств и возможностей. И не прав Ушатский, уверяющий, что сельские учителя испытывают в этом отношении самую глубокую ненормальность.

2. Война учительства с политпросветчиками.

Автор пишет: «Мне лично пришлось наблюдать такую ожесточенную войну, продолжавшуюся около года, между учителем и избачем в с. Украинке, Исиль-Кульского района. Дело началось с мелких взаимных уколов».

Правда, это была действительная война, война, можно сказать, между представителями двух классов, а началась она не из-за «мелких» уколов, а на более серьезной почве.

Мне пришлось участвовать в ликвидации этой «войны», и она мне была больше знакома, чем стоящему в стороне т. Ушатскому.

Повторяю, что это не была маленькая ссора между Иваном Ивановичем и Иваном Петровичем.

Избач т. Соломка—коммунист. Он проделал большую работу среди бедноты, что отмечено инструктором ЦК ВКП(б) т. Бергавиновым в журнале «Большевик» за 1927 г.

Учитель Булатов—бывший колячковский офицер. Он ставил налки в колеса работы избача.

На одном из собраний бедноты избач попросил кулаков и их подпевал оставить бедняцкое собрание. Кулаки уходить не хотели. Присутствовавший на собрании Булатов

выступил в защиту кулаков и начал доказывать, что на собрании могут присутствовать все без исключения, и выгонять с собрания кого бы то ни было избач не имеет права. На собрании завязался спор учителя и избача о правах кулачества. Победа осталась за избачем, его поддержала беднота. Учитель обиделся и начал клеветать на избача среди населения, чтобы подорвать его авторитет. Булатов был больше связан с местным попом и зажиточными, чем с ячейкой партии и комсомолом. Он был ярким алкоголиком, срывает несколько раз занятия в своей школе. Все просвещенцы Исиль-Кульского р-на знают Булатова, так как он на каждой конференции в пьяном виде срывает работу конференций.

По Ушатскому, для охлаждения обоих противников перевели из Украинки, а в действительности это не так.

Булатов не поддавался никаким исправлениям, и его лишили права учительствовать в районе, что и заставило его выехать из пределов Омского округа. Как видно, это не просто борьба учителя с политпросветчиком на почве того, что избач не понравился учителю, или наоборот. Здесь борьба против политики партии за права кулачества.

Не следовало бы т. Ушатскому брать этот пример и пробовать на нем переломить наш быт в сторону его улучшения, ибо это приводит к требованию политических прав кулачеству и смазывает в первую очередь роль бедноты, а с ней и диктатуру пролетариата.

Началась перевыборная кампания в советах, и кулак не всегда выступает открыто без доводов против отвода коммунистов или их кандидатур в совет, а он идет на такую агитацию: «Коммунисты—люди хорошие, их можно бы выбрать в совет, да вся беда в том, что они слишком люди перегруженные, и уделять должного внимания работе совета не смогут. Выбирать нужно людей посвободнее. Ну, хотя бы вот, к примеру, Тита Парфеныча,—человек он совсем свободный и дело знает не хуже кого-либо другого».

На этот путь-дороженьку может «незаметно» с'ехать и т. Ушатский в своем «Переломе нашего быта». Он выбрасывает лозунг: не выбирайте коммунистов в месткомы, особенно из числа членов бюро райкомов партии,—они сильно загружены.

Вряд ли наша просвещенческая масса пойдет по той дорожке, которую незаметно прокладывает т. Ушатский.

А. Василиухин.

Омск.

III.

Против бузы и склоки

Тов. Ушатский в своей статье «На переломе нашего быта», напечатанной в № 7-8 «Просвещения Сибири» за 1928 г., слишком уж мрачными красками рисует взаимоотношения между старыми учителями-практиками и молодыми, только-что начинающими свою педагогическую работу. В своей статье тов. Ушатский нравы учительства называет дикими, гнусными. Старые учителя, по его мнению, не лучше дикарей по своим нравам; они не уступают в этом отношении древним людоедам. Позвольте в таком случае, тов. Ушатский, с вами в этом не согласиться. Привожу пример: в нашем Тисульском коллективе 14 человек. Среди них есть и молодые учителя, еще неопытные. Над последними не только никто из старых работников не смеется и их не третирует, но, наоборот, с ними дружат, и молодежь сразу же осваивается со своим новым положением. Не наблюдается также у нас и розни между второстепенцами и работниками школ I ступени. Никакой кичливости со стороны первых мы не наблюдаем. Наши взаимоотношения самые простые, товарищеские. Когда мы, учителя-первоступенцы, обращаемся за советом по тому или иному вопросу к второстепенцам, то последние очень охотно вступают с нами в беседу и всегда дают те или иные практически полезные разъяснения.

Нет также у нас ненормальных отношений и с избачами. Работа у нас с ними проходит в полном контакте. Часто бывает, что избач бывает слаб, как культурный работник. Тогда приходится помогать ему в работе, отнюдь не сердясь и не обижаясь на то, что этим отрываешься от своего дела.

Повторяю, высказанное тов. Ушатским утверждение не верно. Вполне возможно, что подобные ненормальности где-нибудь и встречаются, но их мало, они единичны. А по отдельным случаям, ведь, нельзя судить о нравах всего учительства в целом.

Далее. Приводя случай самоубийства учит. Барковой, описанный в свое время в «Учительской Газете», тов. Ушатский всю вину кладет в этом на коллектив, который яко бы не взлюбил нового товарища по работе и своими придирками старался скорее от него избавиться.

Но, ведь, по одной только газетной статье нельзя точно установить подлинную причину самоубийства. Винават, по нашему мнению, и коллектив, но не в той мере, как это рисует нам тов. Ушатский.

А. Голушкин.

Усть-Колба, Ачинского окр.

Х. Б.

Какой нужен уклон детдому

(В порядке предложения).

Большинство детских домов в Сибири с сельскохозяйственным уклоном. Если смотреть на это дело с точки зрения политики нашей партии и советской власти в области развития сельского хозяйства в крае, то эта постановка вопроса верна. Выпускаемая ежегодно из детдомов сотни хороших квалифицированных коллективистов-работников сельского хозяйства, мы тем самым, безусловно, быстрее двинули бы наше сельское хозяйство по пути социалистического строительства. Но практика показывает обратное. Ребенок или подросток 14-15 лет, беспризорничавший в прошлом, побывавший в двух десятках городов нашего Союза, попадая в детский дом с сельскохозяйственным уклоном и находящийся в сельской местности, не может дожидаться, когда подрастет, и его устроят в каком-нибудь городе на завод или в мастерскую. Сельское хозяйство он органически не переносит. Остаться работать в сельском хозяйстве он никак не может согласиться. Когда с таким подростком начинаешь говорить о значении сельского хозяйства, о правильном ведении его, он об этом и слушать не хочет.

В мастерских дети работают с большим удовольствием, в сельском хозяйстве — с принуждением. В прошлом году из нашего детдома было патронировано около 15 человек. Часть из них была направлена в Тисульский центральный рудник, а часть на работу в сельское хозяйство. Какой же мы видим результат? С работ по сельскому хозяйству ребята сбежали и вновь в 20 лет сделались беспризорниками, вновь стали преступниками и ворами, но только уже не несовершеннолетними, а взрослыми. На руднике же ребята работают хорошо. Были когда-то учениками, а теперь стали слесарями, столярами и т. д. В сельском хозяйстве дети работали в качестве чернорабочих, что, конечно, не могло заинтересовать их.

По моему мнению, детские дома нужно поставить с производственным уклоном там, где в них находятся бывшие беспризорники и с сельскохозяйственным — где находятся сироты-дети крестьян. Выпускать же детей надо не чернорабочими, каковых и так слишком много, а более ценными квалифицированными работниками сельского хозяйства. Для чего при каждом таком детдоме нужно открыть ШКМ.

Трудгородок «Детский Мир», Ачинского окр.

Н. Хильченко

О подготовке к снабжению школ

(В порядке обсуждения).

Своевременное и удачное снабжение школ учебниками, письменными принадлежностями и наглядными пособиями является главным условием их продуктивной работы. Против этого положения никто никогда не возражал и возражать не будет. Но действительное положение вещей совершенно иное: до последнего времени снабжение школ учебниками происходит несвоевременно, неорганизованно, бессистемно, хаотично.

Свои соображения о порядке снабжения школ я излагал в 11 номере «Просвещения Сибири» за 1927 г. Редакция журнала не возражала против такого порядка. Во втором номере «Просвещения Сибири» за 1928 г. помещена статья «Учителя», в которой он также полностью поддерживает предложенную мною систему. На местах рики и школы также за то, чтобы каждая школа самостоятельно делала заказ и получала его отдельно упакованным. А на деле этот порядок, никем не оспариваемый, никак не может привиться. Почему?

По-моему, главной причиной, препятствующей введению этого порядка, является неподготовленность к нему Сибкрайиздата. В этом году некоторые рики Новосибирского округа при заключении договоров с Сибкрайиздатом настаивали на том, чтобы заказ каждой школы был упакован отдельно. Представители Сибкрайиздата соглашались с этим весьма неохотно. А осенью даже в те рики, с которыми были заключены договора—упаковать для каждой школы отдельно, Сибкрайиздат выслал заказы всех школ вместе (Ужанихинский район). Это свело на смарку всю подготовительную работу, сделанную в районе, и создало страшную путаницу при распределении.

Следовательно, за упорядочение снабжения школ, за устранение всех недочетов, существующих в этой работе до настоящего времени, в первую очередь и главным образом необходимо взяться Сибкрайиздату.

Первое, что необходимо сделать, по-моему, в этом направлении—это составить и отпечатать списки учебников, письменных принадлежностей и учебно-наглядных пособий с указанием стоимости их. Отсутствие таких списков-каталогов лишает возможности школы делать подбор учебников и ориентироваться в стоимости их. Наиболее приемлемой формой для этого списка-каталога, по-моему, будет следующая:

Заказанный бланк на учебники, письменные принадлежности и уч.-наглядные пособия на 1929-30 год . . . . . школы . . . . . района.

На учебные расходы школе отпускается . . . . . р.

№№ п/п	Название предметов	Ц Е Н А		Коли- чество	СУММА		Примечание
		Р.	К.		Р.	К.	
1 группа							
1	Осмоловский — букварь «Мы в школе»	—	30				В переплете
2	Афанасьев — букварь «Пи- ши, читай, считай» . И. т. д.	—	25				
40	Тетради № 1	3	—				сотня
41	» № 2	3	—				»
42	Ручки ученические . . И т. д.	4	32				гросс

Таких списков-каталогов необходимо отпечатать в достаточном количестве, чтобы можно было каждую школу снабдить ими в 3-х экз. Сибкрайиздат эти бланки одновременно рассылает по рикам, райисполкомы эти бланки распре-

деляют по школам, указывая в заголовке сумму, отпущенную каждой школе на учебные расходы. Плохо, что к этому времени в риках еще неизвестно, сколько для этой цели будет утверждено по смете. Но большой беды и ошибки не будет, если взять прошлогоднюю норму—2 рубля.

В отношении каждой школы необходимо указать, что она имеет право заказывать все, что перечислено в заказном бланке, но не выходя из указанной суммы ни на одну копейку. Заведывающий школой, получив заказный бланк, выбирает по нему то, что необходимо для школы. В 4-й графе ставит количество заказываемых предметов, а в 5-й—сумму, подписывает бланки, один экз. оставляет при школе, а остальные два отсылает в рик. Если школа бережно обращалась с учебниками и сможет еще год работать по ним, то на всю отпущенную сумму она может приобрести наглядных пособий или детской литературы. Список детской литературы необходимо отпечатать особо, примерно, по следующей форме:

Список детской литературы для шк. I ст.

№№ п/п	Автор и название книги	Ц Е Н А		Коли- чество	СУММА		Примечание
		Р.	К.		Р.	К.	
	1 гр.						
1	Накоряков.—Сенькин первомай	—					
2	М.-Сибиряк.—Серая шей- ка	—					
	И т. д.						

В графе 4-й указывается количество выписываемых книг, а в графе 5-й представляется их стоимость. Те названия, которые школа не выписывает, можно для удобства при подсчете и выполнении заказа аккуратно по линейке зачеркнуть карандашом. Заказ на детскую литературу заполняется также в 3 экз., которые пришиваются к заказным бланкам на учебники.

К установленному сроку заказы всех школ поступают в рики. Если Сибкрайиздату, необходимо предварительно знать, какие же учебники и наглядные пособия больше всего заказывают школы, то в РИК'е можно составить районную сводку. Эта работа особенно не затруднит рики, т. к. каждый предмет будет под своим определенным номером. Райсплкомы в свою очередь сводки и по одному экз. заказов каждой школы к установленному сроку отправляют Сибкрайиздату. Сибкрайиздат по сводкам быстро сможет учесть, на что же главным образом школы предъявляют спрос.

О сроках для этой работы необходимо более других подумать Сибкрайиздату. Школам слишком ранний срок для составления заказа мало приемлем, потому что, примерно, в середине учебного года трудно определенно сказать, сколько же останется годных к употреблению учебников к концу учебного года. Но если Сибкрайиздату важно раньше получить заказы, то школы эту трудность смогут преодолеть. Мне думается, что для обеих сторон (и для школ и для Сибкрайиздата) были бы приемлемы следующие сроки: Сибкрайиздат печатные бланки по рикам рассылает к 1 февраля. Рики рассылает их по школам к 15 февр. Школы заполняют и возвращают их в рики к 1 марта. Рики составляют сводки и все материалы посылают Сибкрайиздату к 15 марта. Сибкрайиздату для выполнения всей работы остается 5½ месяцев при условии, чтобы к 1 сентября каждая школа свой заказ получала отдельно укупоренным. В ящик вкладывается фактура. Зав. школой, получив свой заказ, приглашает представителя от сельсовета, школьного совета, в присутствии их вскрывает ящик и проверяет по фактуре все находящееся в нем. В случае недостачи чего-нибудь, комиссией составляется акт. Бланки для этих актов Сибкрайиздату необходимо также отпечатать и вкладывать в заказ каждой школы.

За последнее время некоторые учащие прямо привыкли к этой бесстыдности в разлиновке тетрадей и неряшливости в почерке и относятся к этому, как к законному нормальному явлению. Другая часть учащихся не мирится с этим, но ничего сделать не может. Заказывают тетради одной разлиновки, а получают совершенно другой, а во многих случаях учащихся просто никто и не спрашивает, какие им тетради нужны и присылают из рика то, что «Сибкрайиздат пошлет». А Сибкрайиздат в таких случаях шлет то, что у него залежалось. Для устранения этого недостатка Сибкрайиздату необходимо отпечатать небольшие альбомы-тетради с образцами разлиновок, признанных наиболее приемлемыми для школ, и каждой разлиновке дать свой определенный номер.

Таким альбомом образцов необходимо снабдить каждую школу, тем более, что он может существовать несколько лет. Каждая школа, составляя заказ на тетради, выбирает по альбому нужные разлиновки и в заказном бланке указывает их номерами:

По этим номерам Сибкрайиздат безошибочно даст школе то, что она выписывала.

Мне могут возразить, что все эти печатные бланки и альбомы лягут накладным расходом на учебники, что эта роскошь нам не по карману. Не верно. Никаких лишних расходов здесь не будет. Наоборот, это не только уточнить и упорядочит снабжение школ, но в конечном счете даст и экономии средств. Ведь, все равно в риках приходится составлять и размножать для всех школ эти списки или школам самим приходится выполнять эту работу. Бумаги при этом расходуется больше, времени тоже, а работа получается по качеству никуда негодная, разнообразная («всяк молодец на свой образец»), трудно поддающаяся обработке.

Каждый рик и каждая школа с удовольствием оплатили бы стоимость бланков, альбомов и упаковку, лишь бы упорядочить эту работу. Рики и школы к этому готовы. Необходимо этот вопрос проработать и оформить органом Н. О. совместно с Сибкрайиздатом. Без их помощи он не может быть разрешен. А разрешить его давно пора. Довольно считать его «мелочью»*).

Ордынское, Новосибирского окр.

*) Т. Хильченко в своей статье выдвинул ряд положений, которые требуют более точного освещения.

Утверждение автора о том, что главной причиной, препятствующей введению порядка в деле заготовок, является неподготовленность Сибкрайиздата, приводится без достаточных к тому оснований.

Мы считаем, что главная причина несвоевременности, неорганизованности, бессистемности в снабжении школ учебниками, учебно-нагл. пособиями и пр. заключается в следующем:

1) методические организации обычно с большим опозданием дают на места окончательно обработанный список рекомендованных учебников, методической литературы и учебно-нагл. пособий;

2) рики, ссылаясь на то, что им неизвестен их бюджет (не говоря уже о бюджете отдельных школ), затягивают, отбояриваются от заключения договоров и дачи заказов. В этом году были не единичные случаи, что рики дали свои заказы перед началом учебного года;

3) недостаточное руководство заказами риков со стороны ОНО. Нужно внести в эти заказы большее единообразие. Рики в этих случаях следуют по пословице: «всяк молодец, на свой образец»;

4) опоздание издательств с выпуском некоторых учебников, просчет в тиражах и т. д.

Во избежание повторения ошибок необходимо в этом году всю работу по даче заказов издательствам закончить не позднее 15 марта 1929 г.

Против «техники заказов» и упаковки товаров каждой школе нельзя возражать, но при следующих условиях:

1) заказы школ, риков в целом должны быть единообразны, даны Сибкрайиздату не позднее 15-III—29 г., **разверстка для каждой школы должна быть приложена при заказе;**

2) стоимость заказа риками должна быть выплачена отделениям Сибкрайиздата не позднее дня получения школой товара. Видимо, рикам придется снабжать школу деньгами или выдавать соответствующее покрытие полностью за все товары Сибкрайиздату.

Нельзя не остановиться на замечании автора, что Сибкрайиздат сбывает то, что залежалось (оказывается речь идет о тетрадях). Здесь какое-то недоразумение. «Залежавшихся» тетрадей, как и залежавшейся бумаги, в Сибкрайиздате в этом году нет и не было. В связи с бумажным кризисом (недостатком писчебумажных изделий, в том числе и тетрадей), потребитель давно посажен на «голодную норму», и говорить о «залежавшихся» тетрадях—это не знать состояния писчебумажного рынка.

Еще раз необходимо оттенить, что мы связаны с крупнейшими издательствами соответствующими договорами с твердо предусмотренными сроками дачи заказов,—поэтому всякое нарушение этих сроков нашими заказчиками срывает дело своевременного снабжения их учебниками.

П. Г. Иванов

Тюрко-татарские народности Сибири и изучение их языка

Тюрко-татарские*) народности населяют Сибирь в количестве около пятисот тысяч человек.

На громадной покрытой снегами площади дальней северо-восточной окраины Сибири обитает якутский народ, образующий автономную Якутскую республику. По различным источникам, якутов насчитывается от 250 до 287 тысяч человек.

От Якутии, дальше по направлению от Азии к Европе, в верхнем течении реки Енисея, находится район расселения минусинских тюрков, состоящих из отдельных мелких племен: бельтиров, сагайцев, качинцев и кайбалов. Их называют еще абаканскими. Последнее название они получили от речки Абакан, по берегам которой они живут. В верховьях Абакана живут бельтиры, по нижнему течению Абакана—качинцы, а между ними сагайцы и кайбалы. Сагайцы живут по левому берегу Абакана, а кайбалы—по правому. Общее число минусинских тюрков составляет 50-53 тысячи.

В Ачинском округе живут кизилды. К югу от Саянского хребта обитают сойоты. За ними к северу от Саянского хребта живет маленький народ в количестве 400 человек, называемый карагассами. Карагассы одни из самых мелких тюркских племен, существующих на земном шаре. Недалеко от карагассов расселены отуреченные самоеды, камазинцы. Передвигаясь далее по направлению к Европе, мы попадаем на Алтай. Здесь внутри Алтайской горной системы имеется целый ряд мелких тюркских племен общей численностью до 70.000 ч. В состав их входят собственно алтайцы, живущие по реке Катунь и ее притокам; черневые татары-тубамары, живущие между Катунью и Телецким озером; кумандинцы, живущие по реке Бий и ее притокам; лебединцы—шолганцы, живущие по р. Лебеди; телянгиты, живущие по рекам Чульпиману, Башкаусу, Чуя и притокам; шорцы, живущие в Кузнецком округе, по рекам Томи, Кондоме и Мрассу; телеуты, живущие по реке Бочат и частью в Ойротской автономной области. В пределах Барабинской степи живут барабинские тюрки. Наконец, в западной части Сибири в округах—Омском и Славгородском—живут киргизы.

Делая беглый обзор литературы о тюркских племенах Сибири, мы видим, что якуты, несмотря на свое отдаленное местонахождение от культурного центра, изучены в значительной степени в отношении языка. В Академии Наук имеется несколько томов образцов народной литературы якутов. В изданиях Академии Наук закончился печатанием словарь якутского языка, составленный Э. К. Пекарским и его сотрудниками. Касаясь грамматики якутского языка, необходимо признать, что одна из лучших грамматик тюркского языка принадлежит якутам. Это—грамматика академика Бетлинга. По минусинским тюркам и сойотам имеются значительные материалы в собраниях памятников народной литературы. О сойотском языке имеется исследование проф. Н. Ф. Катанюва, который дал описание сойотского языка с указанием родственных от-

*) В статье автора мы употребляем более привычный для наших читателей термин тюрко-татарские народности, вместо турецко-татарские).

ношений к другим языкам тюркского корня. Катанов же собрал и материалы по диалекту карагассов. Они помещены в 9 томе образцов народной литературы тюркских племен, изданных под редакцией академика Радлова. Катановым же изучены говоры камасинцов. Алтайские племена изучались, главным образом, Радловым, крупнейшим работником тюркологии. Кроме материалов Радлова («Образцы народной литературы тюркских племен»), имеется грамматика алтайского языка и материалы по этнографии алтайцев, собранные Вербицким. Западно-сибирские татары изучались также Радловым.

Современное изучение тюрко-татарских народностей Сибири сосредоточено в обществах, кружках, секциях.

В апреле 1920 г. при Якутском отделе народного образования был открыт отдел изучения Якутской губернии. В марте 1921 г. подотдел был заменен уполномоченным подотдела исследования Сибири по Якутской области. После объявления Якутии автономной республикой летом 1922 г. при НКП Якутской республики был организована научный отдел, выпустивший «Сборник материалов к изучению Якутии». 11 сентября 1922 г. возникло якутское географическое общество независимо от якутского отдела РГО, слившееся в 1924 г.

Едва только Якутия приступила к мирному строительству, этим организациям были уделены внимание и средства. 31 марта 1925 г. была основана новая исследовательская организация «Саха Кескиле» — «возрождение Якутии». Это общество является филиалом центрального общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока (Северная Азия). Обществом «Саха Кескиле» выпущены два выпуска трудов в 1925 г. В первом выпуске напечатан ряд статей, посвященных историко-этнографическому изучению Якутии. Во втором выпуске помещены якутские пословицы и поговорки, собранные Кулаковским.

В Иркутске в Восточно-Сибирском отделе РГО возникла якутская секция. В ней молодые студенты-якутяне, возглавляемые научными работниками Иркутска, поставили своей целью культурное и экономическое возрождение отсталой Якутии. Результатом работ секции явился первый выпуск очерков по изучению якутского края (в 1927 г.).

В Иркутске при университете работает секция краеведческого студенческого кружка по изучению национальных меньшинств.

В Томске в 1925 г. возник туземный краеведческий кружок при этнолого-археологическом музее университета с секциями по национальностям: шорская, ойротская, казакская, якутская, хакасская, кумандинская и чувашская.

В марте месяце 1928 г. при Томском краевом музее возникла тюрко-татарская секция в обществе изучения края. Секция проводит организационную работу и готовится к изданию программы.

При Сибирском тюрко-татарском педагогическом техникуме имеется краеведческий кружок по изучению татар Западной Сибири.

В Ойротском краеведческом музее идет работа по изучению алтайцев. Изданы грамматика и словарь алтайского языка.

Какие же задачи стоят перед нами в изучении тюрко-татарских народностей Сибири?

Необходимо, прежде всего, изучить язык сибирских тюркских племен и собрать языковой материал. Язык является одним из крупнейших социальных факторов. Для более целесообразного собирания народной литературы необходимо познакомиться с научной литературой по данному наречию. Если же ее нет или не окажется под руками, просмотреть литературу в области других родственных наречий. Это знакомство даст исследователю более или менее правильные приемы и избавит его от многих ошибок. Если исследуемое наречие имеет письменность, то она окажет большую услугу исследователю. Здесь необходимо только отличать енижное произношение от народного. Проводя записи образцов, необходимо обращать внимание на точность различных

вариантов выговора. Изучая диалекты и говоры в каждом районе, где обитают тюркские племена, необходимо их изучать не отдельно, а в связи с той средой, в которой эти говоры находятся, дабы учитывалось взаимное влияние, которое эти говоры имеют на соседние языки, и как соседние языки влияют на эти говоры. Вместе с собиранием образцов народной литературы необходимо вести собирание словарного материала и составление грамматики каждого отдельного говора с фонетикой, морфологией и синтаксисом.

Изучая тюркские наречия Сибири, исследователь должен изучать физический тип тюрка и внимательно всматриваться во внутреннюю и внешнюю жизнь тюркских народных масс, так как знание быта тюрков, особенностей их жизни и их творчества всегда приносило пользу в деле изучения языков.

Язык и быт каждого народа слагается во времени. Поэтому история, тесно переплетаясь с языковыми и этнографическими элементами, не менее важна для исследователя. Тем более, что по ходу своей исторической жизни, тюрки Сибири, да и вообще тюрки, за немногими исключениями, не могли создать исторической литературы на своем языке. Их история известна преимущественно по рассказам их культурных соседей.

Вот те краткие очередные задачи, которые стоят перед исследователями тюркских наречий Сибири.

Тюркско-татарские племена, как производственный фактор, должны быть изучены. В настоящий момент их исследователи идут из массы самих тюрков. Конечно, этому изучению необходимо придать производственный характер. Но, ведь, тюрки Сибири мало знают или совсем не знают своего прошлого, своей истории. У них не собраны фольклористические записи. У них не изучен язык. Все это относится к познанию края. Познание же края является предпосылкой для культурно-хозяйственного строительства.

Для координации всей научно-исследовательской работы по изучению тюркских народностей Сибири необходимо развить работу Сибирского Тюркологического Комитета.

Два года прошло после первого Всесоюзного тюркологического съезда в Баку. В настоящее время мы стоим перед фактом созыва второго тюркологического съезда в Самарканде. К этому времени и надлежит положить начало планомерному изучению тюрко-татарских народностей Сибири.

А. А. Локтин

О работниках школ соцвосо

(По данным статистики)

Всесоюзная школьная перепись 15 декабря 1927 года дает богатый материал относительно состава школьных работников. В настоящей статье из итоговых данных, имеющих в результате разработки переписи относительно школьных работников, возьмем пока сводные данные о школьных работниках школ соцвосо.

Остановимся сначала на группировке преподавателей по педагогическому стажу. Мы берем итоговые сведения по всему Сибирскому краю в том виде, в каком они имеются в Сибкрайстатотделе, где производилась эта сводка, и проанализируем полученные сводные данные.

Группировка преподавателей всех типов школ соцвосо по чисто-педагогическому стажу в абсолютных и относительных цифрах представляется в следующем виде:

Группировка преподавателей по стажу, за вычетом всех перерывов:

Категории преподавателей	Число лиц (физич.)	До 1 года	1 год	2 года	3 года	4 года	5 лет	6 лет	7—9 лет	10—14 лет	15—19 лет	20—24 г.	25 г. и более	Стаж неизвестен
Города и поселения гор. типа														
1. Групповики	2925	88	103	138	123	135	130	184	572	592	422	233	187	18
В % -ах	100,0	3,0	3,5	4,7	4,2	4,6	4,5	6,3	19,6	20,2	14,4	8,0	6,4	0,6
2. Предметники	2301	144	124	132	146	145	112	123	381	367	281	154	128	64
В % -ах	100	6,3	5,4	5,7	6,3	6,3	4,9	5,3	16,6	15,9	12,2	6,7	5,6	2,8
Сельские местности.														
1. Групповики	11321	2068	1614	1154	857	782	590	589	1482	1086	556	327	175	41
В % -ах	100,0	18,3	14,2	10,2	7,6	6,9	5,2	5,2	13,1	9,6	4,9	2,9	1,5	0,4
2. Предметники	817	135	80	84	81	57	39	41	104	98	48	24	20	6
В % -ах	100,0	16,5	9,8	10,3	9,9	7,0	4,8	5,0	12,7	12,0	5,9	2,9	2,5	0,7

Из этой таблички, мы видим, что общее число преподавателей, не считая руководителей и инструкторов, а также заведующих школ, не ведущих преподавательской работы, достигает 17.364 чел. Эта масса групповиков и предметников распределяется по чисто-педагогическому стажу, в зависимости от территориальных условий работы, весьма различно. Молодые учителя в смысле педагогического стажа, т. е. занимающиеся менее одного года, в сельских местностях дают значительно большее количество и в абсолютных цифрах и в процентах, чем учителя с тем же стажем в городских школах. Возьмем сначала групповиков, т. е. учителей, занимающихся с отдельными группами начальной школы. В сельских школах таких молодых преподавателей, можно сказать, без всякого педагогического стажа, только-что окончивших соответствующую школу или впервые вступивших на путь педагогической работы, в шесть раз более (18,3 проц.), чем в городских школах, где процент таких учителей падает до 3,0 проц. Но и предметников (т. е. преподающих в школах отдельные предметы) со стажем до одного года в сельских школах почти в три раза больше, нежели в городских школах. Если мы дальше продолжим сравнение и возьмем стаж до трех лет включительно у учителей-групповиков, то у сельских учителей с таким невысоким стажем окажется более половины (50,3 проц.), а у городских учителей только около $\frac{1}{7}$ (15,4 проц.).

Анализируя данные приведенной таблицы, мы можем сделать такой общий вывод. Преподаватели сельских школ как групповики, так и предметники обладают значительно меньшим стажем по сравнению с работниками городских школ. Особенно эта разница сказывается в группах преподавателей со стажем с семи лет и более. У городских преподавателей-групповиков эти группы составляют более $\frac{2}{3}$ (69,2 проц.) от общего количества учительства, а у сельских, с такой же педагогической практикой, всего около $\frac{1}{3}$ (32,4 проц.).

Переходим к выяснению вопроса о том, все ли преподаватели прошли ту или иную переподготовку. На этот вопрос учителя в личной карточке учащего дали такой ответ. Из общей массы групповиков городских школ прошли переподготовку 76,1 проц. (2.225 учащихся), из предметников прошли только 51,2 проц. (1.179 уч.). Среди сельского учительства из групповиков прошли переподготовку $\frac{2}{3}$ (6.730), а из предметников 55,8 проц. (448 уч.). Само собой разумеется, что молодежь, только-что начавшая педагогическую работу, ведущая ее менее года и отчасти год, не имела возможности пройти переподготовку.

Возрастная группировка учителей представляет интерес, и мы дадим самые краткие сведения об этом на основании краевых сводок, произведенных Сибкрай-статотделом:

Группа преподавателей по возрасту:

Группы преподавателей	18 лет и	19—20 лет	21—25 лет	26—30 лет	31—35 лет	36—40 лет	41—45 лет	46—50 лет	51 и более	Неизвестно	Итого
	менее										
Города и пос. город. типа.											
1. Групповики	16	114	558	698	561	392	294	163	103	11	2910
В % -ах	0,5	3,9	19,2	24,0	19,3	13,5	10,1	5,6	3,5	0,4	100,0
2. Предметники	3	31	323	467	436	397	288	139	155	7	2246
В % -ах	0,1	1,4	14,4	20,8	19,4	17,7	12,8	6,2	6,9	6,3	100,0
Сельск. местн.											
1. Групповики	691	1878	3663	2210	1205	753	462	205	141	42	11253
В % -ах	6,1	16,7	32,6	19,6	10,7	6,7	4,1	1,8	1,3	0,4	100,0
2. Предметники	2	50	249	198	147	84	43	16	23	—	812
В % -ах	0,2	6,2	30,7	24,4	18,1	10,3	5,3	2,0	2,8	—	100,0

Приведенные процентные величины ясно говорят о том, что в сельских школах преобладает среди педагогического персонала молодежь: преподаватели-групповики до 25 лет составляют более половины (55,4 проц.) общего количества учащихся-групповиков. Между тем, как в городских школах, эти учителя составляют всего около $\frac{1}{4}$ (23,6 проц.) преподавателей, т. е. в более чем в два раза меньше.

Из условий, при которых работает школьный работник, необходимо остановиться на вопросе об обеспечении преподавателей квартирой и коммунальными услугами. Данные школьной переписи в этом отношении рисуют следующую картину. Городские учителя в смысле квартирного обеспечения поставлены в неблагоприятные условия: почти $\frac{3}{4}$ групповиков (2.160 чел.) не пользуются ни квартирой, ни квартирными деньгами. Среди предметников в таком положении находится еще большее количество—более $\frac{4}{5}$ от общего числа предметников-учителей. Но из тех преподавателей, которые обеспечены квартирой, получают квартиру бесплатно 13,0 проц. групповиков и 10,3 проц. предметников; остальные получают квартирные деньги, вместо бесплатной квартиры. Из учителей-групповиков сельских школ не пользуются ни квартирой, ни квартирными деньгами 10,7 проц. (1.213 лиц), но квартиру получают бесплатно лишь 28,6 проц. (3.231 лицо), а $\frac{2}{3}$ преподавателям выдаются квартирные деньги, вместо предоставления бесплатной квартиры. Учителя-предметники сельских школ менее обеспечены квартирой, чем групповики: $\frac{1}{2}$ из них не получают ни квартирных денег, ни бесплатной квартиры.

Что касается коммунальных услуг при бесплатных учительских квартирах, то около $\frac{4}{5}$ учителей при бесплатных квартирах пользуются также бесплатно отоплением и освещением; остальные или не получают ничего или им бесплатно предоставляется только отопление или только освещение.

Мы уже сказали выше, что часть преподавателей, вместо бесплатной квартиры, получают квартирные деньги. Какова же средняя месячная сумма квартирных денег? Оказывается, для групповиков сельских школ она в среднем доходит до 4 р. 19 к., а для групповиков городских школ до 4 р. 99 к. Предметники квартирную плату получают в большем размере: в сельских школах 6 р. 52 к., в городских школах—9 р. 13 коп.

Осветим еще один вопрос—насколько учитель связан с земледелием, с земельным наделом? Данные школьной переписи дают на этот вопрос следующий ответ. У учителей в школах городских (и поселений городского типа) имеются земельные наделы у незначительного количества: среди групповиков только у 21 лица (0,7 проц.), у предметников—у 45 чел. (2,0 проц.). Сельское учительство более связано с земельным наделом: 9,4 проц. групповиков имеют надел (1.066 чел.) и 8,7 проц. предметников тоже имеют надел (71 чел.). Но ведут на нем сами хозяйство только $\frac{1}{3}$ (у групповиков городских)— $\frac{1}{2}$ учителей (сельские групповики). Средняя площадь земельного надела у различных четырех групп преподавателей колеблется от 6,08 гектара до 10,8 гектара.

А. Зайцева

Как мы готовились к перевыборной кампании

Прежде, чем приступить к работе по перевыборной кампании сельсовета, этот вопрос разбирался нами на кустовом методическом бюро, где присутствовали представители от шк. советов и всех организаций.

После собрания все школы завода приступили к работе.

Старшие группы учащихся занялись разъяснением кампании среди родителей и выпуском стенной газеты.

Учащиеся младших групп писали объявления, плакаты с соответствующими карикатурами и, как муравьи, разносили их во все концы завода.

Не мало было работы и в стенах школы. Приходя в школу на собрания, взрослые сразу чувствовали подготовку малышей к перевыборной кампании. Отражение этой кампании встречалось везде—и в школах и на улице. Посмотришь в детские тетради и там встречаешь рисунки и слова «Я наряжаю на сходку», «Мама и папа, идите на сходку», «Ты, толстопузый барин, не ходи на перевыборное собрание с. с.» и т. д., и т. п. От ребят то и дело слышишь: «К празднику Октябрьской революции мы не так хорошо готовились, а вот дальше, наверное, еще по другому будем готовиться».

Завод Н.Серги, Свердловского окр.

В. Рюмин.

Грибоедовский вечер

Столетняя годовщина трагической гибели знаменитого русского писателя-драматурга А. С. Грибоедова была отмечена 11 сего февраля на огромном собрании в Усть-Абаканском клубе (Хакасия). Желающих побыть на вечере в память Грибоедова было так много, что даже в уютном клубе не было ни одного свободного места, и многие стояли.

Силами местных научных обществ и организаций были проведены доклады

на тему: «Политико-экономическое положение России в начале 19-го века и русская политика на востоке» (Грибоедов был убит в Персии, в г. Тегеране, благодаря грабительской русской политике на востоке), второй доклад—«А. С. Грибоедов, как писатель-драматург».

В заключение силами учащихся местной школы II ступени была поставлена комедия А. С. Грибоедова «Горе от ума».

Усть-Абаканск.

НАМ ПИШУТ

Рубцовский и Барабинский округа в спартакиаде по ликбезу

(В порядке обсуждения предварительных итогов)

Еще рано, конечно, говорить о каких-либо окончательных качественных и количественных результатах работы по ликбезу, как по всему краю, так и по отдельным округам. Однако, на наш взгляд, совершенно необходимо уже сейчас подвести некоторые итоги той работе, которая проделана, с тем, чтобы иметь возможность исправить, пока не поздно, допущенные недочеты, обратив через печать внимание нашей просвещенской общественности на слабые участки и на них сосредоточить свой огонь.

Нет сомнения, что некоторые выводы должны будут уже сейчас лечь в основу той подготовительной работы к будущему году, которую начинают разворачивать КрайОНО, Крайсовет ОДН, а также окрОНО и окрсоветы ОДН на местах.

В развернувшейся по краю спергакиаде на первое место, как известно, выдвинулись такие округа, как Иркутский, Барабинский, Рубцовский, Ачинский и Минусинский. Опыт работы Иркутского округа уже нашел свое освещение в специальной брошюре тов. Э. Прилуцкого «60 дней работы по-новому», выпущенной Крайсоветом ОДН. К сожалению, брошюра эта, освещая опыт работы по городу Иркутску, совершенно не освещает постановку работы в деревне, а для нас как-раз работа в деревне представляет наибольший интерес, так как неграмотность там почти вдвое больше, чем в городе, там меньше культурных сил, меньше всяких материальных возможностей и т. д.

Постараемся в настоящей статье допущенный пробел восполнить и на опыте Рубцовского и Барабинского округов осветить, как идет работа по ликвидации неграмотности взрослых в деревне.

Одним из существенных моментов в работе по ликбезу являются вопросы так называемого «организационного порядка». Они включают в себя вопросы о средствах, о работниках, о букварях, а также и вопросы согласованного участия в этой работе отдельных общественных организаций (профсоюзов, ОДН, комсомола, кооперации и т. д.).

Средства.

Как известно, застрельщиком работы по ликбезу в крае был Барабинский округ. Ему первому принадлежит инициатива послать вызов ряду округов (Славгородскому, Рубцовскому, Тарскому) на обучение 20.000 неграмотных в текущем 28-29 учебн. году—он оказался первым округом, быстро приступившим к практической реализации решения Крайкома ВКП(б) об обучении 250.000 неграмотных в крае. Посмотрим, какими же средствами располагали барабинцы для своей работы. Все бюджетные средства, отпущенные на работу в текущем году, составляли всего (вместе с ассигнованиями на содержание 28 годовых школ для малограмотных) 48.000 рублей. На эти деньги (без школ малограмотных) предполагалось открыть 240 бюджетных ликпунктов, на которых возможно было обучить не более 7.000 чел. неграмотных взрослых. Требовалось изыскать средства еще на обучение 13.000 чел., примерно, около 37.000 рублей. И эти деньги были найдены. К 1 февраля из намеченных к поступлению средств барабинцы собрали уже около 70 проц.! Каким же образом и откуда были почерпнуты необходимые для работы средства? Прежде всего окрОНО были заключены со всеми окружными кооперативными объединениями и со всеми окр. профессиональными организациями договора, по которым окрОНО обязался обучить в текущем учебном году определенное количество неграмотных членов-пайщиков кооперации и неграмотных членов профсоюзов, а последние в свою очередь, обязались внести за обучение каждого неграмотного члена стоимость его обучения, что-то около 5 руб. Помимо взноса денег, профсоюзы и кооперация взяли на себя обязательство всемерно содействовать работе по ликбезу среди своих неграмотных членов путем их учета, проведения среди них разъяснительной работы по втягиванию на ликпункты и в одиночно-групповое обучение, наблюдения за посещаемостью ими ликпунктов и т. д. О том, насколько кооперация и профсоюзы выполняют свои

другие, кроме денежных, обязательства поговорим ниже, но в отношении взноса денег по договорам больших недоразумений пока нет. В результате таких договоров окрОНО намеревается получить от профсоюзов и кооперативов около 15000 рублей. Остальные 22.000 рублей, необходимые для работы, должны быть изысканы по линии ОДН. Здесь дело обстоит значительно слабее, так как организация ОДН в Барабинском округе еще полгода тому назад существовала больше на бумаге, чем на самом деле. На поступления от членских взносов при трехкопеечном месячном взносе членов ОДН, много рассчитывать было нельзя. Максимально эти поступления могли дать не более 2000-2500 рублей. Оставалось применить ряд каких-то других финансовых мероприятий, чтобы намеченные к поступлению 22.000 руб. получить. Однако, барабинцы из положения, что называется, вышли. Прежде всего в ряде районов были организованы так называемые «культурные лотереи», средства от которых пошли в ОДН. Во-вторых, было предпринято в широких размерах вовлечение кооперативов, низовых профсоюзных организаций, сельсоветов, ККОВ, рыбацких артелей и т. д. в юридические члены ОДН. Не менее 5.000 руб. было собрано также через распространение жетонов, значков, путем организации платных постановок и т. д. Кроме этого, некоторая сумма денег была получена также путем 2 проц. отчислений от заработка членов профессиональных союзов на работу по ликвидации неграмотности. В результате проведенных мероприятий по линии ОДН собрано уже более половины средств, намеченных к поступлению.

Деньги, полученные от окротделений, профсоюзов и кооперации по договорам, концентрируются в окрликбезпятарке. Они идут на закупку букварей, руководящей литературы, на работу в городе среди членов профсоюза и т. д. Деньги, получаемые от райместкомов и низовых кооперативов, а также и по линии ОДН, концентрируются в райликбезстройках и идут на содержание сети.

Значительно хуже обстоит дело со средствами в Рубцовском округе. Там по бюджету на 28-29 уч. год на работу по ликбезу (без школ малограмотных) было ассигновано всего лишь 28.000 рублей. На эти деньги предполагалось открыть 159 ликпунктов и в них обучить около 4.500 неграмотных. Вызов барабинцев обязывал изыскать дополнительных средств на обучение еще 15.000 неграмотных не менее, чем 57.000 рублей. И так же, как в Барабинском, в Рубцовском округе, необходимые для работы

средства были найдены. Прежде всего рубцовцы (так же, как и барабинцы, и на тех же основаниях) заключили договора с профсоюзами и кооперацией. От профсоюзов они получили 5.000 и от кооперации 20.000 рублей. Кроме этого, по линии ОДН на работу по ликнеграмотности должно быть изыскано 32.000 руб. Получение средств по линии ОДН в Рубцовском округе обстоит значительно лучше, потому что ОДН'овская организация в этом округе была к началу работы более организована, чем в Барабинском.

Значительные средства (около 20 тыс. руб.) Рубцовским окрсоветом ОДН были получены уже к 15 января путем распространения 5 и 3 копеечных марок через наклейку их на винные и пивные бутылки.

Некоторую сумму денег дали юридические члены (кооперативы, коммуны, маслоартели и т. д.)—около 1000 рублей (включая и районы), путем организации через окружную и стенные газеты вызовов под лозунгом—«Грамотный, обучи неграмотного или внеси деньги на обучение его».

В отличие от Барабинского округа, в Рубцовске все деньги, получаемые от кооперации и профсоюзов, концентрируются в руках окрگرامчека, которая каждому району ассигнует определенную сумму денег на содержание сети ликпунктов, и только средства райсоветов и ячеек ОДН расходуются непосредственно ими самими (а не райликбезпятарками, как у барабинцев) на местах.

Как видно из сказанного, ни тот, ни другой округ большой нужды в денежных средствах, необходимых для развертывания работы, не испытывает. При известной настойчивости, энергии и поворотливости они в очень небольшой срок уже изыскали большую часть их.

Участие в работе отдельных общественных организаций.

Поднять советскую общественность на борьбу с безграмотностью взрослого населения являлось первостепенной задачей и необходимым условием для обоих округов. Однако, этого было еще недостаточно. Необходимо было поднять общественность для работы организовать, ибо «в организации—гвоздь социализма». В Рубцовском округе первая попытка поднять общественность на борьбу с безпризорностью была предпринята в сентябре-октябре месяце комсомолом. Однако, объявленный им месячник ликбеза превратился в месячник «безделья». Он проводился без увязки с ОДН, окрОНО и профсоюзами и, надо сказать, в не вполне удачное время (сентябрь-октябрь са-

мые горячие месяцы для сельскохозяйственных работ). Вполне естественно, что больших практических результатов месячник не дал.

Болеe организовано к проведению месячника подошел Барабинский округ. Во-первых, время для месячника было выбрано более удачное (7-е ноября—7-е декабря), во-вторых, к проведению и участию в месячнике были привлечены профсоюзы, ОДН, сельсоветы, комсомол, учительство. В результате проведенный по Барабинскому округу месячник дал возможность привлечь к работе по ликнеграмотности, помимо значительных материальных средств, внимание общественных организаций и широких слоев общественности. В результате месячника были найдены также и формы единого планового участия в работе по ликбезу общественных организаций округа. Для руководства всей работой по округу, при АПО ОК ВКП(б) была создана окрликбезпятерка из представителей партии, комсомола, окрОНО, окрпрофсовета и кооперации, в районах—райликбезстройки из представителей райкомов партии, комсомола и РИК'а и, наконец, в селах—сельуполномоченные по ликбезу. Такая довольно стройно построенная организация имеет, во-первых, то преимущество, что она создана при партийных организациях, во-вторых, что она объединяет в себе единство всех ресурсов и кассы. Ее недостатки (и, на наш взгляд, очень крупные)—в окрликбезпятерке отсутствует представитель ОДН, а в районах не только представители ОДН, но и представители профсоюзов и кооперации. Это обстоятельство не замедлило, конечно, сказаться прежде всего на работоспособности этих организаций, о чем будет речь ниже.

Немного по-другому подошел к объединению общественных организаций в работе по ликбезу Рубцовский округ. Там, вместо окрликбезпятерки, возобновила свои функции окружная чрезвычайная комиссия по ликнеграмотности (окрчекаграм) при окрОНО, которая включает в свой состав представителей всех общественных организаций, в том числе, конечно, и ОДН. В районах (при РИК'ах) созданы райликбезпятерки в составе представителей от партии, комсомола, РИК'а, профсоюзов, ОДН и в селах сельликбезстройки в составе представителей от сельсовета, ячейки ВКП(б) или ВЛКСМ и ячейки ОДН.

Посмотрим же теперь, насколько продуктивно участвуют в работе по ликбезу отдельные общественные организации.

Начнем с профсоюзов. Надо признать, что развернувшаяся по ликбезу работа застала большинство окротделений проф-

ссоюзов неподготовленными. Последние не располагали сведениями о количестве своих неграмотных членов, не было определенных установок по части выделения на ликбезработу средств. Однако, необходимый перелом во внимании к вопросам ликбеза со стороны окротделений профсоюзов был сделан довольно быстро. Свидетельством этого может служить то обстоятельство, что в обоих округах профессиональные организации заключили с окрОНО договора на обучение своих неграмотных членов и уже внесли часть средств, необходимых для работы. Низовым профсоюзным организациям дан ряд директив по части учета неграмотных членов, вовлечения их на ликпункты и т. д. К сожалению, эти директивы окрпрофессиональных организаций не были восприняты соответствующим образом низами, и в результате, как правило, наблюдается «наплевательское отношение» райМК к этой работе. Так, например, местком СТС Курьинского района, Рубцовского округа, ни разу не ставил на заседании МК вопросы ликбеза на том основании, что «у нас в районе неграмотных членов союза СТС очень незначительный процент». Такое же отношение к ликбезу проявил и МК союза СТС Казанцевского района, Барабинского округа. Обследовавший этот местком представитель Барабинского окротделения союза СТС Гашев принужден был дать такое заключение: «Местком не выполнил ни одного указания окротделения союза по части ликбеза и не дал ни копейки средств на эту работу».

Не лучше положение и в союзе СХЛР. Председатель сельрабочкома с: Зюзи, Барабинского округа (рабочком объединяет 10 селений), не знает, сколько у него неграмотных членов союза СХЛР и необъединенных в союз батраков, не знает, кто из них обучается грамоте и кто нет. Курьезный случай: в рабочкоме имеются карточки на членов союза и на каждой карточке есть пометка «неграмотный», «малограмотный», «грамотный». Обследовавший рабочком представитель СибРКИ в течение 2 с половиной минут подсчитал по этим карточкам количество неграмотных и малограмотных членов союза, в то время, когда председатель рабочкома не мог этого сделать в продолжение двух с половиной месяцев!

Справедливость требует отметить весьма значительную роль в работе по ликбезу союза рабпрос. Ряд профессиональных и производственных конференций Барабинского округа вынесли постановление о том, что каждый грамотный член союза рабпрос должен обучить от одного до пяти неграмотных в порядке одиночно-группового обучения. Пода-

вляющим большинством учителей это постановление выполняется. В Рубцовском округе учительство несет всю тяжесть работы по руководству одиночно-групповым обучением. Ряд учителей (село Круглое, Ново-Фирсово, Лаптев-Лог и т. д.) ведут безвозмездную работу на ликпунктах и в группах малограмотных.

Комсомол. Вне всякого сомнения, что роль комсомола в работе по ликбезу значительна, однако, нельзя не отметить чрезвычайно «пестрого» участия в этой работе отдельных комсомольских организаций. Как правило, ОК ВЛКСМ уделяют этой работе достаточное внимание. Однако, некоторые райкомы ВЛКСМ и ячейки не везде к решениям VIII Всесоюзного съезда комсомола относятся с должным вниманием. Пример. Райком ВЛКСМ Поспелихинского района, Рубцовского округа, постановивший силами комсомола обучить 1000 чел. неграмотных, почти полностью свое решение реализовал, в то время, как районная комсомольская организация смежного с Поспелихинским Курьинского района принимает в работе по ликбезу совершенно недостаточное участие. В этом районе есть ячейки (Трусовская, Ново-Фирсовская, Мурзинская и ряд других), которые почти не принимают никакого участия в обучении неграмотных (в с. Трусово ячейка ВЛКСМ в 9 чел. в январе м-це не вела с неграмотными никакой работы, в Ново-Фирсово из 17 комсомольцев в работе по ликбезу участвовало 3 комсомольца и так далее).

В Казанцевском районе, Барабинского округа, районная комсомольская организация в 125 чел. обучает всего лишь... 18 неграмотных!

Зато большую работу ведут ячейки ВЛКСМ при школах повышенного типа. Как на пример, можно указать на ячейки ВЛКСМ Веселоярской и Шипуновской школ девятилеток Рубцовского округа, участвующих в поголовной ликвидации неграмотности среди своих сел, и на яч. ВЛКСМ при Каинском (Барабинского округа) педтехникуме, инициативой которой педтехникумовцы обучают более 100 чел. неграмотных.

ОДН. Как известно, организация ОДН к началу 28-29 уч. года была по всему Сибирскому краю, если не в состоянии развала, то во всяком случае в положении, близком к этому. Это состояние ОДН'овской организации сказалось, конечно, и на участии ее в работе по ликбезу. В большинстве районов и сел (обоих округов) лицо ячеек ОДН «замазывается», их значение и роль сводится лишь к получению членских взносов и к проведению (кое-где) денежных сборов,

организации платных постановок, агитсудов и т. д.

Большую роль в этом играет и структура ОДН'овских организаций. Например, Барабинский окрсовет ОДН сконструирован таким образом: председатель окрсовета—ст. инспектор политпросвета окрОНО, зампредседателя—второй инспектор политпросвета, член президиума—третий инспектор окрОНО. Мудрено ли, что после этого роль Барабинского окружного окрсовета ОДН сведена к роли «под'отдела» окружного ОНО, что там «окрОНО'вское засилье» и, что организация ОДН в Барабинском округе необходимой общественной значимости и авторитета не имеет. Доказательством этого может служить работа Казанцевского райсовета. Избранный в декабре м-це совет заседал всего только один раз, у совета полное отсутствие собственной инициативы и нет никакого руководства над работой низовых ячеек. Поэтому и случилось так, что одиночно-групповое обучение в Казанцевском районе организовано помимо ОДН. Его организовали школы, партийные ячейки, сельсоветы, сельуполномоченные по ликбезу на местах, но никак не ОДН (с. Ново-Николаевка, Бехтедь, Зюзя и т. д.).

Значительно большую роль играет ОДН в Рубцовском округе. Там, если инициатива в работе и не находится всецело в руках ОДН, то во всяком случае ОДН несет большую, по сравнению с Барабинским округом, работу. Достаточно указать на то, что ОДН вовлекло в свои ряды большое количество уч. молодежи и через нее ведет работу по ликбезу. Неплохо работает ряд городских ячеек в Рубцовке и Змеиногорске. Однако и там не обходится без того, чтобы лицо ОДН не смазывалось. Примером может служить с. Ново-Фирсово, Курьинского района, где в продолжение ряда лет ведется большая работа по ликбезу. В нынешнем году там одним только одиночно-групповым обучением обучается более 150 человек неграмотных, при чем организовано это обучение силами и энергией учителей местной школы, в частности зав. школой тов. Филатова. Выходит, что т. Филатов поднимил собой ОДН!

Кооперация. Роль кооперации в обоих округах сводится, главным образом, к роли «богатого дядюшки», который «гонит монету». Несмотря на то, что кооперативы в своих договорах с окрОНО обязались не только «платить», но и «агитировать», в подавляющем большинстве низовые кооперативные организации никакой разъяснительной работы по вовлечению неграмотных членов пайщиков в обучение не ведут. Даже хуже того—платя деньги, кооперативы совершенно не

интересуются тем, кого из пайщиков и как обучают на ликпунктах, в группах и одиночным порядком. Щедрость их, как видите, переходит всякие границы!

Мероприятия по привлечению общественного внимания к работе по ликбезу.

Вопросы привлечения общественного внимания к работе по ликбезу играли без сомнения решающую роль в смысле количественного расширения этой работы в обоих округах. Нельзя не отметить той большой роли, которую сыграли в этой работе газета Барабинского округа «Барабинская Деревня» и газета Рубцовского округа «Степной Пахарь». С момента кампании та и другая газета отводили в каждом своем номере достаточное место этому вопросу (особенно, если принять еще во внимание такие текущие хозяйственно-политические кампании, как хлебозаготовки, самообложение, заем). Помимо газетной кампании, Барабинский округ выпустил ряд обращений и лозунгов и даже издал специальную о месячнике ликбеза брошюру. Для популяризации работы по ликнеграмотности вопрос об этом в том и другом округах ставился на профсоюзных, комсомольских и общегражданских собраниях. В большинстве районов того и другого округа вопрос этот стоял также и на пленумах райкомов ВКП(б) и РИК'ов.

Широкое применение нашло себе в обоих округах соревнование отдельных районов, сел, школ, ячеек ОДН и т. д. на работу по ликбезу. Особенно широкие размеры это соревнование имело место в Рубцовске. Там же окружная комиссия по ликнеграмотности в январе м-це организовала окружную конкурс на лучший район, село, яч. ОДН, ВЛКСМ, школу и ликвидатора неграмотности. Общая сумма, отпущенная на премии, равняется 2000 р., при чем главными премиями являются— для района кино-передвижка (715 руб.), для села и школы радиоустановки (по 300 руб.), для лучшего учителя и ликвидатора поездка в Москву или место на курорте (150 р.).

Говоря о мероприятиях по привлечению общественности к практической работе по ликбезу, нельзя не сказать об одном опыте Рубцовска, который дал весьма ценные практические результаты. Ячейка ОДН, ВЛКСМ и учительство села Курьи и Ново-Фирсова объявили однодневный «поход» на неграмотность. Поход этот, в отличие от остальных походов, состоял в том, что участники похода поставили себе целью привлечь к работе по ликбезу грамотное крестьянство. С этой целью каждый участник города взял себе по пятаку букварей, тетрадей и карандашей и отправился в хаты крестьян. Там он выявлял, какое количество негра-

мотных имеется в семье и есть ли грамотные члены семьи, которых можно привлечь к обучению неграмотных. В случае, если такой грамотный находился, он «агитировал» его на обучение неграмотных, вручал ему букварь, брошюру «Грамотный, обучи неграмотного» и регистрировал взявшего обучать, как индивидуала-ликвидатора. В результате обход по домам в течение одного дня по обоим селам дал больше 75 новых индивидуалов-ликвидаторов, которые взялись обучать 136 чел. неграмотных.

Качественное состояние работы.

Не останавливаясь на вопросе о букварях и о др. необходимых для работы учебниках и пособиях (поскольку этот вопрос уже неоднократно обсуждался и в краевой печати и на с'езде ОДН), перейдем к качеству работы. Прежде всего несколько слов о работниках.

В Рубцовском округе основной кадр работников набран из учителей школ соцвоса, специальных работников по ликбезу работает не более 100 человек, при чем почти половина их прошла месячные курсы по подготовке.

В Барабинском округе, наоборот, с самого начала был взят курс на специальных работников, а не на учителей школ соцвоса и там не менее, чем на половине ликпунктов, работают «спецы» (что-то около 200 чел.). Судить о качестве этих «спецов» можно по размерам той зарплаты, которая им выплачивается. Специальный сезонный работник по ликбезу получает за 4 месяца своей работы всего лишь 22 рубля в месяц. Поэтому естественно, конечно, что на работу по ликнеграмотности шли люди, которым, что называется, «некуда деваться». К этому еще надо добавить, что округ, посылая на места работников, не пропустил их даже через краткосрочные (хотя бы двухнедельные) курсы.

Качество работников и неподготовленность Барабинского окрОНО к методическому руководству над ликпунктами определило и качество работы. Общее впечатление от качественной стороны дела у барабинцев можно характеризовать, как неудовлетворительное. Особенно плохо дело обстоит с одиночно-групповым обучением. Организуя эту работу, окр. ОНО совершенно не продумало вопрос об организации методического руководства, и в результате—если не полный качественный провал этой работы, то близкое к этому положение. Например, в селе Н.-Николаевке, Казанцевского района, одиночно-групповым обучением обучается 25 человек неграмотных взрослых. В селе имеется двухкомплектная школа и годовая школа малограмотных со специальным оплачиваемым круглый год ра-

ботником. В течение месяца, прошедшего со дня организации одиночно-группового обучения, его никто не проверял не только со стороны методической, но и организационной (насколько аккуратно идет обучение, как обстоит дело с помещением, светом и т. д.). Правда, зав. школой один раз (перед началом работы) инструктировал учеников 4 гр., как надо вести обучение неграмотных, но этот инструктаж, фактически им потом не проведенный, ценности почти никакой не имел.

Годовой работник на вопрос обследовавшего село представителя СибРКИ—почему он не руководит одиночно-групповым обучением на селе—сделал удивленное лицо и сказал, что на этот счет никаких инструкций от окрОНО у него нет (!?).

Между прочим, этот работник работая в школе малограмотных, совершенно не знаком с методами работы со взрослыми и не читал по этому вопросу никаких методик. В результате школу, в начале посещавшуюся 33 малограмотными, сейчас посещает только 12.

Не лучше положение и с качеством работы на ликпунктах. На ликпункте села Бехтень, того же района работает ликвидатором по совместительству зав. школой т. С..., молодой учитель, только-что окончивший педтехникум. У этого, с позволения сказать, «спеца» учащиеся в конце второго месяца обучения читают букварный текст со скоростью... три слова в минуту, а результат, полученный от сложения 100 и 25, записывают так—10025! Судя по тетрадям и по качеству чтения, учитель С. при обучении учащихся чтению не придерживался никаких приемов (методов), а вел работу как «бог на душу положит». А, ведь, не зная этих приемов он не может, ведь он же окончил техникум!

Более отрадное впечатление производит ликпункт в с. Зюзя. На третьем м-це обучения учащиеся довольно быстро читают послебукварную часть букваря, списывают с доски и на слух записывают небольшие фразы.

Производившееся в другом районе (Татарском) качественное обследование состояния работы также подтверждает уже выше сделанный вывод о барабинцах.

Какие же промахи по части качественного состояния работы сделало Барабинское окрОНО?

Прежде всего: а) ни в одном районе округа у них нет инструктивных ликпунктов, работники которых могли бы осуществлять методическое руководство над работой ликбеза в районе; б) специальные работники не были пропущены через курсы; в) учителям и зав. школами соц-

воса, учащиеся которых ведут большую по одиночно-групповому обучению работу, не было дано указаний по части организации инструктажа и проверки работы своих учеников; г) не было вообще никаких достаточно четких указаний о методическом руководстве работой ликпунктов и особенно одиночно-группового обучения; д) районная инспектура политпросвета и соцвоса по этим вопросам мало подготовлена и качественной стороне дела уделяет ничтожно малое внимание.

Несколько иное положение с качеством работы в Рубцовском округе. Прежде всего этот округ имеет то большое преимущество, что вопросами одиночно-группового обучения (особенно силами учащихся школ) он занимается уже ряд лет, работу эту учитывал и освещая в печати. Тем самым, значит, он имеет кое-какой, уже ранее накопленный опыт, который сейчас в работе использует.

Второе его преимущество—каждый район имеет опорный инструктивный ликпункт, работнику которого предоставлена в этом году возможность выезжать в села и поселки.

Наконец, там значительно больший процент учителей школ соцвоса работает на ликпунктах и около половины специальных работников получили летом 28 г. кое-какую подготовку на устроенных для них месячных курсах.

Конечно, и в Рубцовском округе положение с качеством работы не везде благополучно, однако, по имеющимся из обследования ряда сел Курьинского района материалам, видно, что качественному содержанию работы, в частности одиночно-групповому обучению, там уделяется значительно большее внимание, чем, положим, в Казанцевском или Татарском районах, Барабинского округа.

Не маловажную роль на качество работы по одиночно-групповому обучению имеет и то, что индивидуалы-ликвидаторы плохо снабжены пособием для работы—брошюрой «Грамотный—обучи неграмотного», да и букварь, составленный по методу целых слов, мало пригоден для их «методических» познаний.

Между прочим работники ликпунктов, а также и учителя школ соцвоса, руководящие работой по одиночно-групповому обучению неграмотных как в том, так и в другом округе, высказываются за необходимость издания особого букваря для одиночного обучения, при чем основным условием ставят—упрощение приемов обучения чтению, наполнение букваря математическим материалом и указания к каждому уроку в букваре о том, как урок вести.

Работа среди первоочередных групп населения.

Так же, как и с качеством работы, положение здесь тоже неудовлетворительно.

Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что ни тот, ни другой округ не справятся со 100 проц. ликвидацией среди членов коммун и колхозов, а также и среди допризывников. Вот несколько примеров, иллюстрирующих состояние работы с первоочередными группами на селе. В с. Трусово, Курьинского района, Рубцовского округа, до конца декабря сельсовет не знал точного учета неграмотных допризывников и переменников в своем селе и совершенно не следил за посещением ими ликпунктов. То же самое в с. Калмыцкие Мысы, Поспелихинского района.

В Казанцевском районе, Барабинского округа, из 166 неграмотных допризывников грамоте обучается только 42 чел., или 25 проц. Не лучше и с колхозниками. Сельскохозяйственная артель «Первый Спыт» (с. Ново-Фирсово, Рубц. окр.) имеет 10 неграмотных. До января м-ца из них обучалось только 3 человека. То же самое и в артели «Бедняк» села Бехтень, Барабинского округа,—там к 1 февраля из 10 негр. обучалось тоже только 3 человека, при чем правление артели ни разу не ставило этого вопроса перед своими членами.

Несколько лучше положение с батраками. В обоих округах данная к обучению разверстка выполнена полностью (тот и другой округ обучает по 2500 батраков). Значительный количественный сдвиг, по сравнению с прошлым годом, имеется в работе среди женщин, хотя процент их к общему количеству неграмотных все еще недостаточен.

В заключение несколько слов о количественном размере работы. По сообщению на 1 января 29 г., в Барабинском округе обучается (за округлением) 22.500 чел. неграм. и в Рубцовском 21.500 чел. Открыто ликпунктов—в Барабинском округе 425, в Рубцовском 114, из них бюджетных—у барабинцев 212, у рубцовцев 159; остальные—за средства общественности.

Не менее половины всех учащихся (или около этого) как в том, так и в другом округе обучается одиночно-групповым порядком.

За последнее время, в связи со святками и др. праздниками, замечается значительная утечка неграмотных с ликпунктов. Барабинский округ уже принял ряд мер к прекращению этой утечки, от Рубцовского округа сведений нет.

Выводы о работе.

Выводы о состоянии работы, по-нашему, ясны.

1. Как тот, так и другой округ проделали прежде всего значительную работу по части привлечения средств и внимания общественности к работе по ликнеграмотности. Оба округа в практике своей работы наметили формы участия в работе по ликбезу отдельных общественных организаций. Опыт этих округов (а по возможности и других) должен быть учтен и сделан на будущий год достоянием всего края.

2. Оба округа (а Барабинский особенно), сделав упор на количество, «проморгали» качество. В частности это относится к одиночно-групповому обучению. Поскольку время еще не упущено (работа закончится в середине апреля), все свое внимание округа должны будут сейчас сосредоточить на вопросах качества работы. Решающая роль тут должна будет принадлежать, конечно, учительству и инспектуре.

3. КрайОНО, Крайсовету ОДН необходимо озаботиться к будущему году изданием в больших размерах методической по работе с неграмотными литературы, особенно для индивидуалов-ликвидаторов.

4. Крайметодсовету и КрайОДН настоятельно рекомендуем учесть качественные результаты работы по одиночно-групповому обучению и подумать над возможностью издания особого букваря для одиночно-обучающих.

5. Работа с первоочередными группами поставлена слабо. Округам, а также КрайОДН и КрайОНО, необходимо подумать для будущего года над новыми формами охвата таких неграмотных, как женщины и батраки (организация для них воскресных ликпунктов, «час грамоты» на посиделках, попрядах и т. д.). В текущем же году надо провести немедленно ряд мероприятий по сохранению на ликпунктах учащихся вообще, а из первоочередных групп населения в частности.

Новосибирск.

Л. Кочконаков.

В Улале.

7 октября 1928 года преподавателем обществоведения был сделан на собрании школьного коллектива доклад на тему: «Культурная революция и школа».

Одним из практических решений собрания было следующее—учащимся старших групп принять участие в обследовании Улалы с целью выявления количества неграмотного и малограмотного населения города в возрасте от 15 до 35 лет. Все учащиеся 8 и 9 групп, как один, изъявили желание работать в школе малограмотных.

В это время члены АПО обкома, при участии обществоведов школы, выработали анкету для выявления культурного облика улалинских жителей. В числе вопросов, указывающих на степень грамотности обследуемого, были и такие, которые показали, какие газеты и книги читает обследуемое лицо, откуда их берет, состоит ли он членом какого-либо добровольного общества, какие лекции, доклады хотел бы услышать в рабоче-крестьянском клубе, в каких кружках работать. Дополнительно к указанной анкете была составлена другая, которая относилась, главным образом, к членам профсоюзов, с целью выяснения, какое участие они могли бы принять в работе школ ликбеза, в организации кружков при доме Ленина и т. д.

Словом, обследование культурного облика Улалы имело целью выявить не только численность «неприятеля», а также «рядовой и командный» состав «армии» на культурном фронте. 10-11 окт. учащиеся 7-8-9 групп под руководством преподавателей произвели указанное обследование (предварительно напечатав на стеклографе до 3.000 анкет), при чем оказалось, что в Улале насчитывается до 1000 лиц, которые требуют помощи от грамотных в виде занятий или индивидуальным путем или в школе малограмотных и ликбеза.

Обработка собранного обследованием материала была произведена АПО при участии делегатов женотдела.

В это же время преподавателем педдисциплины был разработан учебный план курсов по подготовке ликвидаторов и учителей школ малограмотных. Курсы по подготовке кадра ликвидаторов проходили в вечерние часы в продолжение двух недель. Учащиеся школы готовились к занятиям с малограмотными, для чего все уроки педуклона в октябре м-це в 8 и 9 группах были отданы исключительно для проработки вопросов, связанных программой.

В первой половине ноября была проведена организация школ малограмотных

и ликпунктов. Необходимо отметить, что второстепенцами проводилась соответствующая работа по втягиванию учащихся в школы ликбеза. Так в свободное от занятий время они ходили по домам с извещением о киносеансе или спектакле для неграмотных или разносили повестки с указанием о начале и месте занятий. Перед киносеансами партийцами делались доклады на тему о значении грамотности.

В чем выразилась конкретно доля участия девятилетки в работе школ или вернее групп малограмотных, скажут следующие цифры:

Районы города	Количеств. школ малограм.	Учащихся	Из них членов ОдН	Количество воступл., работающих в школе малограм.
I	3	42	33	12
II	4	107	60	25
III	3	65	35	6
IV	3	64	41	14
Итого:	13 групп	278	169	57

Примечание. Весь город разбит на 4 района. Сведения даны на 1 января.

В старших группах Улалинской школы обучается 80 учащихся. Если не все учащиеся участвуют в работе ликбеза, то только потому, что они в свою очередь несут не менее ответственную работу как по комсомольской линии, так и по пионерской.

Неласково встретила жизнь юных педагогов. На первых же порах работы они столкнулись почти с полным отсутствием учебников, с неудовлетворительными помещениями и слабым освещением.

На методическом совещании, проведенном членами педколлектива школы II ст. 13 января, по вопросу о работе школ малограмотных были отмечены следующие недостатки: 1) слабое наполнение программ местным краеведческим материалом; 2) недостаточное применение современных методов преподавания (отсутствие экскурсий, разведок); 3) отсутствие работы по привитию навыков чтения газет и приемов пользования книгой; 4) не обращено должного внимания на решение задач практического характера и устный счет. Из предложений, ведущих кружки малограмотных по пути поднятия качества работы, следует отметить 1) районными комиссиям по культурнообразовательной работе необходимо принять все меры для создания более нормальных условий занятий; 2) воспользоваться опытом отдельных райкомиссий по части проведения лек-

ций по санитарному просвещению, анти-религиозной пропаганде, использования коллективного абонемента центральной библиотеки и проведения объединенных собраний всех ликвидируемых района; 3) для проработки методических вопросов школе II ступени необходимо устраивать ежемесячно общегородские совещания ликвидаторов и руководителей школ малограмотных; 4) методическую помощь осуществлять через обследование ликпунктов, индивидуальных и налаживание консультационной работы; 5) всем кружкам малограмотных организовать коллективную подписку на местную газету или же пользоваться газетами, взятыми во временное пользование из учреждений; 6) работу по привлечению подписчиков на газету и вовлечение членов ОДН считать постоянной; 7) при осуществлении проведения антирелигиозной пропаганды пользоваться всяким удобным случаем, в первую очередь используя естественный материал; 8) разнообразить работу школ, проводя районные экскурсии и разведки; 9) организовать смотр стенгазет ликпунктов и школ малограмотных и провести совещание редколлегией по этому вопросу; 10) при окончании занятий по ликбезу организовать городскую выставку работ, для чего теперь же приступить к сбору материала как учетного, так и учебного характера. Таков план методической работы педколлектива II ступени—городского метбюро по культпоходу.

В заключение хочется отметить, что учащимися школ малограмотных было проведено четыре вечера, программа которых относилась или к теме, посвященной воспоминаниям о жизни и деятельности Ильича, или же борьбе за грамотность. Одна из школ повторила свой вечер в деревне, находящейся от Улалы на расстоянии пяти километров.

В число задач, поставленных перед школой в связи с культпоходом, входила организация при школе ячейки безбожника.

Последняя организована в конце ноября месяца и насчитывает до 60 членов (учащихся 7, 8 и 9 гр.). К работе этой ячейки привлечены педагоги общественного образования, естествознания и физики. Занятия происходят еженедельно. За это время проведено 5 бесед на следующие темы: религия и пролетариат, происхождение мира и земли, происхождение видов и человека. Словом занятия ведутся по программе антирелигиозных кружков, утвержденной ГУС'ом. Что касается участия ячейки безбожника в проведении антирелигиозной кампании, то в этом отношении было сделано следующее: в дни 25-26 декабря школой, совместно с комсомолом и пионерами, был устроен карнавал, а вечером—общее катанье на катке, 7-го января в здании школы был проведен антирелигиозный вечер (с привлечением на него деревенской молодежи), в программу которого входила беседа на тему «Был ли Христос» и литературно-музыкальное отделение исключительно из произведений писателей безбожников. Этот же вечер был проведен на следующий день в близлежащем селе, к которому учащиеся прикреплены в помощь руководителям предвыборной кампании. Уезжающим на каникулы членам ячейки безбожников было дано задание на месте в дни религиозных праздников провести беседы на антирелигиозные темы. И, наконец, в план занятий ячейки входило распространение антирелигиозной литературы—газет и журналов. За время существования кружка распространено газет на девять рублей.

Н. С.

*Улала, Ойротской обл.
Школа девятилетка.*

Поход в аул

Наше самоуправление, под руководством зав. школой тов. Князькова, в момент перевыборной кампании решило помочь местному сельсовету в деле ее проведения. Мы решили организовать и провести культпоход в ближайший киргизский аул, который находится в районе нашего сельсовета и отстоит от школы на расстоянии пятнадцати километров. Предстоящий поход тщательно обсуждался на двух общих ученических собраниях. Нашлись ученики, говорящие на киргизском языке, и потому мы решили выпустить в ауле стенгазету и написать несколько лозунгов. Постановле-

но было провести также беседы на тему о перевыборах в сельсоветы. Ячейка ОСО приговорила доклад об обороне страны, решила объяснить значение в бою винтовки и противогаса и как нужно обращаться с ними, провести стрельбу дробинкой, с привлечением на нее мужского и по возможности женского населения.

Захватив все нужное для выполнения этих заданий, мы, в сопровождении зав. школой, в количестве тридцати семи человек, 31 декабря 28 года, в час дня двинулись в путь. Настроение у ребят было приподнятое, несмотря на то, что пред-

стояло пройти 15 км. К аулу стали подходить к вечеру. Правда с непривычки к такому переходу, ребята устали и прогноза дождались. Некоторые из них в шутку говорили, что нас киргизы не примут и придется ночевать на улице или поворачивать обратно. Не доходя с четверть километра до аула, мы построились в колонну и таким порядком двинулись дальше.

Уже издали было заметно оживление в ауле. Некоторые киргизы высыпали на улицу и наблюдали за нашим приближением. Вошли в аул с песнями. Переговорив с киргизами, мы узнали, что у них всего пять зимовок. Мы распределились по зимовкам: в трех по семи человек и в двух—по восемь. У хозяев зимовок мы встретили радушный прием. Сейчас же были поставлены самовары, а через полчаса мы уже сидели за низенькими столиками и пили чай. Вечером, когда уже стемнело, мы все стали ходить по зимовкам с пением песен и пляской под игру киргизов на домбре. Киргизы везде принимали нас с радостью и в свою очередь пели и играли нам свои песни. После такого обхода всех зимовок мы принялись за работу. Несколько человек собрались у грамотного киргиза и стали писать лозунги под руководством этого же киргиза, зав. школой и одной ученицы, знающей киргизский язык. Остальные ребята разошлись по зимовкам и стали проводить беседы на намеченные

темы. Киргизы охотно слушали и задавали вопросы, на что ученики как можно понятнее и проще отвечали. Разошлись спать уже часов около двух. Все были довольны—и хозяева и гости. Утром газета и лозунги были окончены. В газете говорилось о значении перевыборной кампании, о том, кто должен участвовать в перевыборах и пройти в сельсовет, как нужно улучшать скот и к кому нужно обращаться за помощью. В ней же было помещено объявление о том, что на следующий год в Чулымскую ШКМ будут приниматься малограмотные от 14 до 18 лет. Газета и лозунги были повешены в избирательном участке. В это же время устроили тир. Стреляли все, за исключением малых ребят и женщин. После этого мы собрали всех киргизов в одну зимовку. Тов. Князьков спросил—какого они мнения о нашем приходе. Киргизы изъявили желание во всякое время принять нас снова, говорили, что очень довольны нашим прибытием.

У ребят остались радостные и хорошие воспоминания об этом походе.

Следующий поход мы намеряем сделать в момент выборов. Думаем взять с собой туда проекционный фонарь и несколько музыкальных инструментов. Учащиеся хотят также взять шефство над этим аулом, с целью организации в нем животноводческого коллектива.

Предучкома Волошин.

Чулымская ШКМ, Новосибирского окр.

На борьбу с рецидивом

Основной ошибкой нашей было стремление к «количеству» обучающихся, менее всего к «качеству» работы и совсем не обращалось внимания на последствия, на борьбу с рецидивом неграмотности.

Теперь этот пробел в столь важной работе старается изжить рядом практических указаний на места. Но беда в том, что наши «места» плохо раскачиваются и на это дело не обращают должного внимания.

В Куйтунском районе в 1926-27 году выпущено было 600 человек и из них добрая половина оказалась **вновь неграмотными**. РПП над этим фактом приздумался и обратил на него серьезное внимание. На «качество» обучения, на лучшую связь ликпунктов с политико-просветительными организациями «нагляди».

Помимо этого, на кустовых собраниях учительства, путем постановки специальных докладов, дебатировался вопрос о выработке лучших методов борьбы с рецидивом неграмотности.

И, наконец, при выпуске оканчивающих через особые комиссии обращено

внимание на степень усвоения программы.

Всеми этими «профилактическими» мерами мы добились стабилизации рецидива неграмотности. Кроме того, все оканчивающие прикрепляются на местах к общественным организациям села для работ в красном уголке, кооперативе и т. д. Над оканчивающими проводится также индивидуальное шефство культурных сил деревни, а главное—мы широко развили кампанию по изысканию средств для **премирования** оканчивающих. Места на наш призыв откликнулись почти везде. От спектаклей, отчислений организаций и т. д., мы нашли средства к почти 100 проц. премированию. Премировали больше путем выписки газет, сообразуясь, конечно, с полом, возрастом, социальным положением окончившего. Выписывали «Сельскую Правду», «Юный Ленинец», «Батрачку» и т. п.

Последней мерой мы думаем не только бороться с рецидивом неграмотности, но и втянуть оканчивающих в общественно-политическую жизнь страны.

Куйтун, Чулымского окр. Шевченко.

Несколько слов о нашей работе

Нашей Минусинской школой I ступени (№ 13) проделана следующая работа по культпоходу:

Как в прошлом, так и в текущем году ребята собрали на лункпункт, который работает в нашей школе в третью смену, 40 человек.

Привлекли на ликпункт 15 пайщиков кооперации.

Выявили по своим кварталам неграмотных.

Ученики III и IV групп ликвидируют неграмотность 30 человек (из них 23 женщины и 7 мужчин). Маленькие ликвидаторы разбиты на пятерки. К каждой пятерке прикреплен преподаватель для инструктажа. Время от времени он навещает ликвидаторов во время их занятий и инструктирует. Дело ликвидации неграмотности для детишек—дело новое и трудное. Много, конечно, есть тут препятствий и трений. Дети хотят, например, обучать взрослых, родители же их против этого; иногда же и сами взрослые неграмотные отказываются от одиннадцатилетних учителей. Приходится уговаривать и тех и других.

Наша школа облуживает дом крестьянина, агитируя там путем вывешивания соответствующих лозунгов, плакатов, картин, и т. д. за улучшение сельского хозяйства, за колхозы, коммуны. По договоренности с агрономом окрЗУ, соответствующие лозунги и рисунки дети развешивали и в день урожая, затем в день Октябрьской революции, в кампанию распространения облигаций 2-го займа индустриализации, во время выборов сельсоветов. Подобная работа будет проделана и в день Красной армии, и восьмого марта, и в посевную кампанию. Для дома крестьянина, кроме этого, нами были сделаны две постановки антирелигиозного характера. В ярмарку на детском спектакле было 70 крестьян.

Большую работу проделали ребята, по перевыборам горсовета. Дети рисовали

лозунги, расклеивали их на заборах; писали повестики, которые потом разносили по кварталам; выявляли лишенцев, выпустили газету, соответствующую моменту перевыборов. 20 января в нашей школе состоялось предвыборное собрание неорганизованного населения. На нем ученицей нашей школы были внесены в наказ горсовету следующие предложения, выработанные детьми на их детском собрании: а) открыть на окраине города детскую библиотеку; б) производить возможно чаще медосмотр учеников; в) изжить двухсменные занятия, т. к. они вредно отзываются на здоровье; г) дать достаточно средств на ремонт нашей школы; д) снабдить школу мебелью; е) организовать при горсовете фонд для помощи беднейшим ученикам; ж) открыть на окраине города школу семилетку; з) установить постоянные детские кино-сеансы; и) организовать на окраине города детский амбулаторный прием. (Наша школа находится на окраине, «на песках», где живет лишь одна беднота). В наказе горсовету дети отразили, таким образом, все большие места своей школы.

В нашей школе для населения врачом были прочитаны две лекции: 1) о вреде пьянства и 2) о венерических болезнях. Благодаря соответствующей агитации ребят—слушателей на лекциях было очень много.

У нас был огород, который дал нам доходу 19 р. 53 к. Эти деньги мы издержали на оказание помощи детям бедноты (были куплены катанки). Осенью на огороде нами посеяна большая грядка яблонь с тем, чтобы саженцы потом раздать населению.

Поработали ребяташки и для беспризорников: продавали значки, литературу, был организован кружечный сбор.

Приобрели облигаций 2-го займа индустриализации на 30 рублей.

Завшколой М. Зараменская.

г. Минусинск. Школа I ступ. № 13.

Обучаем 65+260

Наша Рубцовская школа девятилетка в нынешнем году решила шире развернуть общественную работу и тем оказать посильную помощь партии и соввласти в проведении в жизнь лозунга культурной революции.

После праздника 11-й годовщины Октябрьской революции, мы организовали культпоход в ближайшую коммуны «Красный Колос» с целью помочь ей в культурной работе. Там было проведено

общее собрание, открыт красный уголок и ликпункт из 65 человек. Красный уголок и ликпункт все время обслуживаются учащимися 8-й группы нашей школы, которые выезжают туда по очереди. Работа идет без перебоев, и коммунары ею очень довольны.

По городу мы провели сплошную перепись всех неграмотных, после чего к каждому неграмотному был прикреплен учащийся, член нашего коллектива, для

индивидуально-группового обучения. В настоящее время мы обучаем в городе 260 человек. Ликвидаторы разбиты на десятки, и к каждому десятку прикреплен преподаватель для руководства работой.

Кроме того, мы обслуживаем дом крестьянина. Для него мы выпускаем двухнедельную газету, оборудовали красный уголок, где наши учащиеся по очереди ведут беседы и громкие читки. Распространяем газеты, проводим доклады на разные темы (антирелигиозные, о переборах советов и т. д.). Наша школьная кино-передвижка один раз ставила картину в доме крестьянина, а второй раз крестьяне были приглашены в школу. Кроме того, наша передвижка устраивала сеансы для призвынников в военном городке. Иногда картины ставятся и для родителей во время родительских собра-

ний. Мы помогаем горсовету в проведении избирательной кампании в советы. В этой области силами учащихся сделано следующее: проведена перепись всех избирателей по городу, проверены все лишённые права голоса, проведено бедняцкое собрание нашего квартала.

В заключение считаем нужным отметить, что хорошо было бы школам повышенного типа иметь свои кино-передвижки. Наше кино обслуживает не только свою школу, но и все городские школы I ступени. Плата за билет 10 коп., а бедняки—10 проц. всех посещающих—обслуживаются бесплатно.

Предучкома **Чайкин**, пионервожатый **Пеньков**, завед. школой **Кузнецов**.

Школа девятилетка Рубцовск.

Понемногу расквашиваемся

Культурный поход наша школа поняла, как упорное, систематическое выполнение общественно-необходимого труда по борьбе с косностью и невежеством деревни. Основным стержнем в этой работе школа ставила борьбу с неграмотностью, распространение периодической печати и займа. Школа живо откликнулась на все эти вопросы. Для более успешного проведения их в жизнь, она заручилась поддержкой родителей, проработав эти вопросы на родительских собраниях.

Желающих обучать неграмотных нашлось очень много; здесь были учащиеся второй, третьей и четвертой групп. Быстро были найдены неграмотные, но вся беда сказалась в том, что риком было отпущено только 35 букварей. И потому многие из детей, желающие обучать, не нашли применения своим силам. В самой школе букварей также не оказалось, так как они были использованы на л.-п. еще в прошлом году. За работой сразу же было организовано наблюдение педагогов с посещением ими индивидуалов на дому. Всего обучается учащимися 39 человек. Здесь небезынтересно будет отметить один факт. Учащийся школы взялся обучать свою неграмотную мать. Когда он принес букварь домой и приступил к обучению, отец, относившийся вначале совершенно равнодушно к л.-н. и тоже неграмотный, потянул к себе букварь, посмотрел его и объявил, что обучаться грамоте будет он, а не жена и приказал сыну заняться с ним. На этой почве между отцом и матерью вначале произошел конфликт, но потом дело уладилось к общему удовле-

творению обоих. Сын стал обучать отца и мать.

С большим под'емом была проведена работа по распространению периодической литературы. Учащиеся с энтузиазмом взялись за работу, и подписка двинулась. Желающих распространять газеты было очень много. Ребята так увлеклись этой работой, что останавливали прохожих даже на улице, доказывая им необходимость выписки газеты. Упор был взят на выписку «Крестьянской Газеты», «Сельской Правды» и своей окружной газеты «Степной Пахарь». Всего было распространено 186 экземпляров. Вначале учащиеся распространяли газеты одни, затем вместе с ними ходили и учителя школы. Нужно сказать, что беднота окраин больше всего подписывалась на газеты. У учащихся даже выработалось свое определение хозяйств, «которые могут выписать газеты. «Этот—богатый, он не выпишет газет»,—говорили они и старались обойти двор зажиточного крестьянина.

Вырученные от распространения газет деньги учащиеся решили использовать на приобретение займа индустриализации. До этого они участвовали в займе своими сбережениями. Решили приобрести облигаций на 40 рублей. Непосредственное же распространение займа учащиеся провели в комсомольском походе. С флагами, пением песен, в одно из декабрьских воскресений, во главе с комсомольцами, членами профсоюзов, дети разошлись по отдельным участкам села, и этот день дал им 245 руб. займа.

В нашей школе много бедных учеников. Есть круглые сироты. Ребята реши-

ли помочь им. Обсудив этот вопрос на общем собрании, они решили вынести его на родительское собрание. В результате в школу потекли деньги, пшеница, картошка, яйца, овес. Всего было собрано 7 р. 36 к. Не удовлетворившись этим, учащиеся решили произвести еще сбор средств по подписным листам. Рик пошел навстречу этому делу, и опять было собрано 6 р. 95 к. Кроме того, учащиеся сюда же перечислили оставшиеся средства от вечера в день Октябрьской революции в сумме 8 р. 86 к. В конечном итоге, помощь школы беднейшим ученикам выразилась в сумме 23 р. 17 коп.

В школе нет оборудования для комнаты труда, работать же в ней желающих

много. Этот вопрос был поднят школой перед общественностью, и в результате мы имеем 6 р. 23 коп. денег, рубанок, шерхебель, рейсмус, наугольник, полученные на учебный период работы.

Проведение общественно-полезных задач нашей школой показало учащимся, что и они могут выполнять отдельные частички той огромной работы, которая сейчас у нас проводится. Они с энтузиазмом берутся за нее. Необходимо только повседневное руководство детьми, необходимо приходить на помощь там, где работа тормозится, ободрять ребят, помогать им—и тогда работа будет идти успешно.

Н. И.

*Локтевская школа 1 ступ.,
Рубцевского округа*

Пока решаем и подсчитываем

С неграмотностью мы повели решительную борьбу. Создали культполк из учащихся и учащихся ШКМ и опорной школы, членов партийной, комсомольской и профсоюзных организаций.

Все свои силы мы разбили на мелкие части и распределили между ними участки села. В первую очередь ведется выявление безграмотных анкетным путем. Анкета поможет нам выявить и все возможности проведения работы по ликбезу. Через нее мы думаем определить количество безграмотных, пол, возраст, желает ли учиться, где—на дому, в ликпункте, в группе, в какое время дня и сколько часов.

После выявления всех желающих добровольно обучать (партийцев, комсомольцев и членов профсоюза) индивидуальном или по группам, культполк наладит систематическое инструкторское обучение по методическим вопросам, для чего создана методкомиссия из педагогов. Таким путем мы решили ликвидировать неграмотность среди населения (от 15 до 35 лет) своего села в текущую зиму*).

П. Андреев.

Суслово, Ачинского окр.

*) А когда же делать будете? Ред.

Волянка

Три месяца тому назад преподаватели школы постановили проводить еженедельные воскресные лекции в клубе химического завода. Вошли в соглашение с райкомом ВКП(б) и правлением клуба, составили программу лекций, договорились о времени начала лекций, осталось только начать.

Первый лектор, пришедший в воскресенье 25 октября, узнал, что лекция не состоится, так как в клубе шла конференция.

В следующее воскресенье—тоже самое.

Дальше оказалось, что клуб никого не оповестил и т. д. Мы написали в газету «Кузбасс» заметку о том, что наше культурное начинание срывается.

Правление клуба подтянуло. Оно широко оповестило рабочих о лекциях. Казалось, дело пойдет на лад. Но... от пришедшего в воскресенье, 30 декабря, лек-

тора потребовали разрешение от окрлита на чтение лекции («Происхождение миров»). Разрешения, конечно, не было, и потому лекцию отложили до следующего воскресенья, к тому времени мы разрешение достали и лекция... состоялась(!).

Обрадовались, думали, что уж теперь перебоев не будет. Рабочие просили, чтобы следующая лекция была прочитана на тему о происхождении жизни на земле. Пообещали им прочитать ее. В воскресенье лекция не состоялась, так как опять было занято помещение и т. д. И опять началась волянка. сна.

Зав. школой А. Котакин.

*Щегловская школа девятой летки,
Кузнецкого округа.*

*) А где же и что делает окрОНО и КО союза? Ред.

О подготовке просвещенцев по сельскому хозяйству

В этом году перед культурниками деревни особенно серьезно стоит вопрос о проведении предстоящей посевной кампании. Просвещенцы, как общественники и очень часто единственная культурная сила в деревне, разумеется, учитывают всю ответственность момента и важность стоящих перед ними задач. Руководящие органы должны дать конкретные указания на места о том, как наиболее продуктивно использовать эту культурную силу, как избежать всякого головотяпства, административного нажима и формального отношения к делу, имевшие иногда место в предшествующих кампаниях. Здесь, поэтому, я хочу поговорить не о методах и формах работы просвещенцев в проведении посевной кампании, но о подготовке к этой работе самих просвещенцев. Ведь прежде чем пустить на эту серьезную и ответственную работу просвещенцев, весьма было бы целесообразно дать им хотя бы самые элементарные сведения по сельскому хозяйству. Как это ни странно, но никто до сего времени об этом вопросе серьезно не думал.

На бесчисленных учительских курсах и конференциях по переподготовке мы обсуждали решительно все, начиная от того, как сварить щи и кончая философией марксизма, но о том, как вырастить, например, капусту, из которой варят щи, мы не говорим. А между тем, у нас есть учащие сельских школ, приехавшие из больших городов Союза, которые действительно никогда не видели, как растет капуста. Вот пример. В моем участке в прошлом году работали две учительницы, окончившие Ленинградский педтехникум. Очень хорошие работники, с солидным запасом специальных знаний, они буквально не могли отличить ржи от пшеницы—ни на корню, ни в зерне. И вот эти учительницы должны будут проводить кампанию по поднятию урожайности, давать крестьянам советы, принимать участие в подготовке и очистке семян, наблюдать за посевом, принимать участие в борьбе с вредителями и т. д. и т. п. Скажите, что смогут сделать они даже при их искреннем желании принимать участие в работе? Не подорвут ли они безграмотностью в сельском хозяйстве своего авторитета перед населением? Я думаю, что это очень и очень возможно.

Далее, Сибирь в последние годы много берет работников и будет еще брать их из-за Урала, из различных местностей Союза, в которых условия ведения сельского хозяйства совершенно иные, не

имеющие ничего общего с хозяйством Сибири. Эта приезжая молодежь—красные педагоги—чувствуют себя, как в темном лесу, вызывая нередко своими советами крестьянам насмешки последних.

На моих глазах прошло много курсов и конференций. Некоторые из них проводил я сам. Но мне никогда и нигде не встречалось видеть, чтобы в повестке дня этих курсов и конференций были включены вопросы по сельскому хозяйству. Что это? Упущение руководящих органов или делается это по каким-либо иным соображениям? В будущем необходимо этот пробел пополнить и в обязательном порядке в повестки курсов и конференций включать вопросы по сельскому хозяйству.

Еще одно положение. По распоряжению НКП все сельские школы должны быть снабжены земельными участками. В Сибири это проведено почти полностью, и школы имеют участки, иногда очень большие, до 30 гект. В районе, где я работал, на 70 школ I ст. приходилось около 800 гект. удобной земли. Вся земля сдавалась в аренду, большую часть под сенокос, и лишь одна школа использовала $\frac{1}{2}$ гект. под огород. Я полагаю, что если бы учащие имели хотя бы маленькие знания по сельскому хозяйству, они сумели бы силами школы с помощью сельской общественности с большей пользой использовать эти участки. Мне, быть может, возразят, что население не согласится помочь обработать эти участки. Но это будет не верно. Если население в огромном большинстве охотно идет на самообложение для школ, нередко увеличивая его против установленной нормы, то на это оно, при умелом и тактичном подходе к нему со стороны учащихся, пойдет еще охотнее, учтя пользу, которую может принести их работа школе. Несомненно, окажут свое содействие школе и крестком и сельхозкооперация. Примеры тому уже есть. Так одним из завед. школой на заседании культпросекции рика был поставлен вопрос о засеве трех гектаров земли на имеющемся школьном участке. Присутствующие на заседании председатель кресткома и представитель кредитного товарищества сейчас же изъявили свою готовность помочь это сделать: один предложил лошадей, другой машины.

В данное время, в связи с проводимой посевной кампанией, целесообразно теперь же во всех районах организовать

районные конференции по сельскому хозяйству для просвещенцев. Кроме того, летом во всех округах необходимо устроить окружные курсы по сельскому хозяйству сроком на 1½ м-ца,—при чем желательно, чтобы последние были проведены в каком-либо колхозе, где бы

курсанты воочию убедились в преимуществах коллективного хозяйства перед единоличным. Переподготовка просвещенцев должна вестись регулярно в продолжение нескольких лет.

Ст. Юри

П. Покровский.

О культурном обслуживании колхозов

(В порядке обсуждения)

Быстрый рост колхозов требует от нас постановки весьма актуального вопроса—вопроса о их культурном обслуживании и, в частности, об обслуживании школой детей коммунаров.

Безусловно, большая часть членов коммуны нуждается в повышении своих знаний. Неграмотных коммунаров быть не должно совершенно. Мне кажется, что ликвидация неграмотности не составит большой трудности для коммуны и может с успехом проводиться наиболее развитыми и хорошо грамотными ее членами. В таком же порядке может проводиться и ликвидация малограмотности. Дальнейшее повышение грамотности должно быть построено по принципу самообразовательной работы при клубе коммуны или красном уголке.

Программы различных кружков к условиям коммуны не подходят. Если мы в этих программах и встречаем некоторые моменты о колхозах, то в большей своей части, они имеют агитационный характер. Следует ли коммунара агитировать за коллективизацию? Я думаю, что нет. Ему нужно показать и научить, как он должен вести хозяйство коммуны.

Вообще все специфические условия коммуны говорят о том, что для кружков самообразования в коммунах должны быть созданы свои программы.

Наши коммуны не настолько богаты, чтобы иметь библиотеки, а в книге ощущается большой спрос со стороны коммунаров. Я считаю, что колхозсекциям необходимо или создавать свои библиотеки, или же пользоваться книгами из центральных библиотек путем организации передвижек.

Особенно остро стоит в коммунах вопрос о начальном образовании. В очень немногих коммунах число детей школьного возраста дает возможность ставить вопрос об открытии школы. Большинство коммун имеют 15-20 человек детей школьного возраста и несмотря на это в них приходится открывать школу.

Например, в коммуне «Пролетарский Труд», Б.-Реченского района, всего детей коммунаров школьного возраста имеется 10 человек. В настоящем году там открыта школа (правда, она, кроме

того обслуживает 7 чел. детей из поселков). На средства коммуны построено школьное помещение. Учитель содержится за счет РИК'а (он же ведет и ликвидацию неграмотности). Работа, несмотря на то, что детей мало, затрудняется тем обстоятельством, что приходится вести ее с тремя группами, а на будущий год с четырьмя. Естественно, что недогрузка детей на учителя увеличивает стоимость обучения отдельного ученика, а работа с несколькими группами ведет к понижению качества ее. Чтобы избежать этого, я считаю весьма необходимым—

1. Все коммуны разбить на кусты. На каждое такое объединение при коммуне с более культурным хозяйством должна быть построена школа с интернатом. В этой школе и должны обучаться дети коммунаров. Здесь можно достигнуть того, что каждую группу будет вести специальный учитель. Будет хорошо, если в эту школу будут приниматься и дети бедноты, которые по окончании ее идеи коллективизации разнесут широко.

2. На основе программы ГУС'а следует разработать вариант для работы в колхозной школе. Если в деревенских школах у нас должен проводиться сельскохозяйственный уклон, то в коммунах тем более. Там можно широко поставить исследовательскую работу, уход за скотом, машинами и вообще практическую работу в хозяйстве. Перед колхозной школой нужно поставить задачу, чтобы она могла выпускать таких коммунаров, которые бы знали положительно все то, с чем им придется иметь дело после окончания школы.

3. Чтобы выполнить задачи колхозной школы, коммуна нужно поставить вопрос о выращивании своих педагогов. Подготовка этих педагогов должна отличаться от подготовки педагогов вообще. Специфические условия работы в колхозной школе требуют от педагога ряда таких знаний, которые в программу учебных занятий, готовящих педагогов, еще не входят.

По этому принципу должна быть построена и школа крестьянской молодежи. Надо заметить, что работу в послед-

ней можно поставить по методу проектов.

Некоторые колхозы ставят в настоящее время вопрос о разумном использовании отдыха. Отдых можно использовать за книгой. Достаточно ли этого? Я бы сказал, нет. Громаднейшую роль в культурном строительстве мы должны отвести радио и кино. Радиоприемники могут приобретаться на средства коммуны, но кино для них дело непосильное. Мне кажется,

что окружным отделам народного образования необходимо поставить перед колхозсекциями вопрос о приобретении кинопередвижек для исключительного обслуживания колхозов.

А. Каторгин.

Троицкое, Б.-Реченского р-на, Бийского окр.

Редакция ждет отклика по затронутому автором вопросу.

О работе пионеров в семье

(В порядке обсуждения)

Работа пионеров в семье есть часть общественно-политической работы отряда. Однако, примерный пионер в отряде не всегда является образцом для своих младших братьев и сестер, он не всегда оказывает соответствующую помощь и влияние дома. **Работой в семье мы серьезно еще не занимались.** А между тем через пионеров партия и комсомол должны оказывать влияние на семейную среду и ее быт, поднимать авторитет пионерорганизаций.

Вожатый, не зная домашних условий жизни пионеров, не может правильно вести воспитательную работу в отряде, не в силах практически указать пионерам, как лучше переносить полученные ими в отряде знания и навыки домой, как втягивать и знакомить родителей с общественной жизнью, как бороться с пьянством, куреньем, религиозным влиянием и т. д.

Поэтому перед вожатым должны прежде всего встать задачи изучения жизни и быта пионера в процессе его повседневной пионерской отрядной работы. В этом изучении он должен опираться там, где это возможно, на содействие прикрепленных к отряду комсомольцев, врача, педагогов. Что нужно для такого изучения? 1) прежде всего необходимые сведения о пионере и его семье надо взять через обследование по анкете; 2) надо проводить посещение пионеров на дому и 3) вести систематическое наблюдение над каждым из пионеров в отделе.

Слишком широкий охват изучения среды, при недостаточной опытности и малом количестве сил, может повести к нежелательным результатам, и определенного четкого представления о том, в каких же условиях живут пионеры данного отряда, у вожатого не будет. Поэтому в своей работе вожатый должен брать для знакомления со средой такие моменты и факты, которые непосредственно влияют на пионерработу.

При обследовании среды вожатому необходимо остановить внимание на трех основных моментах: а) район, где живет пионер; б) среда и домашний быт пионера; в) школа, в которой учится пионер. Примерная схема обследования будет такова:

Условия социал.-классовые.	Условия производственно-трудо-вые	Условия бытовые	Примеч.

В первой графе следует отметить—кем населен данный район, из кого состоит семья пионера, школа, где он учится; взаимоотношения с товарищами в отряде, взаимоотношения пионера с членами его семьи, отношение пионера к вожатому, учителям, к власти и партии, комсомолу, пионерорганизации и др., к нетрудовому элементу (торговцам и проч.).

Во второй графе надо отметить, чем занимается семья, чем занимаются в данном районе (рабочие, крестьяне, служащие и проч.), какова производственно-трудо-вая основа среды, обеспеченность населения и т. п.

В третьей графе—бытовые условия семьи, чисто ли держит себя сам пионер (лицо, шея, руки), аккуратно ли носит одежду, есть ли у него культурно-гигиенические привычки или, наоборот, он держит себя некультурно и негигиенично (напр., курит, плюет на пол, сидит на сборе в шапке, развалившись), имеет ли пионер какой-либо определенный режим дня и выполняет ли его. Особенно серьезно должен вожатый отнестись к обследованию семьи пионера. Влияние семьи на пионера есть одно из самых сильных влияний. Вот почему каждый вожатый должен знать, каков уклад семейной жизни пионера, как живет его семья, каково отношение семьи к пионердвиганию, как проводит семья свой досуг, читают ли члены семьи газеты, журналы, посещают ли клубы, или же, наоборот, в семье пионера приходится на-

блюдать пьянство, драки, всякие религиозные обряды и проч.

И уже после такого ознакомления вожатый должен будет вести постоянные наблюдения, действительно воспитывать самого пионера и через него семью.

Под наблюдение можно взять только лишь небольшую группу пионеров, примерно, в 5-6 чел. и только в тех случаях, когда у вожатого слабая помощь, взять звено, а остальных разделить между прикрепленными к отряду. При чем на каждого пионера надо завести дневник или тетрадь, разграфив ее, примерно, по следующей форме:

Число, месяц	Окружающая среда (клуб, кино, отряд, улица)	Проявления пионера (подробно описать, в чем выразилось то или иное проявление пионера).	Примечание
--------------	---	---	------------

Такое наблюдение должно быть постоянным и длительным, а отсюда задания каждому пионеру должны быть вполне конкретными.

Из основных задач пионеров в семье надо отметить следующие:

1. **Борьба за чистоту.** Пионер следит за хорошим санитарным состоянием квартиры, борется за свежий воздух, вентилирует комнату, ежедневно обтирается мокрым полотенцем, чистит зубы, ходит опрятно, выполняя тем самым свой обычай.

2. **Забота о малышах.** Часто малыши остаются дома безнадзорными, особенно в рабочих семьях, когда мать и отец работают. Иногда же из-за малышей мать не имеет возможности посетить собрание, клуб, кино, участвовать в общественной жизни. Отсюда перед пионерами стоят вполне конкретные задачи: в свободное от школы и отряда время надо заняться с малышами—почитать им вслух, помочь в учебе, рассказать, кто такие пионеры, октябрята, привлечь к себе на помощь в устройстве дома пионеругодка и не бояться, что они изорвут или испортят что-либо, как это встретилось однажды в проведенном нами одном обследовании. Такие факты, когда пионер не допускает своих младших сестер и братьев к уголку, не должны быть. Домашний пионеругодок является одной из форм втягивания малышей и знакомства их с пионерской работой. В домашнем пионеругодке должен быть: 1) портрет вождя,—лучше всего того, чье имя носит отряд. Под портретом

краткая биография данного вождя; 2) плакаты (маленькие) на злобу дня, примерно,—о перевыборах советов, о повесной кампании и др.; 3) маленькая стенгазета с освещением работы отряда, учебы в школе, досуга и проч. материалами; 4) газета «Юный Ленинец», журнал «Товарищ» и др. Малышей надо знакомить с работой отряда. Их следует брать в свой отряд на сбор, приблизить к группе октябрят. Таким путем они будут привыкать к общительности и с помощью отряда и вожатого воспитываться жизнерадостными, подготавливаться к вступлению в отряд.

3. Пионеры принимают активное участие и в проводимых общественно-политических кампаниях. Примерно: по перевыборам советов основная задача их стоит в соответствующей агитации в своей семье. В пионеругодке, если он есть дома, в комнате, где живет пионер, на общественной кухне, в общежитии каждый пионер должен вывесить лозунги, призывающие всех жильцов к обязательному участию в перевыборах; заводит доску, на которой наклеивает ежедневно вырезки из газет о ходе перевыборной кампании. Сумев заинтересовать всех жильцов дома, надо дать им возможность посетить собрание,—для чего следует собрать всех детей своего общежития и заняться с ними, взяв, если нужно, себе на помощь еще двух-трех пионеров. В подготовке к весенней с.-х. кампании основная работа также падает на семью пионеров. Каждый пионер должен уговорить своих родителей, чтобы они больше сеяли хлеба, чтобы заранее достали чистосортных семян и протравили их формалином и т. д. Надо достать по этому вопросу соответствующую литературу, прочесть ее своим родителям, если они неграмотные, завести свою грядку на огороде и т. д.

Проведя ознакомление и изучение условий домашней жизни пионера, вожатый сможет с большой пользой давать те или иные советы, помогать полнее проводить мероприятия по проведению различного рода кампаний. ставить перед пионерами более конкретные задачи, будет воспитывать тем самым среду. Наконец, вожатый сумеет поставить правильное политическое воспитание и работу в отряде. Работа эта должна быть постоянной. Раз в два-три месяца вожатый суммирует результаты своих наблюдений, облегчая себе тем самым дальнейшую работу в деле воспитания здоровой смены.

Р. Ганжинская.

Новосибирск.

Ближе к массам

Наша школа и изба-читальня все еще продолжают быть замкнутыми в себе. К их строительству, к налаживанию их работы масса населения привлекается слабо. Существующие при этих учреждениях советы частенько к работе относятся формально. Другие виды привлечения масс редко кем используются. Взять к примеру секции сельсовета. Они в большинстве селений Гутовского района (да и только ли Гутовского?!) спят непробудным сном. А где бы, кажется, лучше всего, как не здесь связаться просветучреждению с массой населения, привлечь ее на свою сторону.

Чем объяснить такую спячку? Неужели нет таких вопросов, которые бы можно было совместно разрешать?

Вопросов у любой школы, у любой избы-читальни найдется сколько угодно. Беда в том, что многие из просвещенцев не достаточно учитывают пользу такой проработки, мало обращают внимания на секцию. Не раз приходилось слышать ответы местных работников, что, мол, секция спит, и я ничего для ее пробуждения не делаю.

Сейчас проходят перевыборы советов. Вместе с распределением обязанностей между членами проходит и разбивка на секции. Надо не ограничиться только этой разбивкой, не допустить прошлой спячки, сразу же, с момента формирования взяться за практическую проработку наиболее злободневных вопросов. Просвещенцу нужно идти в секцию, на-

до стать ее толчком, а не быть в стороне от ее работы. От такого участия много выиграет и школа и изба-читальня. Очень много бывает у нас различных нужд, очень много бывает благих начинаний и очень часто эти начинания обрываются на неудачу, на гибель только потому, что работник не встречает сочувствия массы, масса населения бывает к этому не подготовлена. Эту подготовку надо организовать через секцию сельсовета.

Можно ли обойтись без массы, без предварительного обсуждения на культурно-просветительной или сел.-хоз. секции такого вопроса, как участие школы в поднятии урожайности, в перестройке сельского хозяйства. Этот вопрос сейчас боевой. Школе придется во многом перестраивать свою работу, и в этой перестройке без помощи населения не обойтись. Эту помощь надо строить через секцию.

Только при таком положении, когда школа или изба-читальня не будут замыкаться в свою скорлупу, когда их работа будет широко известна населению, возможно поступательное движение вперед, возможно широкое использование творческих сил населения в налаживании работы просветучреждений, возможна действительно культурная революция.

В. Кондаков.

Гутово, Новосибирского окр.

О связи между ШКМ

Вопрос, затронутый тов. Бурдовициным в № 10 нашего журнала за прошлый год, о связи между ШКМ—несомненно должен заинтересовать не только работников этой школы.

Население ждет от ШКМ культурного крестьянина, общественника, коллективиста, которого ШКМ может дать лишь в том случае, когда работа ее будет поставлена на должную высоту, по-деловому. Этого можно быстрее достигнуть лишь тогда, когда между школами будет налажено групповое обследование со здоровой товарищеской критикой, когда школы будут обмениваться опытом своей работы и советами. При таких обследованиях работники и учащиеся школы воочию будут убеждаться в положительных и отрицательных сторонах того или иного мероприятия.

Наши ШКМ имеют до сих пор недостаточный бюджет, чтобы свободно и в любое время производить такие групповые обследова-

ния. Но они имеют в своем хозяйстве лошадей, которых можно использовать для этой цели между ближайшими школами. Кроме этого, нужно поставить вопрос об изыскании средств для той же цели через постановку спектаклей учащимися, отчислений от КОВ, кооперации и т. п. Необходимо также добиться, чтобы РИК'и в своих сметах предусматривали расходы на такие нужды школы по связи между собою. После ряда таких обследований в работе школ будет больший успех и лучший результат. А проводить эти обследования можно и нужно. При выезде работников и уч-ся одной школы в другую необходимо ставить целью изучить тот вопрос, в котором особенно хромает школа (самоуправление школы, хозяйств. ее сторона, учебная и т. п.), не оставляя, конечно, без внимания и все другие стороны работы.

Суслово, Ачинского окр.

П. Андреев

СРЕДИ КНИГ И ЖУРНАЛОВ

Так ли надо вооружать педагога?

(О бюллетене комиссии по связи с учительством Сибирского края при педфаке Иркутска)

При педагогическом факультете Иркутского университета образована комиссия по связи с учительством Сибирского края, которая издает свой бюллетень. Перед нами первый номер этого бюллетеня от 20 января 29 года.

Весь бюллетень заполнен тезисами к конференции окончивших факультет, на которую были приглашены и работники школ повышенного типа.

Этот бюллетень подтверждает тот факт, что наши ВУЗ'ы, а особенно педфак, отстают от жизни. В стране идут перевыборы советов, перед нами серьезнейшие задачи в области повышения урожайности, участия школы в коллективизации сельского хозяйства, проведении посевной кампании, во всех областях жизни—мы чувствуем напор буржуазной идеологии, а тезисы к конференции деликатно обходят все острые углы и лишь иногда, мимоходом, вспоминают об этом.

Уже сейчас нам приходится отмечать, что далеко не все школы приняли активное участие в кампании перевыборов советов, что многие учителя говорили: «я работаю по программе ГУС'а, и изменить ее для перевыборов не могу». И когда читаешь тезисы П. В. Зицера (в «Связь обучения с воспитанием») — поражаешься тем, что автор их хотел что-то сказать, но... сам себя испугался.

«Может и должна быть увязана со школьной работой и самообразовательная добровольная работа кружков; углубляя проработку учебного материала, она содействует включению учащихся в различные общественные организации для совместной работы с ними...» (§ 11, названные тезисы). Выходит, что наши добровольные общества, вместо опоры на молодые, живые силы «могут» иметь отражение в школе; что школа, вместо застрельщика, активизатора, только «содействует». Да и сама фраза «может и должна быть», вместо постановки ребром важности работы таких добровольных обществ, как Осоавиахим (военная подготовка, оборона страны),

Мопр (интернациональный воспитательный момент, единство задач рабочего класса), показывает снисходительное, суровое отношение к добровольным обществам, вернее П. В. Зицера воспринимает их, как необходимое зло. И вместо упора на кружковую работу, как на подготовку более серьезной общественной работе, «может» и «содействует»!!

Вчитываемся в следующий двенадцатый параграф:

«Близко зная нужды и запросы рабочей и крестьянской молодежи, являясь могучим орудием организации среди учащихся и общественно-политического воспитания, пионер-форпост и комсомол согласовывают свою работу с работой школы и в учебном отношении: участвуют в планировании учебных занятий, помогают учительству и школьному совету в строительстве новой школы.»

Расшаркавшись вначале перед пионерами и комсомольцами, автор тезисов затем выставляет по существу лозунг: учитель—жди, чтобы комсомол пришел к тебе, ожидай пионеров. Такая установка молодому, входящему в жизнь педагогу, только вредна. Мы требуем, чтобы учитель не ждал, что к нему придут, а сам активно шел к общественным организациям, подчас даже толкал бы их. А тут—«сиди у моря и жди погоды!».

И если посмотреть, что первые девять параграфов тезисов говорят о программе ГУС'а, как начале всех начал прочитать еще раз разобранные параграфы 11 и 12, то несколько неожиданным, неизвестно отчего вытекающим является параграф 13;

«Все сказанное в предыдущих тезисах предопределяет общественно-политическую подготовку молодежи в духе учения Маркса и Ленина...».

— ибо как это сделать не говорится.

И опять-таки, правильно отмечая появление ряда отрицательных явлений в школе и анализ причин, способствующих рождению этих явлений, автор опять говорит: «многие из этих причин могут и должны быть изжиты школой...»

К чему это «могут», когда школа **обязана** вести ожесточенную борьбу со всякого рода извращениями, являющимися отображением чуждой нам классовой идеологии.

Тезисы А. Н. Бек—«О половом воспитании». Вопрос жгучий, неразработанный не только в СССР, но и за границей (даже с точки зрения буржуазной морали). Каждый педагог должен схватиться за этот трудный для него вопрос, но... дадим место автору:

«1. Рационализация половой жизни не только взрослых, но и детей—очередная задача на общем фоне переустройства социальной жизни».

«3. Необходим анализ биологических и социальных факторов и механизмов **полового поведения** с учетом положительных и отрицательных сторон с точки зрения современной социальности».

«4. Выработка у детей **идеала будущего полового поведения** должна идти незаметно...».

Я не привел выдержек еще из двух параграфов этого «примечательного» труда так как уже этого кажется достаточно.

Скажите, товарищи педагоги, отвечает это вашим вопросам, как лучше поставить половое воспитание детей и понимаете ли вы, что это за штука такая «механизм полового поведения»? И не думает ли уважаемая А. Н. Бек, что «выработка у детей будущего полового поведения»—это нечто в роде хронометража для определения норм выработки.

Глубоко жаль, что мы не имеем под руками стенограммы или хотя бы протокольной записи этого доклада. Но учительство школ повышенного типа едва ли что получило от проповеди «рационализации половой жизни» для своей работы.

Если мы не можем ждать от рядового учителя четкого понимания, как вести половое воспитание детей, то от педфака Иргосуна мы в праве требовать четкого, ясного слова по этому вопросу, полных указаний.

Очень интересный, солидный труд представляет собою тема А. П. Окладникова «Антирелигиозные моменты в программе ГУС'а (школа повышенного типа)». Нам думается, что в условиях всяческого использования кулачеством в деревне, буржуазией—в городе, религиозных обществ всех мастей и толков с целью протаскивания своих взглядов для усиления своих классовых позиций—следует тему вторую седьмого года обучения («Советский строй, как переходный от капитализма к социализму. Классовая борьба в нашей деревне» и далее)

перенести на пятый год обучения, как наиболее актуальный вопрос текущей жизни

В разделе же «Антирелигиозные установки», в подразделе «В астрономии», наивностью пахнет следующее: «Отстающий календарь тихоновцев—лишнее доказательство консервативности религии вообще». Это уж слишком по-детски, не годится так. Суть, ведь, тут не в консервативности, а в отрицании науки, научных истин, желание отгородиться от всего живого.

Тезисы В. А. Малаховского «Современные направления марксистского литературоведения» производят впечатление скорее библиографической заметки, чем изложения самих «современных направлений». В них не отразились те споры о художественной литературе и литературе факта, которые идут не только в Москве, но и в нашей сибирской столице. И учитель II-й ступени из этих тезисов едва ли что возьмет для своей практической работы, ибо нет ничего, что говорило бы о том, что же конкретно должен проводить учитель в школе.

В бюллетене, кроме указанных тезисов, помещены еще следующие: Н. П. Березовский «Построение и проработка задания», Ю. Г. Шпехт «Техника и краеведение»; Д. Я. Райхебаум «Программы ГУС'а по физике»; В. Ф. Дягилев «Краеведение и естествознание»; И. Е. Знаменский «Кружковая работа по естествознанию в школе II-й ступени»; П. Я. Черных «Современные течения в лингвистике»; А. Н. Белоруссов «Работа словесника по заданию».

И когда просматриваешь весь бюллетень, вчитываешься во все тезисы, то, исключая работы П. В. Зицермана и А. П. Окладникова, поражаешься, что нет ответа на те большие и большие вопросы современности, которые ставит перед нами жизнь, действительность.

Проблема повышения урожайности, роль школы в коллективизации сельского хозяйства, в индустриализации страны—все это не интересует педфак. С другой стороны—нет отклика, нет ни слова о помощи учителям школ взрослых повышенного типа; такие важные учреждения, как рабочие университеты, прошли мимо педфака.

Комиссия по связи с учительством Сибирского края при педфаке Иргосуна должна изменить характер работы и от узкого академизма подойти ближе к жизни, к действительной помощи учителю, к действительному вооружению его для классовой борьбы на идеологическом фронте.

Рин.

II.

И. С. Михеев.—Основные правила русской грамматики для нацмен. Второе издание. Казань. 1928 года. Стр. 61+7. Тираж 8.000. Цена 30 к.

Данная грамматика, по заявлению автора, явилась результатом его многолетнего преподавания русского языка среди нацмен.

В начале книжки дается понятие о предложении, затем идет подлежащее, сказуемое и их согласование.

Терминологии **частей речи** автор избегает, напр., окончания глагола рассматриваются, как окончания сказуемого.

Довольно подробно разработан отдел предстиков сказуемого. Смысловое толкование их в целом дано удовлетворительно. Примеры почти на все правила приводятся в прошедшем времени (обозначают законченное действие), но если их поставить в будущем простом (задавит, испортит, напишет, прочитает и т. д.), то смысл изменится: сказуемое будет обозначать действие, которое **должно закончиться**. Нацмены обычно в русской речи употребляют будущее сложное (буду читать) и очень затрудняются в употреблении будущего простого. Поэтому наряду с настоящим и прошедшим временем надо было бы дать правила употребления будущего простого. Тщательно разработан отдел «Дополнительные слова» (стр. 29-51). Окончания их изучаются в законченных фразах. Порядок изучения падежей таков: предложный, творительный, дательный, винительный. Отдел «Определительные слова» небольшой (54-60), но разработан достаточно. В заключение автор прилагает небольшую объяснительную записку и три таблицы падежных окончаний: 1) дополнительных слов; 2) определительных и 3) местоименных.

Автор останавливается в грамматике не только на тех разделах русского языка, которые наиболее трудны для народностей урало-алтайской семьи языков (татар, киргиз, якутов, бурят, хакасов и др.).

Правила в грамматике сформулированы просто, понятно. Примеры берутся из окружающей жизни. Книжка будет хорошим пособием в школах нацменьшинств Сибири. Она будет пригодна для школьника и для взрослого.

С заказами можно обращаться в Казань, татгиз.

В. Кудрявцев.

Уроки русского языка для взрослых. Составил К. В. Рылов. Под редакцией П. О. Афанасьева. Изд. МГСПС. «Труд и Книга». 1928 г. Стр. 156. Ц. 1 р. 50 к.

Цель «уроков», по мнению составителя, — «помочь рабочим и служащим изучить на началах самообразования основные вопросы языковедения, главным образом грамматики, и усвоить навыки в развитии речи» (стр. 2). Книжка рассчитана на подготовляющихся в рабфак, в техникумы и занимающихся самообразованием. Конечно, каждая из этих групп имеет свои особенности, и удовлетворить их одним учебником нельзя. Поэтому целевое назначение данной книжки неудачно. Это обстоятельство немного снижает ее ценность.

Построение книжки несколько отличается от обычного шаблона. Учебник разбит на 20 занятий. Каждое занятие состоит из следующих элементов: тема занятия, пример, разбор примера, вывод, правило, вопросы, задания.

Языковый материал распадается на три части: фонетику, морфологию, синтаксис. «Занятия» так построены, что сначала идут языковые наблюдения, а затем правописание. Последнее опирается на грамматические сведения, полученные на предыдущих занятиях.

Вторым недочетом книги является малое количество упражнений. Так, напр., на безударные гласные дано всего 10 строчек примеров (стр. 23), на инфинитив с мягким знаком на конце 5 строчек (стр. 52), на **ться**—7 строчек (стр. 59). Теперь совершенно бесспорно, что для выработки грамотности к теоретическим знаниям надо дать значительное количество специальных практических упражнений.

Выводы и правила сформулированы просто, но иногда в погоне за простотой нарушается научность определений (определение существительного—стр. 61, определение наречия—стр. 100 и др.). Некоторые правила излишни (существительное женск. рода на **ня**, правописание точки с запятой и пр.).

Третьим недочетом книги является формальная неувязанность. Наряду с научным определением дается старое, логическое («имена сущ. служат названиями предметов» и т. д.). Термин «инфинитив» заменен—«неопределенной формой». Наряду с согласованием, управлением примыканием говорится о дополнении, определении, обстоятельстве.

Правда, взрослому учащемуся понятие, когда к научному определению добавляется смысловое пояснение, но только пояснение. Составитель же вводит

двойную терминологию. Это хуже. В общем же книга производит удовлетворительное впечатление. Литературный материал небольшой, но хорошо подобран, интересный. Для подготовки в рабфак эту книгу можно лишь частично использовать с преподавателем, но зато она будет хорошим пособием в школах взрослых повышенного типа и на рабочих курсах. Цена книги высококовата.

В. Кудрявцев

Б. М. Шульман.—«Укрепление письменной и устной речи в школе». Из серии «В помощь учителю». ГИЗ. М.—Л. 1928. Стр. 38. Ц. 20 к.

Брошюра Шульмана — «Укрепление письменной и устной речи в школе» — ставит своей задачей дать в руки учителя методическое пособие для борьбы с орфографической безграмотностью и выработки устной и письменной речи учащихся.

В первой части брошюры—«Орфографическое письмо»—автор останавливается на орфографии, во второй—«Логическое изложение»—на логике устной и письменной речи.

Как в первой, так и во второй части автор ничего не дает нового, повторяет методические азы, не указывает целый ряд ценных методов работы и указывает такие виды работы, ценность которых сомнительна и вызывает возражения.

То, что автор говорит в главе об орфографическом письме, давно учителям известно из таких обстоятельных работ, как Афанасьева «Краткая методика родного языка», Костина «Способы и приемы обучения орфографии в шк. 1 ступени», Миртова «Наше правописание» и др. Автор не только дал что-нибудь новое (а каждая новая книга должна это делать), но даже не сделал сводки того лучшего, что в школе можно и должно употребить.

Автор довольно часто говорит, о необходимости взять все лучшее из старой методики. Этого никто не оспаривает. Но зачем же автор берет худшее?

Так, например, для проверки орфографической грамотности автор рекомендует проверочный диктант. Этот вид письменной работы, как средство обучения орфографии, отвергнут, отвергнут он и как метод учета орфограф. грамотности, т. к. «степень грамотности можно определить только на произвольном письме» (проф. Томсон), и, с другой стороны, отвергая его, как метод обучения, и рекомендуя, как метод учета, автор предлагает учитывать работу учащихся на **не обычном виде** письменной работы.

(См. Шапошникова «Как учитывать орфографическую грамотность в школе»).

Вызывает решительное возражение и предложение автора изучать правописание окончаний путем дописывания окончаний. (Стр. 21). Напр., «Не вырывай бумагу из тетради—»; «Шило в мешке не утаишь»; «Дыряв—мешка не наполнишь». Это не что иное, как т. н. кокография, т. е. преднамеренное обучение ошибкам, прием, господствовавший в старой методике обучения орфографии и совершенно отвергнутый с точки зрения психо-физиологии письменной речи, как прием, ведущий ученика к ошибкам, которые вновь придется исправлять, но уже с большей трудностью. Таких перелов старой методики нам совершенно не нужно и напрасно их Шульман вытаскивает из запылившихся арсеналов, да еще под маркой ГИЗ'а.

Утверждение автора в конце главы, что работа по указанным им методам даст положительные результаты, становится сомнительным.

В главе «Логическое изложение» автор делает ряд верных замечаний о логической, стилистической и синтаксической стороне речи учащихся и ставит задачей дать методы исправления как письменной, так и устной речи со стороны логической, стилистич., синтаксической. Но поставленную задачу автор далеко не осуществляет. Им указано только 4 вида исправления этих дефектов: 1) устный пересказ прочитанного, 2) письменный пересказ, 3) составление плана, 4) вольные сочинения.

При чем и здесь автором завладела старая «добрая» методика, большее внимание он уделяет пересказу и меньшее—творческим работам. Цельный ряд творческих видов работ (рассказ по картинкам, сочинения по картинкам, сочинения по плану, дописывание сочинений и т. д.), способствующих выработке у детей логики и стиля, автор опускает, сославшись на ст. Бархина в «Родном языке»... Но ведь у Бархина есть целая книга «Развитие речи и изучение художественных произведений» («Работ. Пров.» 1927 г.), где этот вопрос действительно обстоятельно разработан, почему же Шульман не использовал богатств этой книги в адресованной учителю дешевой брошюре? Вообще, к чему выпустил автор свою брошюру? Этот вопрос не раз приходит при чтении ее, а в конце чтения вывод приходит такой: брошюра совершенно бесполезная для учит. 1 ст., многими положениями она его даже вводит в заблуждение.

Странно, почему это ГИЗ издал ее в серии «В помощь учителю».

Ив. Париллов.

Исаннисани, А. З.—Методы краеведческого изучения Октябрьской революции в школе. Под ред. и с предисловием С. С. Кривцова. Изд. Коммунистической Академии. М. 1928. 50 стр. Ц. 30 коп.

Изучение октябрьских тем входит в программу обоих концентров школ второй ступени, начиная с пятого года обучения. Эти же темы пронизывают весь обществоведческий программный материал всех трех групп семилетки. Рецензируемая книжка посвящена вопросу о том, как привлечь в школьное изучение Октября конкретный районный материал. В качестве примера топографического изучения Октябрьской революции, автор описывает два экскурсионных маршрута по рабочим районам Москвы: Замоскворецкому и Рогожско-Симоновскому. Канвой работы даются следующие моменты: история района, революц. события и факты, участие фабрик и заводов в революции, организация власти, советы рабочих депутатов, роль в революции политич. партий, большевики в революции, школа и революция. Эта схема по топографическим вехам, литературным материалам и воспоминаниям участников наполняется живым материалом. В заключение приведено несколько текстов воспоминаний рабочих — участников Октябрьской революции.

Брошюра построена на примере богатых памятниками московских рабочих районов, но она дает **наводящий** материал, как построить краеведческое изучение революционных событий и у нас в Сибири. Следует рекомендовать нашим школам учесть этот опыт. Брошюра вышла в серии изданий методической секции общества историков-марксистов.

П. К.

Козлов П. К.—**Великий русский путешественник Н. М. Пржевальский**. Изд. Сойкина, Ленинград, 1929. 80 стр. Ц. 50 к.

Новая книга П. К. Козлова о его путешественнике Пржевальском вышла в свет одиннадцатой книжкой за 1928 г. приложения к журналу «Вестник Знания». Книга читается и взрослым и юношей с неслабевающим интересом. Яркий образ исследователя Н. М. Пржевальского встает перед читателем во весь свой огромный рост. Красочный язык и четкие описания ландшафтов Центральной Азии страны, так мало известной до сих пор, делает книгу одинаково и увлекательной и ценной.

Проф. Б. Петри.

Вопросы педологии и детской психоневрологии. Выпуск 3-й. Под ред. проф. М. О. Гуревича. Изд-во Наркомздрава РСФСР. М. 1928. Стр. 173. Ц. 1 р. 80 к.

В фонд советской научной медико-педологической литературы рецензируемый сборник войдет, как ценная по своему содержанию книга. Вниманию читателя предлагается интересный научно-исследовательский материал по вопросам педологии и детской психопатологии. Беда лишь в том, что рядовому читателю не справиться с книгой. Это необходимо в виду большого интереса к вопросам педологии оговорить со всей категоричностью и несколько подробнее осветить это обстоятельство. Статьи написаны «скупым» специфическим медицинским языком, трудны, слишком много клинической терминологии и т. д. Лишь отдельные статьи, как, напр., заслуживающая большого и действенного общественного внимания статья Озерецкого—«Влияние разводов родителей на правонарушения несовершеннолетних»—будут доступны для рядового читателя. Такие же, имеющие большой интерес для педагогов и педологов статьи, как «К вопросу о психо-патологии туберкулеза детей», «Психические изменения на почве врожденного сифилиса детей», статьи, посвященные телосложению, моторике и характеру умственно-отсталых детей и мн. другие, к сожалению, даны в форме, доступной лишь для высококвалифицированного педолога и врача.

В сборнике всего 15 статей, написанных сотрудниками Московской психоневрологической школы-санатория. Эта школа с ноября 1927 г. в качестве клиники вошла в состав психоневрологического отделения Государственного Института Охраны Здоровья детей и подростков НКЗ РСФСР. В конце сборника дан отчет школы за 1925-26 г. и 1926-27 г. За эти два года через амбулаторный прием прошло 2.460 человек (1.732 мальчика и 728 девочек). Врачам и педологам хорошо известны два предыдущие выпуска работ названной школы-санатория, теперь—клиники. На детском материале этой школы читались лекции студентам-педологам 2 М. Г. У. и проводились практические занятия. Мы рекомендуем сборник в б-ки педвузов и педологически кабинетов, условно в б-ки педтехникумов.

Н. Нестюк.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Наши ответы

(А. С. Суслову.—Село Бочуцаны, Канского округа)

1. Оплата завед. семи и девятилеток, зав. школой II ст., ШКМ и школ повышенного типа производится согласно постановлений, опубликованных в бюллетене (приложение к журналу «Работник Просвещения») № 7, от 5 апреля и № 11-12, за июнь м-ц 1928 г.

2. Педагогическая работа завед. школ семи и девятилеток оплачивается дополнительно из почасового расчета ставки учителя данной школы.

3. Рик и РМК не могут требовать обязательного преподавания сверх установ-

ленной нормы пед. работы. С особого согласия и соответственно затрачиваемому времени, допускается дополнительная плата за работу сверх нормы.

4. РМК может в колдоговоре закрепить установленные нормы педагогического труда, если они не нарушают общих норм.

5. Зав. школой если он, кроме заведывания школой, несет педагогическую работу в группах, пользуется двухмесячным отпуском, а при отсутствии таковой—одномесечным.

О льготах при поступлении в педвузы

(А. П. Сядневу.—Село Левашевское. Мало-Песчанского района, Томского окр.)

На ваш вопрос сообщаем следующее: окончившие школу II ст. с педагогическим уклоном и проработавшие на педагогической работе не менее трех лет, при поступлении на педагогический факультет отделений дефектологии, педолого-педагогическое, дошкольное и шко-

лы I ст. освобождались от вступительных испытаний по математике, родному языку и физике в 28-29 году.

Других льгот всем без исключения поступающим в ВУЗ'ы не предоставлялось.

Правила приема 29-30 года еще не изданы.

Об оплате за неиспользованный отпуск

(С. И. Мельникову.—Павлоградка, Омского окр.)

Если вы, т. Мельников, пользовались отпуском как член рика и только установленное время, то при вашем переходе на другую работу вы имеете право на

получение компенсации за неиспользованный вами отпуск из расчета $\frac{1}{6}$ месячного заработка за каждый месяц проработанный вами на педагогической работе.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОТПЕЧАТКИ.

В № 2 «Просвещение Сибири» за 1929 г., в 11 строке снизу напечатано «с образом», следует читать «с образом».

В № 3 «Просвещ. Сибири» в ст. тов. Гецова на стр. 11, в шестой строке сверху, напечатано «к выполнению», следует читать: «к выпадению».

На той же странице, в одиннадцатой строке сверху, напечатано: «формами», следует читать: «формулами».

На той же стр., в седьмой строке снизу, напечатано: «к самоуправлению», следует читать: «к самоуправлению».

На стр. 13 в 22 строке сверху напечатано: «организованные», следует читать: «организаационные».

На стр. 14 в восьмой строке сверху напечатано: «организованным», следует читать: «организаационным».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. В. Веденяпин, Н. В. Вихирев, А. В. Ганжинский,
В. А. Жданов, Ник. Заторский, Б. Г. Редкин, Н. П.
Смирнов, И. В. Сорокин, П. Ф. Щелок.

Зам. ответств. редактора А. ГАНЖИНСКИЙ.